

ISSN 1694-6677

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ЖАРЧЫСЫ

илимий журнал

жылына 2 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЕСТНИК

научный журнал

выходит 2 раза в год на кыргызском и русском языках,
включен в перечень ведущих рецензируемых изданий

Регистрационный номер издания, выданный Минюстом КР, №1566
Серия ГР №002625

№2

БИШКЕК – 2015

КУИАНЫН ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК
ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАН КР

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Тогусаков О.А.

Зам. гл. редактора – Какеев А.Ч.

Отв. секретарь – Кененсаринов А.А.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель – Аскаров Т.А.

Члены: Айтбаев А.А., Амердинова М.М., Алиева Ч.Э., Арабаев Ч.И., Артыкбаев М.Т.,
Бокошов Ж.Б., Бугазов А.Х., Дононбаев А.Д., Исаев К.И., Исмаилова Э.И.,
Керезбеков К.К. Мукасов Ы.М., Нарынбаев А.И., Саралаев Н.К.,
Уметалиева Ж.Т., Шарипова Э.К., Эдилова М.М.

Журнал основан в 2010 г.

ISSN 1694-6677

9 771694 667008

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

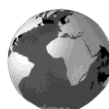
<i>Азимжанова А.А.</i> Историко-философское исследование категории «индивидуальной памяти».....	5
<i>Бейшенева А.</i> О содержании категории «культура».....	10
Культура, культурность и культурная адаптация.....	14
<i>Бугазов А.Х., Хайбулина Ф.Д.</i> НПО как основной инструмент гражданского общества.....	19
<i>Жумагулов М.</i> Экологические императивы национальных традиций.....	24
Онтологическое содержание примет кыргызского народа.....	30
<i>Жумагулов Т.</i> Гуманизм в творчестве Касыма Тыныстанова.....	34
<i>Камбарова К.У.</i> Процесс демократизации образования в Кыргызстане и его проблемы.....	40
<i>Кулназаров А.К., Белекова К.К.</i> Особенности влияния глобализации на современные лингвистические процессы.....	45
<i>Мукасов Ы.М.</i> Кыргыз элинин рухий мурасындагы филолософиялык ойлордун ролу.....	48
<i>Сааданбекова Ч.И.</i> История гендерных исследований.....	51
<i>Сорочайкина Е.В.</i> Проблемы социализации кыргызстанской молодежи.....	54
<i>Шарипова Э.К., Ысмаилова Р.А.</i> Этномаданий иденттүүлүктү өнүктүрүүдөгү тилдин ролу.....	58

ПРАВО

<i>Аманалиев У.О.</i> Азыркы этапта салык маданиятын түзүүнүн көйгөйлөрү.....	61
<i>Камытов К.Т.</i> К вопросу об отнесении судов и прокуратуры к правоохранительным органам.....	67
К вопросу об информационно-аналитическом обеспечении оценки и измерения эффективности деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики.....	70
<i>Онланбекова Г.М.</i> Суд и прокуратура в Казахстане в 20–30 гг. XX века.....	75
Некоторые аспекты конституционно-правовых основ организации судебной власти и органов прокуратуры в Республике Казахстан.....	81
<i>Самудинов У.М.</i> Понятие, виды и правовая природа трудовых отношений осложненных иностранным элементом.....	86
<i>Сманалиев К.М., Асанов Э. Дж.</i> Судебная власть в системе разделения властей.....	90
<i>Танирбергенова Р.К., Токтогулов А.А.</i> Содержание субъективного авторского права Кыргызской Республики.....	94
<i>Токтогулов А.А.</i> Государственная власть и государственное управление: соотношение понятий.....	100
Основные принципы деятельности Правительства Кыргызской Республики.....	104

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Мамбеталиева Г.С.</i> Инструменты регулирования деятельности европейских лоббистов.....	107
<i>Саралаев У.</i> Особенности становления дипломатических отношений новых независимых государств.....	111
Эпос «Манас» и истоки зарождения межгосударственных отношений кыргызского и таджикского народов.....	117

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Джапаров А.Д., Тойбаева Дж.М.</i> Деятельность театров Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны.....	124
Сведения об авторах.....	131

Азимжанова А.А. – к.филос.н.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПАМЯТИ»

Аннотация

В статье рассматривается «индивидуальная память» как философская категория. Прослеживается исторический путь исследования памяти, которая интересовала философов не только сточки зрения теоретического подхода, но и практического, заключающегося в методиках запоминания.

Annotation

This article discusses "individual memory" as a philosophical category. There is history the study of memory, which was interested in not only from the point of view of philosophers theoretical approach and practical methods of memorization.

Человек становится человеком благодаря разуму и памяти. Индивидуальная память присуща для каждого (исключая больных амнезией и других сложных форм психических расстройств, дисфункции мозговой деятельности). Она уникальна в своем роде, так как одни и те же события люди вспоминают по-разному. Это зависит от ощущения в момент нахождения, от внимания, интеллектуальных способностей, и даже полученных знаний, которые составляют миропонимание индивида. Индивидуальная память заключает в себе информацию о самом субъекте, о социальных связях и отношениях, полученных навыках, а также предоставляет возможности фиксирования и использования языковых систем. В общих чертах индивидуальная память позволяет человеку жить, строить планы на будущее, овладевать профессиональными навыками. Наша память устроена таким образом, что мы запоминаем самые яркие эмоционально-насыщенные положительные и отрицательные моменты в жизни. В памяти мы нуждаемся как в повседневной жизни, так и в образовательной, профессиональной деятельности.

В наше время категория «памяти» больше связана с областью психологии, но именно в недрах философского размышления зародилось первое представление о ней. В каждом историко-

философском промежутке времени мы обнаруживаем интерес к данному феномену. Так в Древней Греции выделили даже богиню памяти - Мнемозину. Считалось, что эта богиня наделяет человека творческими способностями и знаниями. В противоположность ей существовала даже Лета, богиня забывания. В наши дни можно услышать фразу «Канул в Лету», означающий, что что-то забыто. Древнекитайский мыслитель Конфуций, определяя поведение «благородного мужа», отмечает о роли памяти в поступках человека, свидетельствующего о запоминании правила поведения благородного мужа. В Древней Греции многие философы задавались вопросом о том, что такое память и как она формируется в человеке, так по Пармениду память это соотношение противоположностей в теле человека, дисгармония, которой приводит к потере памяти, забыванию. Платон был убежден, что душа человека наделена памятью изначально, наполняясь вселенским знанием в космических просторах, и не зависит от телесного ощущения. Его ученик, Аристотель, первоначально придерживался такого же мнения, но позже опровергает эту точку зрения, придя к выводу, что память, прежде всего, связана со временем, но не настоящим или будущим, а только прошлым. Поэтому для Аристотеля память «приобретенное свойство или

состояние ощущения или постижения, появляющееся по прошествии времени» [1, с.159]. Он считает, что память связана с внутренним движением в теле, забывание происходит тогда, когда замедляется это движение. Неоценимый вклад в познании памяти Аристотель внес идеей об «ассоциациях», позволяющих возникновению образов в сознании человека без столкновения и участия внешних раздражителей.

Римский мыслитель, оратор и государственный деятель Цицерон придерживался распространенной в то время (1 век до н.э.) концепции «восковой доски», то есть механического запоминания, и разработал эффективную технику запоминания, которая не потеряла свою актуальность применения и на сегодняшний день.

Средневековый мыслитель Августин Аврелий восхищался памятью: «Велика она, эта сила памяти, Господи, слишком велика! Это святилище величины беспредельной. Кто исследует его глубины! И, однако, это сила моего ума, она свойственна моей природе, но я сам не могу полностью вместить себя» [2, с.139]. Память представляет вместилище, состоящее из пластов в которой помещается прошлое. Августин выделял в качестве основного источника памяти критерий распознавания, без которого человек при большом желании не сможет вспомнить о том, в чем была необходимость воспоминания. То есть для того чтобы вспомнить о чем то, у нас уже должны быть представления о нем (предмете, явлении, свойствах, названий и т.д.), которые оставили след в нашей памяти. Единственно, что не связано с воспоминанием, это представление о Боге, так как он присутствует в душе постоянно, в каждый момент времени, считает мыслитель. Таким образом, Августин рассматривает память как вместилище и как средство распознавания вещей, явлений.

Восточные мыслители также обращают внимание на память, в частности аль-Фараби, исследуя вопросы познания человеком мира, приходит к выводу, что душевные силы могут быть как внешние, так

и внутренние, и связаны с сердцем и мозгом. Наряду с воображением и мышлением, память играет активную роль в познавательном процессе, так как позволяет накапливать информацию и пользоваться ею нужный момент. Ибн Сина считает, что память позволяет формировать поведение человека из полученных знаний как в воспитательном, так и образовательном процессах.

Джордано Бруно стал последователем учения Аристотеля об ассоциативных связях. Многие современные ученые обращаются к работам Дж.Бруно «Тени», «Печать», в которых философ раскрывает технику запоминания через мифологические образы. Эти образы помогают устанавливать ассоциативные связи, вследствие чего позволяет укреплять память. Бруно уделяет внимание памяти как механизму запоминания информации, как внутренней работе, позволяющей не только фиксировать, но и извлекать их в нужный момент.

Новое время внесло в развитие понятия «памяти» ряд существенных представлений, которая пополнила содержанием данную категорию. Ф.Бэкон основатель эмпиризма, рассматривает память как одну из познавательных способностей человека, связанную с наукой историей. Он попытался шире придать ей значение, указывая, что она принадлежит не только одному человеку, но и обществу, способная сохранять события, быть архивом фактов, накопительной системой. То есть Бэкон выносит понятие «памяти» за рамки индивидуального, как социальное явление, позволяющее расширить поле научной деятельности необходимое для отдельных людей занимающихся наукой и недоступное для многих остальных. Бэкон сформулировал новые понятия для объяснения процесса запоминания: «предварительное знание» и «эмблема». События, явления, предметы могут запечатлеваться только при их чувственном восприятии. Предварительное знание позволяет человеку при научном поиске соприкоснуться с миром бесконечности и поэтому память, взаимодействуя уже со зна-

комым, начинает действовать. Под «эмблемой» философ понимает образ предмета, явления возникающий при исследовании, который облегчает запоминание и позволяет в нужный момент вспомнить, что актуально при познавательном процессе.

Учение Ф.Бэкона было продолжено английским философом Томасом Гоббсом. Он раскрывает взаимосвязь памяти и образной сферы. Акцентируя внимание на процессе движения, он предпринимает попытку объяснения происхождения памяти в человеке. Окружающая среда, воздействуя на тело человека, создает движение внутри него, которое через ощущение, затем представление создает шестое чувство, называемое памятью. Гоббс замечает, что в памяти остается лишь поблекшее представление о предмете, явлении. Представление влияет на нашу память, чем оно сложнее, тем человеку проще взаимодействовать, понять мир. Он отводит важную роль опыту как то, что позволяет закрепить память: «Опыт есть только память» [3, с.87]. В то же время опыт, по мнению философа, складывается из множества воспоминаний и является важным звеном в процессе познания. Таким образом, Гоббс выделил роль чувственного познания в индивидуальной памяти человека.

По Дж. Локку память играет важную роль в жизни человека, так как является накопителем, кладовой идей, закладываемых в детстве, во взрослой жизни. Без памяти, считает философ, наше мышление, рассуждение и познание является бесполезным, она столь необходима, как и восприятие. Локк обращает внимание на то, что зафиксированная идея в памяти не долговечна, она имеет свойство забываться, и поэтому память только тогда активна, когда мы часто возвращаемся к идее, многократно повторяем информацию, а также если идеи «чаще всего освещаются постоянным возвращением вызывающих их объектов или действий (к ним принадлежат идеи, проникающие в ум более чем одним путем)» [4, с.200]. Итак, Джон Локк раскрыл память как необходимую в познавательной

деятельности процесс, активность которой зависит от частого повторения и обращения к идее.

Р. Декарт задумываясь над вопросом о механизме памяти приходит к выводу, что в мозгу человека есть шишковидная железа, позволяющая фиксировать и накапливать знания о мире. Движение жидкости от шишковидной железы есть работа памяти.

Теория монадологии В.Лейбница вносит свое понимание памяти. Душа происходит из монады, но не простой, а которая обладает памятью. Монады есть духовные сущности. Из этого следует, что Лейбниц делает акцент на духовное происхождение памяти в человеке.

Своеобразно и в духе идеализма объясняет Фридрих Гегель, что такое память: «память есть механизм интеллигенции». Последнее слово в данной цитате имеет несколько другое значение, нежели чем мы вкладываем в него. Так по Гегелю, интеллигенция означает некий дух, (мы полагаем, что в человеческом теле), который участвует в процессе познания и осознания окружающей действительности. Как разумный дух в человеке, без которого понимание «овнешнения» мира невозможно. Память в структуре познавательного процесса рассматривается во второй ступени интеллигенции, как ступень участвующий в представлении мира. По Гегелю память проявляется в трех формах: 1) удерживающее имя; 2) воспроизводящее; 3) механической памяти. Философ под первой формой понимает всю реальность, отражающуюся через имя, названия предметов и явлений. Как нам предполагается это область знакового осмысления через языковую систему, как родного, так и иностранных языков. Вторая форма на наш взгляд представлена как следующая ступень работы памяти, из нее можно извлекать обработанную информацию. Гегель отмечает: «Память, скорее, имеет дело уже не с образом, заимствованным из непосредственной, недуховной определенности интеллигенции, из созерцания, но с тем наличным бытием, которое является продуктом самой интеллиген-

ции, с таким заученным наизусть, которое остается заключенным в сферу, обращенную внутрь интеллигенции и только внутри ее самой составляет ее внешнюю, существующую сторону» [5, с.302]. В третьей форме Гегель размышляет по поводу сущности памяти, есть ли какая-то осмысленность в функциональной деятельности памяти или же это механическая фиксация и далее воспроизведение внешней среды. Ведь, как отмечает Гегель, заучивание ряда слов просто бессмыслица и дух участвует в процессе «овнешнения», который представляет только механизм. Поэтому философ приходит к выводу, что память представляет односторонний момент существования мышления. Для него сложным вопросом остается в учении о духе установление места и значения памяти, раскрытие которого не представляется возможным. Таким образом, память в понимании объективного идеализма представлена как часть деятельности духа, участвующий в процессе освоения и приобретения знания о материальном и духовном мире.

Анри Бергсон в работе «Материя и память» раскрывает взаимосвязь человеческого восприятия, его мозговой деятельности с окружающим миром. Его волнуют вопросы: как память связана с телом, почему телесные повреждения могут влиять на память. Он пытается с точки зрения не только философского осмысления, но и медицинских показателей раскрыть феномен памяти. Бергсон в своей работе пытается показать последовательность работы памяти, через такие категории как движение, воспоминание, узнавание, образы узнавания, запоминание, повторение. Две формы памяти: воображение и повторение, по мнению философа, теоретически не взаимосвязаны между собой. Первая, которую еще можно рассматривать как образ-воспоминание, участвует в нашей каждодневной практике, закрепляя знания, перенося их в умения и навыки. Вторая форма может заменить первую, по мнению Бергсона. В нашем понимании воображение, как форма памяти, представляет первичное,

неосознанное, мгновенное восприятие предметов, действий и явлений окружающей действительности. Когда возникает необходимость к обращению и вспоминанию к той информации, мы часто воспроизводим ее неточно, расплывчато, неотчетливо, смутно. Повторение, как форма памяти, позволяет нам закрепить информацию в точности, в подробностях, использовать информацию многократно, не прилагая больших усилий. Воспоминание как часть памяти является связующим звеном восприятия социальной и природной действительности. Бергсон отмечает: «Когда психологи говорят о воспоминании, как о приобретенной извилине, как о впечатлении, которое, повторяясь, отпечатывается все глубже, они забывают, что огромное большинство наших воспоминаний связано с событиями и подробностями нашей жизни, сущность которых в том, что они относятся к определенному моменту времени и, следовательно, уже никогда не воспроизводятся. Воспоминания, приобретаемые усилием воли, повторением, редки, исключительны. Наоборот, регистрация памятью единственных в своем роде фактов и образов происходит каждое мгновение» [6, с.209]. Таким образом, А.Бергсон внес определенный вклад в понимание памяти как процесса, активно участвующего в нашей жизни, потеря или частичное отсутствие которого делает человека неполноценным.

Итак, мы выяснили, что категория «индивидуальной памяти» была и остается актуальной на каждом этапе развития общества. Память интересует философов не только с точки зрения выявления сущности понятия, но и практической значимости в виде техник и методик запоминания большого количества информации, а также информации сложной в понимании (чисел, формул, таблиц и т.д.). Индивидуальная память свойственна каждому человеку, своеобразна и уникальна в своем роде.

Литература:

1. С.Месяц. Трактат Аристотеля «О памяти и припоминании»// Вопросы философии. 2004. - №7. С. 158-161.
2. См. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). - 728 с
3. Цит. по кн.: Ческис Л.А. Томас Гоббс – родоначальник современного материализма: его жизнь и учение. Изд.2.- М., 2013. – 144 с.
4. Джон Локк. Опыт о человеческом разумении. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. — М.: Мысль, 1985. – 623 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа.- М.: Мысль, 1977.- 471 с.
6. Бергсон А. Материя и память. [Электронный ресурс].
filosof.historic.ru/books/item

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «КУЛЬТУРА»

Между культурой и цивилизацией обычно ставится знак тождества, а сам термин находит свое более полное и точное выражение при рассмотрении ранних периодов бытия человека и социумов, культурогенеза, древних или близких к ним человеческих сообществ. Однако с развитием человечества начался, а затем усилился процесс дифференциации культур, которые, обладая определенной спецификой, тем или иным образом влияли (и продолжают влиять) друг на друга.

В настоящее время положение вещей таково, что одни культуры, располагающие большими материальными и техническими возможностями, оказывают значительное воздействие на другие, технически, как правило, слабые, влияние которых в свою очередь на первые – ничтожное либо вообще никакое.

Культура является непосредственным объектом исследований многих гуманитарных дисциплин, и в первую очередь, конечно, культурологии, что, однако, не отменяет особой ценности понимания культуры в философии, которая, по словам В.А. Конева, представляет собой «размышление над конечными основаниями культуры, то она не только выявляет эти основания, но и проектирует, задает, определяет их, тем самым формируя культуру, формируя направленность ее развития»¹. Кроме того, философские представления и размышления о культуре наиболее тесным образом связаны с проблемами сущности человека, ценностей, пространства и времени, этической и эстетической сторон человеческой жизни и т.д.

Понятие «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование), возникнув в Древнем Риме, по ходу исторического процесса, обогащаясь, постепен-

но видоизменялось. В настоящее время насчитывается более 400 определений культуры, большинство из которых в той или иной мере совпадают друг с другом как по объему, так и по содержанию. Однако то или иное понимание культуры определяет особенности теоретических представлений о ней, а вместе с ними задают плоскость, в которой проводится поиск интересующих исследователя истин. В задачу нашего исследования не входит давать новое определение культуры и уж тем более пытаться рассмотреть ее во всех аспектах и проявлениях. Для этого она слишком обширна. К тому же культура не является непосредственной и основной задачей нашего исследования.

Тем не менее, в качестве опорного, предварительно ориентирующего мы приведем следующее достаточно полное и, на наш взгляд, точное философское определение культуры, которая трактуется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии культуры фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качеств, своеобразии историко-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах обществ, развития, в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей... Культура характеризует также особенности сознания, поведения и деятельности людей в конкретных сферах обществ, ... В культуре может фиксироваться способ жизнедеятельности отдельного индивида ..., социальной группы ... или всего общества в целом»².

¹ Конев В. А. *Онтология культуры*. – Самара, 1998. – С. 6.

² *Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др.* – 2-е изд. – М., 1989. – С. 293.

В двух сравнительных недавних исследованиях культуры, проведенных российскими авторами Л.Г. Иониным и М. С. Каганом, обращалось внимание на то, что слово «культура» (*cultura*), обозначающее культивирование, т.е. возделывание, выращивание чего-либо, обработку почвы, было выдумано древними римлянами как противопоставление слову «природа» (*natura*). Однако со временем, как это часто бывает со словами, значение слова «культура» стало расширяться, и уже самом Древнем Риме его употребляли в различных словосочетаниях, а именно «культура души», «культура ума», обратив внимание на то, что «культивированию», «обработке», преобразованию, наряду с природными объектами, с необходимостью подвергаются сам человек, так и его жизнь¹. И именно такое понимание культуры – как неприродного, возделанного, усовершенствованного по отношению естественного, первоначального, пассивного – сохраняется и по сей день. Все, кто пытается исследовать культуру под тем или иным углом, во всяком случае единодушны в том, что культура, подразумевая активное начало, выступает как неприрода, т.е. своеобразный антипод природы, в целом представляющей как пассивный, преобразуемый объект.

В Европе Нового времени, а именно эпохи Просвещения, когда основным достоинством человека стало считаться наличие у человека разума, позволяющего ему господствовать ему над природой. Сообразно данному пониманию человека просветительская оценка культуры сводилась главным образом к знаниям, обретение которых осуществлялось через просвещение, образование и воспитание.

Непрерывное возрастание объемов знания приводило к трансформации понимания понятия и явления культуры.

К концу XVIII в. приобрел самостоятельное и устойчивое значение наиболее

близкий по значению понятию «культура» термин «цивилизация», который стал «выражать смысл исторического процесса и его достижений: очищение нравов, воцарение законности и социального порядка»² и который сообразно данному смыслу стали связывать с обеспечением комфортности жизни, достижениями промышленности, науки и техники. В начале XIX вв. понятия «цивилизация» и «культура», испытывавшие дополнительные трансформации, стали употребляться уже и во множественном числе, подразумевая не только факт культуры как таковой, но и наличие определенных различий у культур разных народов, что было обусловлено значительной активизацией эмпирических исследований в области этнографии, археологии, антропологии. Выход на новый уровень знаний позволил развивать антропологическое понимание культуры. Один из основоположников культурной антропологии Э.Б. Тайлор писал: «Культура или цивилизация... складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»³.

Расширенная трактовка культуры, в которую помимо прочего включались уже законы, обычаи, способности и привычки, усвоенные человеком в обществе, обладающем определенной спецификой, тем не менее не отменило у представителей культурной антропологии представлений об универсализме культуры. Так, Э.Б. Тайлор указывал на то, что «с идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека»⁴. Таким образом, в несколько завуалированном виде указывалась конечная цель культуры и

¹ См.: Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 2000; Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.

² Ионин Л.Г. Указ. соч. – С. 15.

³ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989. – С. 18.

⁴ Там же. – С. 36.

средства ее достижения – содействие развитию нравственности, силы и счастья человека через усовершенствование человеческого рода. Следует, однако, отметить, что за благородством намерений, за желанием усовершенствовать человеческий род скрывалась вполне определенная тенденция, связанная с техническим превосходством Западной цивилизации, претендовавшей на установление своего глобального политического и культурного господства, подкрепленная и обоснованная философией универсалистского характера.

XIX век был ознаменован окончательным утверждением промышленного капитализма в Европе, для которого было характерно соответствующее понимание и интерпретация культуры, под которой стали понимать все то, в чем воплощается и выражается духовное состояние и развитие человека и общества, при этом признавалось, что культура свойственна всем человеческим сообществам на всех стадиях их развития, однако в различной степени, т.е. те или иные конкретные народы в зависимости от степени их развития считались отсталыми или передовыми, цивилизованными, прошедшими необходимый путь в своем развитии. Культура понималась как нечто изначально и сущностно позитивное, способствующее прогрессу не только научно-техническому, но и нравственному.

Однако уже в XX в. в корне изменилось отношение как к прогрессу вообще, так и к прогрессу цивилизационному и культурному, причиной чего стали мировые войны, широкомасштабное, осуществляемое на уровне государственной политики экономическое, социально-политическое и духовное насилие, культурный империализм, подставившие под сомнение идею прогресса, во всяком случае нравственного и ценностного. Освальд Шпенглер одним из первых в философской среде стал утверждать, что цивилизация в ее реальном воплощении представляет собой не высшую ступень развития культуры, а стадию

ее заката, деградации, исчезновения¹. Предшественник Шпенглера, его знаменитый соотечественник Ницше писал в свое время: «Мы же, люди иной веры, – мы, которые видим в демократическом движении не только форму упадка политической организации, но и форму упадка, именно, форму измельчания человека, как низведение его на степень посредственности и понижение его ценности, – на что должны мы возложить свои надежды? – На новых философов...»² «Обстоятельства, которые должны быть частично созданы, частично использованы для их возникновения; ...переоценка ценностей, под новым гнетом, под молотом которой закалялась бы совесть и сердце превращалось бы в бронзу, чтобы вынести бремя такой ответственности; с другой стороны, необходимость подобных вождей, страшная опасность, что они могут не явиться или не удалиться и выродиться, – вот что, собственно, озабочивает и омрачает нас...»³

Независимо от того, возникли новые философы или нет, ценностный кризис Западной цивилизации и культуры, не отказавшейся от идеи прогресса научно-технического, побудил гуманитарную европейскую мысль сосредоточить свое внимание не только на инновационной, но и на ценностной стороне культуры. Человек европейской культуры должен был адаптироваться к быстро меняющимся внешним условиям, к собственной же культуре, в которой социальное время, обусловленное производственными процессами, значительно ускорилось. Соответственно, ускорился процесс смены системы ценностей, в том числе религиозных, которые длительное время казались незыблемыми, вечными. Именно острая необходимость встраиваться, адаптироваться в быстро меняющуюся ценностную систему, вне которой челове-

¹ См.: Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993.

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 322.

³ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – С. 322.

ческая жизнь как на индивидуальном, так и на коллективном уровне значительно оскудела либо вообще обесмысливалась, полностью дезориентируя человека и общество, обусловила резкий крен философской мысли, осмысливающей феномена культуры, в сторону ее ценностного понимания. Отметим попутно, что ценностная адаптация является, с одной стороны, наиболее важной в системе культурных отношений, а с другой – наиболее сложной, поскольку система ценностей, имея непосредственное отношения к самым основам, глубинам личного и общественного бытия и будучи продуктом длительного исторического развития тех или иных общностей, на деле труднее всего поддаются трансформации.

Особую роль в развитии ценностного понимания культуры сыграли философы неокантианского направления, а именно В. Виндельбанд, В. Дильтей, Г. Риккерт и др.. Так, по мнению Г. Риккерта, культура – это то, что «непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеянным им ради связанной с ним ценности»¹, и если от какого-либо объекта культуры «отнять всякую ценность, то он... станет частью простой природы»².

Подразумевая безусловную важность ценностей в жизни каждого индивида и общества в целом, представители гуманитарной мысли стали рассматривать культуру в первую очередь как совокупность ценностей. П. Сорокин не без основания утверждал, что именно ценность «служит основой и фундаментом всякой культуры»³.

Поскольку культура, охватывая практически все области практической и духовной деятельности человека, далеко не ограничивается ценностной своей основой, то, само собой разумеется, для понимания ее

сущности и особенностей в XX веке были предприняты попытки в других, помимо ценностного, направлениях теоретической мысли, в частности, с позиций символизма и семиотики на основе философии и лингвистики. С семиотической точки зрения культура – это «совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество или данный народ поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры и ее связи с окружающим миром»⁴. Исходным элементом знаковой системы, естественно, является знак, который истолковывается как «чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель другого предмета, свойства или отношения»⁵. Для нас в данном случае важно выяснение того обстоятельства, что семиотическое понимание культуры предполагает не только различие реальных культур, каждая из которых образует соответствующую совокупность знаковых систем, но и их определенное противостояние, поскольку каждый народ с помощью совокупной знаковой системы «поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры». Отметим, что знаковая система, выступая в качестве средства и инструмента для поддержания сплоченности того или иного социума, сама выступает частью его общей ценностной системы.

В основе понимания культуры как адаптивно-адаптирующей системы также лежит та же идея об определенном культурном противостоянии реальных общностей, которые с помощью адаптивно-адаптирующей системы обеспечивает «устойчивые в историческом времени страте-

¹ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998. – С. 55.

² Там же.

³ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 429.

⁴ Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Опыт энциклопедического словаря. – Ч. II. – СПб., 2000. – С. 394.

⁵ Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 166.

гии физического и духовного выживания той или иной популяции»¹.

КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ

Как бы не разнились между собой то или иное понимание культуры, в целом их можно разделить на две большие группы: первая – объективистско-позитивистская, которую достаточно четко выразил З. Фрейд, считавший культурой все достижения и учреждения, отличающие жизнь человека от жизни животных, помогающие ему защититься от природы и регулировать отношения между людьми²; вторая – гуманистически ориентированная, в которой культура, согласно Г. Зиммелю, представляет собой «те вещи, которые... ведут к самоосуществлению души либо представляют собой те отрезки пути, по которому индивид или сообщество должны идти к более возвышенному существованию»³.

В России XIX – начала XX века возник ряд своих философско-культурологических концепций, для которых общим было то, что для них было характерно понимание культуры в первую очередь как религиозно-духовного опыта человечества, в котором «сущность духовного связывается с объективной надындивидуальной реальностью, которая одновременно укоренена также в сердце верующего человека, открываясь ему через внутреннюю работу над собой, через культивирование чувства любви и нравственного отношения к окружающему миру и близким, через религиозный опыт»⁴.

Такого же взгляда придерживался Н.А. Бердяев, противопоставлявший культуру символическую, религиозно-глубокую внешней цивилизованности⁵, а также И. А. Ильин, считавший, что содержание культуры составляет дух совершенствования человека, его ответственность, нравственная чистота⁶.

Отметим, что религиозные ценности, как и религиозное мировоззрение в целом, и по сей день занимает одно из центральных мест в системе ценностей многих обществ и культур, в том числе кыргызской, что создает определенные сложности для перехода современного кыргызского общества в постиндустриальное состояние.

Следует сказать, что гуманистическое понимание культуры с притязанием на универсализм вообще свойственно русской философской традиции, несмотря на коммунистический период истории России, характеризующий материалистическим пониманием как истории, так и культуры. Так, Д.С. Лихачев включал в понятие культуры религию, науку, образование, нравственные и моральные нормы поведения и искусство. Рассматривая культуру как результат реализации знания, но не рассудочного, а основывающегося на нравственном и эстетическом чувстве, Д.С. Лихачев отмечал, что «вечное в духовной области – это красота и нравственность». Рассуждая о ценностях культуры, он выделял заботу о других, искренность, любовь, честь, порядочность и т.д.⁷, утверждая таким образом гуманистически-ценностное понимание культуры, которое, несмотря на свои определенные утопические признаки, а вернее, внешне не прикладной свой характер, тем не менее подспудно указывает как на конечную

¹ Емельянов Ю.Н., Скворцов Н.Г. Культуральная антропология: Учебное пособие. – СПб., 1996. – С. 5.

² См.: Фрейд З. Недовольство культурой. – М., 1990.

³ Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – Т. 1. – М., 1996. – С. 481.

⁴ Аванесова Г.Л. Трактровка духовной культуры в отечественной аналитике // Философия культуры. Тез. докл. и выступл. Первого Рос-

сийского философского конгресса. – Т. VI. – СПб., 1997. – С. 6.

⁵ См.: Бердяев Н.А. О культуре // Бердяев И. А. Философия творчества, культуры и искусства. – Т. 1. – М., 1994. – С. 523–530.

⁶ См.: Ильин И. А. Собр. соч. – Т. 1. – М., 1993. – С. 291.

⁷ Лихачев Д.С. Русская культура. – М., 2000. – С. 124.

цель культуры, так и основу, на которой может осуществляться интеграция локальных культур в глобальную. Культура, по мнению Д.С. Лихачева, является духовной основой цивилизации, гуманистическим ориентиром, критерием ее самобытности и целостности, и разрозненный мир может обрести единство только в культуре. В современную эпоху глобализации человечество, как никогда прежде, испытывает потребность в диалоге, взаимопонимании и общении, образовании единого культурного пространства как основы духовного единства и согласия всех существующих сообществ. Однако процесс образования такого пространства, как показывает практика, чрезвычайно противоречив и болезнен, насыщен конфликтами и трениями, и он требует постоянной взаимной адаптации собственно культур, а также конкретных людей как внутри собственных постоянно меняющихся культур, так и под влиянием других внешних по отношению к ним культур.

Существует также марксистская интерпретация и представления о культуре, а вернее, интерпретации, основывающиеся на диалектическом и историческом материализме, в котором понимание культуры, подразделяемой на материальную и духовную, пытались объективировать, истолковывать материалистически и таким образом избавиться от так называемого «ценностного субъективизма» и идеализма. При достаточно большом количестве определений культуры и некотором смысловом их разнообразии М.С. Каган выделил несколько общих типов трактовок культуры, понимаемой как:

- способ человеческой деятельности (включающий в себя технологии и способы и результаты человеческой деятельности);
- знаковая система, наследственная память, система хранения и передачи духовного опыта, духовного производства,

совокупность материальных и духовных ценностей, воплощенные ценности и т.д.¹

Сам М.С. Каган придерживается деятельностного понимания культуры, которая, по его мнению, есть ни что иное, как то, «что и как делает человек и как это на нем отражается»².

Кратко резюмируя все вышесказанное о культуре, может констатировать, что она может интерпретироваться предельно расширительно: как все способы и результаты человеческой деятельности, когда и сам человек определенным образом выступает как результат собственной перманентной деятельности. При более узкой трактовке культуры она выступает либо как семиотическая, знаковая система, с помощью которой определенные общности поддерживают свою сплоченность, оберегают свои ценности и своеобразие своей культуры; либо как определенная совокупность ценностей (аксиологическое понимание культуры).

Отметим, что независимо от того, что именно понимается под культурой, трактуется ли она расширительно или узко, для всех очевидно, что, как уже говорилось выше, в современную эпоху глобализации человечество, как никогда ранее, стоит перед проблемой установления взаимопонимания между отдельными его частями, а для этого необходимо ускоренно образовывать единое глобальное культурное пространство, которое формируется в настоящее время самопроизвольным образом, вследствие чего данный процесс, в который вовлечены общности не только с неодинаковыми культурами, но и с различными адаптивными способностями, обладает высоким конфликтным потенциалом.

Важнейшим, определяющим признаком культуры является ее всепроникающий характер или, выражаясь словами С.Н. Иконникова, «непременное включение во

¹ Каган М.С. *Философия культуры*. – СПб., 1996. – С. 45.

² Каган М.С. *Указ. соч.* – С. 45.

все сферы жизни общества и личности»¹, что обуславливает необходимость уточнение содержания не только понятия культуры, как это мы сделали ранее, но и понятия культурности. К тому же следует иметь в виду, что реальность культуры проявляется в сознании человека, а также в способах и результатах его деятельности, в общении и поведении людей.

Когда речь идет о культурности человека или человеческого сообщества, то имеется в виду целый комплекс сложных социальных феноменов, а именно: способность и индивида или сообщества к созданию знаковых систем, норм, идеалов, форм культуры; освоение ими культурной информации, овладение культурных норм и форм, созданных ранее, ценностей культуры, духовного опыта; и, наконец, стремление и способность реализовывать в своей жизни, в отношениях с другими людьми культурный опыт и ценности. Культурность, сообразно такому ее пониманию, предполагает определенные адаптивные способности как отдельных индивидов, так и общностей, которые образуют данные индивиды, их готовность и способность воспринять не только собственные культурный опыт, формы и ценности, но и чужой. В эпоху глобализации культурность и обусловленная ею адаптивная способность индивидов и общностей приобретает особое значение, ибо, как показывает богатый общемировой исторический опыт, у различных народов неодинаковый уровень культурности и разные адаптивные способности именно, когда речь идет об освоении чужих культурных форм и ценностей. Безусловно, культурность и адаптивность явления не тождественные. Однако между ними существует прямая связь. Чем выше уровень культурности, тем, как правило, выше адаптивные способности как отдельной личности, так и коллективных образований, причем независимо от того, на-

сколько специфична исходная культура, представители которой подвергаются адаптации. Приведем в качестве примера обнаруженное нами в книге В.Я. Цветова «Пятнадцатый камень сада Рёандзи» весьма красноречивое признание французского журналиста о его пребывании в Японии: «Я повидал немало странных народов, слышал немало странных языков и наблюдал немало совершенно непонятных обычаев, но не было в мире места, где я чувствовал бы себя таким чужаком, как в Японии. Когда я приезжаю в Токио, мне кажется, что я высаживаюсь на Марсе»². Такое же ощущение чуждости, отстраненности от японской культуры и людей демонстрирует представитель международной экономической организации, который все четыре года пребывания в Японии чувствовал себя «альбиносом, который вызывает настороженное любопытство и которого все чураются»³. Однако, несмотря на чрезвычайно высокую культурную специфику, тем не менее, японцы, используя именно специфические черты как собственного национального характера, так и культуры в целом, достигли в исторически ничтожные сроки наиболее значительных результатов в мире в плане промышленной и культурной модернизации, которая в данном случае тождественна адаптации, во всяком случае с точки зрения сущности. Осуществляя интенсивную модернизацию, японцы неизбежно адаптировались к новым как внешним, так и внутренним условиям. Как пишет В. Симхович, «секрет успеха страны как промышленной державы заключается в общинном характере функциональных групп в рамках общества, природа которых носит религиозный характер»⁴, а кроме того, «сознательное обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия при решении возникающих проблем часто оце-

¹ Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд. – М.-СПб., 2005. – С. 14.

² Цветов В.Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. – М., 1991. – С. 63.

³ Там же. – С. 61.

⁴ Симхович В. Истоки современной японской системы управления // Проблемы теории и практики управления, 2002. – №6. – С. 117.

нивается как ключевой фактор современного развития Японии, когда в сравнительно короткий период произошел быстрый и относительно безболезненный переход от отсталой страны к ведущей промышленной державе»¹.

Парадоксальным здесь выглядит то, что японцы осуществили переход к индустриальному, а затем и к постиндустриальному обществу широко и активно используя традиционные элементы культуры, проявлявшиеся, в частности, «в общинном характере функциональных групп», а также феодальные при сознательном обращении «политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия при решении возникающих проблем». С формальной точки зрения данный парадокс можно объяснить высокими адаптивными способностями японского этноса, проявляющиеся, в частности, в высокой организации, дисциплине японцев, их огромном трудолюбии, а кроме того, высоком уровне образования населения страны. В свое время Япония, располагая относительно незначительными территориями и природными ресурсами, вынуждена будет для экономического роста акцентировать свое внимание на высокотехнологичных и наукоемких производствах, что с необходимостью подтолкнуло государство к значительным реформам в системе образования на всех его уровнях, которые привели к повышению общего образовательного уровня населения Японии, а с ним, разумеется, и уровня культуры.

Мы намерено уделили столько внимания Японии, которая, несмотря на значительную культурную специфику, с формальной точки зрения препятствующей адаптационным процессам, в кратчайшие сроки, как уже было сказано, осуществила переход из доиндустриального в индустриальное, а затем и постиндустриальное состояние. Очевидно, что глобализация в ее конечном виде представляет собой глобальное общество, находящееся в постиндустриальном состоянии, и, соответствен-

но, именно к данному состоянию предстоит адаптироваться подавляющей части человечества. Однако в силу преимущественно историко-культурных причин различные народы в разной степени готовы к этому. Нас, разумеется, интересует степень готовности кыргызского этноса. Пример же Японии, как и ряда других восточноазиатских государств, так называемых «тигров», с одной стороны, демонстрирует, что традиционализм при определенных обстоятельствах может способствовать переходу в качественно новое общественно-политическое и экономико-культурное состояние, а с другой – показывает, каким образом можно осуществить данный переход, в частности, за счет существенного повышения уровня образования, а с ним неизбежно и уровня культуры.

Очевидно, что с изменением внешних условий человеческого бытия (в нашем случае в качестве всей совокупности этих внешних условий выступает культура) с необходимостью происходят и внутренние изменения человека, т.е. меняется его психология. При значительном же изменении культурного бытия происходят и значительные психологические изменения, сдвиги. Настоящее время как раз характеризуется такого рода значительными изменениями – как внутренними, так и внешними. Причем обозримая историческая перспектива, несомненно, будет характеризоваться возрастанием как масштабов, так и скорости данных изменений.

Культура может интерпретироваться предельно расширительно: как все способы и результаты человеческой деятельности, когда и сам человек определенным образом выступает как результат собственной перманентной деятельности. При более узкой трактовке культуры она выступает либо как семиотическая, знаковая система, с помощью которой определенные общности поддерживают свою сплоченность, оберегают свои ценности и своеобразие своей культуры; либо как определенная совокупность ценностей (аксиологическое понимание культуры). Однако независимо от того, что

¹ Симхович В. Указ. соч. – С. 118.

именно понимается под культурой, трактуется ли она расширительно или узко, очевидно, что в современную эпоху человечество, как никогда ранее, стоит перед проблемой установления взаимопонимания между отдельными его частями, а для этого необходимо ускоренно образовывать единое культурное пространство.

Культура воплощается на уровне субъекта и сообществ в форме культурности, под которой имеется в виду целый комплекс сложных социальных феноменов, а именно: способность и индивида или сообщества к созданию знаковых систем, норм, идеалов, форм культуры; освоение ими культурной информации, овладение культурных норм и форм, созданных ранее, ценностей культуры, духовного опыта; стремление и способность реализовывать в своей жизни, в отношениях с другими людьми культурный опыт и ценности. Культурность предполагает определенные адаптивные способности как отдельных индивидов, так и общностей, которые образуют данные индивиды. У различных народов неодинаковый уровень культурности и разные адаптивные способности именно, когда речь идет об освоении чужих культурных форм и ценностей. Чем выше уровень культурности, тем выше адаптивные способности как отдельной личности, так и коллективных образований, причем независимо от того, насколько специфична исходная культура, представители которой подвергаются адаптации.

*Бугазов А.Х. – д.филос.н., профессор
Хайбулина Ф.Д.*

НПО КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье представлен анализ становления и основной сферы деятельности неправительственных организаций республики, являющихся неотъемлемой частью гражданского общества, даны рекомендации по усилению эффективности работы гражданского сектора.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные движения, неправительственный.

Bugazov A.H., Khaibulina F.D.

NGOS AS THE MAIN INSTRUMENT OF CIVIL SOCIETY

Annotation

The paper presents an analysis of the formation and the main areas of activity of non-governmental organizations of the country, which are the most important part of civil society. Beside we present recommendations to strengthen the effectiveness of the activity of the civil sector.

Key words: civil society, social movements, non-governmental.

Сегодня НПО часто называют третьим сектором, подчеркивая, таким образом, их важность и равное положение в обществе с государственными и частными структурами. Основными отличиями НПО от госучреждений и бизнес-предприятий являются: принцип добровольности объединения людей для решения общественно значимых задач и принцип самоуправления, также НПО не может иметь цели получения прибыли сотрудниками организации и учредителями.^[1] Основываясь на данных принципах, неправительственный сектор призван решать задачи удовлетворения общественных нужд и вовлечения большинства граждан

дан в социально-экономические и политические процессы.

В Кыргызстане, всю историю развития неправительственного сектора можно разбить на три этапа.

Первый этап: 1985-1994 гг. Во второй половине 1980-х годов в стране постепенно стали появляться первые неправительственные организации. Наиболее распространенными были экологические и историко-просветительские общества. Такая направленность вполне объяснима, – общество ещё не ощутило всей тяжести переходного периода, государство было в состоянии обеспечить необходимый минимум социальных услуг. В центре общественного внимания были критика тоталитарного режима, скрытая доселе информация о жертвах политических репрессий, рост национального самосознания. Впервые, за многие годы, люди получили возможность открыто высказываться о политическом строе, объединяться в общественные организации.

В результате политики гласности и плюрализма в конце 1980-х – начале 1990-х гг в Кыргызстане, возникли первые молодежные клубы политических дебатов и общественные движения, такие как «Позиция», «Демос», «Современник» «Мемориал», «Ассоциация избирателей Кыргызстана». В это же время возникли объединения национально-демократического характера: «Асаба», «Атуулдук демилге» («Гражданская инициатива») и др.^[2,8] Как следствие, на базе этих и других организаций сформировалось массовое политическое движение под названием «Демократическое движение Кыргызстана» (ДДК).

В течение 1989-91 гг. были созданы и стали активно функционировать первые ассоциации и национально-культурные центры проживающих в Кыргызстане русских, украинцев, белорусов, корейцев, дунган,

татар, евреев, уйгуров, немцев, узбеков.

Этот период так же отмечен появлением законодательной базы, касающейся неправительственных организаций. Так, с 1991 года деятельность НПО стала регулироваться Законом «Об общественных организациях», был также принят Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях».

Второй этап: 1994-2005 гг. Второй этап развития неправительственного сектора характеризуется как качественными, так и количественными изменениями, которые связаны со сдвигами в социальной структуре общества, сфере идеологии, формированием рыночной экономики.^[3,13] В этот период происходит резкое ухудшение социально-экономической ситуации в стране, что объясняет появление большого числа неправительственных организаций, чья деятельность направлена на решение социальных проблем.

Так, растущая безработица, повышение оплаты за детские дошкольные учреждения, мизерные пособия по уходу за детьми-инвалидами способствовали появлению целого ряда женских неправительственных организаций по защите своих прав.

Захлестнувшая рынок волна некачественных товаров из соседних государств создала благоприятные условия для развития организаций по защите прав потребителей.

Отличительной чертой данного периода является появление в Кыргызстане многочисленных международных донорских организаций, имеющих целью продвижение концепции гражданского общества через финансовую поддержку неправительственного сектора. Грантовая поддержка выражалась в проведении семинаров, тренингов и «круглых столов», направленных на улучшение эффективности деятельности неправительственных организаций.

В целом, второй этап может быть охарактеризован усилившейся гражданской активностью, связанной в первую очередь с социальными и экономическими трудностями переходного периода.

Эти же годы характеризуются развитием правовой базы, которая в дальнейшем послужила основой для принятия ряда законов, разработанных при непосредственном участии гражданских общественных объединений. Например, были приняты Законы «О товариществах собственников жилья» от 2013 года,^[4] «О профессиональных союзах» от 2014 года,^[5] «О рынке ценных бумаг» от 2012 года.^[6]

Третий этап: 2009г. по настоящее время. Наиболее отличительной чертой данного этапа является выход неправительственного сектора на новый уровень отношений с государством. В Кыргызстане был принят новый Закон о деятельности общественных организаций, подготовленный лидерами ведущих НПО страны. Регистрация НПО является быстрым и недорогим актом (сбор за регистрацию составляет 5 - 8 долларов США, процедура регистрации занимает 10 - 14 дней).^[7] Согласно законодательству, в стране могут существовать даже незарегистрированные ассоциации. Однако фактически таких мало, так как большинство международных фондов предпочитают иметь дело с зарегистрированными НПО.

В данный период донорские организации по-прежнему продолжают играть важную роль в развитии неправительственного сектора. Однако, многие НПО достигли определенной степени зрелости, авторитета, что позволяет им лоббировать свои интересы.

сы на государственном уровне. Так, в 2013 году были приняты Законы «О политических партиях», «О кредитных союзах», «О кооперации», «О меценатстве и благотворительной деятельности» и др.

В настоящее время в Кыргызстане функционируют следующие группы гражданского общества: НПО, политические партии, средства массовой информации, общественные объединения, кооперативы, кредитные союзы, фонды, лоббирующие группы и группы по интересам, группы потребителей и экологические группы, общества этнических меньшинств, организации религиозного толка, социальные клубы и клубы для дебатов, крестьянские и фермерские хозяйства, молодежные организации, организации, поддерживающие НПО, социальные движения, НПО по защите прав человека, спортивные клубы, благотворительные организации, общинные организации, профессиональные ассоциации, культурные организации.

Существующая статистика некоммерческих организаций разнообразна и труднодоступна. Каждая из выше представленных баз данных имеет свои плюсы и минусы. Очевидно, что назрела необходимость разработать единую и полную классификацию некоммерческих организаций, так как некоторые данные уже устарели и часть НПО прекратили свое существование. Полный справочник по организациям гражданского общества мог бы дать реальную картину в стране.

По общему мнению многих «энпэшников», третий сектор в Кыргызстане развивается достаточно динамично, многие НПО работают эффективно и целенаправленно, в соответствии со своей миссией.

Ярким примером такой деятельности являются НПО «Кол-Кабыш» в Нарынской области, Центр НПО по раннему развитию детей «Джаныруу» в Таласе, сельская женская организация «Алга» в Чуйской области, НПО в Бишкеке Центр «Интербилим» и молодежное экологическое движение «БИОМ», общественное объединение «Ре-

сурсный центр для пожилых» в Балыкчи и другие.^[8]

Вместе с тем, по мнению тех же «энпэшников», местные неправительственные организации сталкиваются с проблемами, типичными для НПО всех стран Центральной Азии. Например, ряд организаций создается «под грант», то есть для получения денег для определенного проекта. Грант в этом случае рассматривается лишь как дополнительный «заработок», некая сумма для удовлетворения насущных потребностей. Часто такие гранты расходуются на коммунальное строительство, реконструкцию школ, больниц, что в принципе не плохо. Государственные структуры, видя полезность такого проекта, обычно не препятствуют его выполнению, скорее наоборот, помогают. Однако чаще всего подобные НПО распадаются после реализации одного - двух проектов, что является закономерным, если принимать во внимание цели их создания.^[9,20]

Многие НПО направляют свои усилия только на то, чтобы выжить, не осознавая потребность в объединении ресурсов и проведении совместных программ. Напротив, расплющивают свои материальные и интеллектуальные ресурсы и усиливают ненужную конкуренцию за гранты международных организаций. Некоторые НПО не представляют интересы той группы, от имени которой они действуют.

Существуют и иного рода проблемы: не развиты альтернативные источники финансирования; не существует налоговых льгот для тех, кто занимается благотворительностью, следовательно, пожертвования со стороны коммерческих структур для НПО достаточно редки.^[10,67-75]

Как уже отмечалось, особое место в становлении неправительственных организаций занимают донорские организации. Они играли и играют важную роль в институциональном развитии организаций третьего сектора в Кыргызстане. Такие организации, как ПРООН, ОБСЕ, Швейцарское агентство по развитию и сотрудничеству, ТАСИС, Фонд «Сорос - Кыргызстан»,

Каунтерпарт Консорциум, Фонд Аденаура, ХИВОС, ХЕЛЬВЕТАС, Корпус Милосердия, Корпус Мира и другие создают определенные благоприятные условия для усиления неправительственного сектора в стране.

Предоставляя услуги в сфере обучения, они способствуют профессиональному росту НПО. Многие из них прилагают усилия для поиска путей партнерства государства и третьего сектора. Эти усилия заключаются в проведении встреч представителей организаций гражданского общества и государственных структур, различных исследований.

Большинство НПО, ОГО, неформальных групп и др. сталкиваются с интервенцией доноров (как позитивной, так и негативной) по причине острой нехватки финансов в стране. Финансовая зависимость от доноров приводит к тому, что зачастую гражданское общество вынуждено строить непаритетные отношения и испытывать политическое давление со стороны финансирующих организаций. Влияние доноров ощущается не только в политике, программах и повестке дня государственного сектора, но они также играют важную роль в географическом размещении элементов гражданского общества в стране.

Некоторые НПО для своей финансовой устойчивости и независимости оказывают платные услуги и консультации, но значительная часть общества считает, что такая политика противоречит духу НПО. Зачастую, сотрудники НПО сами признают, что их работа пока недостаточно профессиональна, чтобы предоставлять свои услуги на коммерческой основе.

Нередки случаи, когда НПО возникают в ответ на насущную потребность решить какую-то проблему. Однако, не будучи специалистами в выбранной области, выполняют свою работу не профессионально, на любительском уровне. Тем не менее, нужно заметить, что в наиболее прогрессивных НПО сотрудники быстро адаптируются и обучаются новой профессии.

Распространены «семейные» НПО, особенно в сельских районах. Поскольку зарплаты даже самых небольших грантов международных фондов значительно превосходят зарплаты в государственном секторе, НПО становятся формой «малого бизнеса». Поэтому, часто учредители одновременно являются и руководителями своих же НПО, разумеется все это не ведет к развитию гражданского сектора в регионах.^[11]

Конечно, трудно количественно, а тем более качественно измерить эффективность работы НПО, однако, по оценкам экспертов, от 50 % до 80 % зарегистрированных в Кыргызстане НПО существует только на бумаге, и лишь около 5 - 10% являются эффективно работающими. Парадоксально, но, факт, что чем благоприятнее законодательство по НПО (а, следовательно, и процедуры регистрации), тем больше их существует лишь «на бумаге». Хотя, безусловно, благоприятное законодательство способствует большому разнообразию и выживаемости НПО.^[12]

Затрудняет работу НПО и тот факт, что в стране до сих пор не принят Закон о лоббировании. Это препятствует продвижению неправительственными организациями как своих интересов, так и своих целевых групп.

В заключении, необходимо отметить, что среди ближайших основных целей всех НПО можно выделить следующие:

- Координация деятельности НПО, консолидация усилий и объединение ресурсов;

Создание регулярной связи с правительством, министерствами и ведомствами по принципам социального партнерства для решения важнейших проблем общества, а также способов и механизмов их решения;

- Лоббирование парламента Кыргызстана по вопросам продвижения законопроектов, внесение изменений в действующее законодательство;

- Формирование в обществе, в структурах власти четкого представления о деятельности НПО, а также об их потенциале в

решении социально значимых проблем общества;

- Информационное обеспечение деятельности «третьего сектора», обмен опытом работы;
- Развитие международных связей.

В целом, несмотря на обозначенные недостатки можно отметить, что третий - гражданский сектор в Кыргызстане является довольно развитым и имеет заметное влияние на общественно-политическую жизнь в стране.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Кыргызской Республики» от 1996 года; Закон «Об общественных объединениях» в редакции от 1997 года; Закон «О некоммерческих организациях» 1999 года.

2. *Джусупов Б.* Проблемы политизации неправительственных организаций Кыргызстана // Вестник КРСУ. 2008. №3. Т. 8

3. Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане. – Бишкек, 2006. С. 13.

4. Закон КР «О товариществах собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных домов» от 9 июля 2013 года // *Законодательство стран СНГ*, URL:

http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=61251 (дата обращения 17.03.2015)

5. Закон КР «О профессиональных союзах» №130 (В редакции Закона КР от 4 августа 2004 года N 105). // *Законодательство стран СНГ*, URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=298(дата обращения 27.03.2015)

6. Закон КР «О рынке ценных бумаг» (В редакции Закона КР от 25 июля 2012 года № 122) // *Законодательство стран СНГ*, URL:

http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=28679 (дата обращения 17.03.2015)

7. Закон КР «О некоммерческих организациях» 15 октября 1999 года № 111 // *Законодательство стран СНГ*, URL:

http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=231 (дата обращения 27.02.2015)

8. НПО Кыргызстана: цифры и факты. Отчет по исследованию АЦПГО. – Бишкек, 2006.

9. *Ерл Л., Фозилходжаев Б., Ташбаева Ч., Джаманкулова К.* Развитие сообществ в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Узбекистан: последний опыт и извлеченные уроки. – ИНТРАК, 2004. С. 20.

10. *Биримкулов Д.К.* Неправительственные организации - основной элемент гражданского общества. // Гражданское общество и НПО Кыргызстана: Взгляд изнутри. – Бишкек, 2005. С.67-75.

11. *Байматов Б., Стакеева Б.* Гражданское общество в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2003.

12. *Третьяков А.* Гражданское общество и власть. Культура отношений // Третий сектор. 2005. Вып. №1. С. 37.

*Жумагулов М. – д. филос. н.,
профессор*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Экологический императив как единство многообразного разворачивается культурно-цивилизационном пространстве и социальном времени, обладает морально-гуманистическим, ценностно-нормативным и регулятивно-ограничительным измерением и имеет непосредственное отношение к народным, в частности, национальным традициям. Последние являются той благодатной почвой, на которой «произрастают» любого рода принципы в том числе императивы (нравственные, экологические) и обретают необходимую им духовную силу, устойчивость со временем и сами обретают форму и характер традиционности. В этой связи для того, чтобы показать взаимосвязь, взаимоотношение, взаимопроникновение экологического императива и национальной традиции необходимо рассмотреть особенности проявления экологических императивов в системе национальных традиций, ибо последние, а также национально-этнический, региональный тип культуры в целом содержат экологически значимого опыта, традиции экологического характера; несут в себе свой «образ», способ восприятия природы, социоприродного бытия.

Нужно констатировать, что в эволюционной сущности, имманентном содержании народных, в частности, национальных традиций содержится экологический аспект, т.е. совокупность неписанных законов, норм, принципов и запретов, ограничений, правил, форм деятельности (поведения, действия и преобразовательные, адаптационные процессы и др.), выработанная самим обществом, отражающая многообразные отношения человека, людей, этноса и нации, социумов к объектам, явлениям природной целостности. Своеобразное бытие указанных экологически ориентированных ценностно-нормативных ограниче-

ний, долженствований, т.е. обязательность (должным образом) соблюдение членами коллектива, общности, общества в целом выражает феномена экологического императива в системобразующей

структуре национальных традиций. Последние (об этом свидетельствует диалектика функционирования большинство национально-этнических традиций и обрядов) закрепляли всевозможные запреты, требования, строгие правила, нормы, касающиеся отношения людей, субъектов культурно-цивилизационного процесса, тем самым, они как категорические, т.е. экологические императивы положительного природосообразительного поведения, передавались от поколения к поколению.

Сформировавшиеся веками система экологического императива национальных традиций четко определяла для человека, социумов что «можно» и что «нельзя». Эти выработанные экологические императивы в процессе имманентного бытия национально-этнических традиций имели духовно-экологическое обоснование, они восходили к идее космического, субстанционально-генетического единства человека и природы. В этом контексте весьма важный, особый подход к проблеме функционирования экологических императивов национальных традиций как фактора регламентирующего взаимосвязь человека и природной среды был сделан В.Н.Афониной. По ее видению, традиций в целом, национальная традиция в частности, «обобщает, накоплены опыт взаимоотношений с природой, приспособления к ней в концентрированном виде выражает работу культуры по преобразованию внешней и внутренней природной сре-

ды человека. Ядро традиции – духовное, символическое, ценностное. Она не столько организует непосредственные формы взаимодействия человека и природы, сколько формирует стиль отношения к природе и себе как части природы и общества» (1).

Исходя из того, что национально-этнические традиции по своей сути, есть накопленный опыт стремлений человека (и людей) в поисках гармонии, самовоспитания человека в процессе его взаимоотношений с природой, их экологические императивы, т.е. неписанные законы, нормы, принципы и правила, пути отношения ко всей окружающей природной среде выражены в экологической культуре, являясь одним из условий ее бытия. Экологические императивы в совокупности представляет собой определенной мерой сотворчества людей и природной среды, гармонии социума по отношению к природе и может передаваться от поколения к поколению в форме образцов поведения, норм, идей и идеалов, ценностей, запретов, установлений, правил социально-экологического характера (2). При этом многообразное отношение к природе с позиций выработанных веками экологических императивов национально-этнической традиции того или иного народа может стать одним из важнейших природно-сберегательных факторов, духовно-нравственным стимулом гармонизации, оптимизации взаимоотношения человека, людей, социумов и природной среды. Содержание экологических императивов в структуре национальных традиций характеризуется не только относительной устойчивостью, но и изменчивостью и обуславливается конкретно-историческими особенностями (природные, социоприродные, культурные, духовно-нравственные и др.) развития народов, в том числе кыргызов.

Необходимо подчеркнуть, что в целях конкретно-целостного осмысления бытия экологических императивов национальной традиции с научно-теоретических позиций целесообразно обозначить и изучить особенности проявления феномена экологического императива в многообразной тради-

ции кыргызского народа. Национально-этническая традиция кыргызов как особое социокультурное явление, находясь в диалектическом единстве с другими проявлениями их материальной и духовной культуры, менталитетом, образом жизни и способом хозяйствования (которые, как правило, формировались и развивались в тесной взаимосвязи с тюрко-монгольской этнокультурной средой) выражает глубинные смыслы человеческого, этнического и национального бытия, развития субстанционально-гуманистических, духовно-нравственных начал в нашем этносе как субъекта культурно-исторического процесса. При этом традиции, обычаи и обряды кыргызского народа как единство многообразного содержат в себе не только культуруобразующие ценности, но и положительного природосообразного отношения, экологические императивы, связанные спецификой номадической культуры восточных тюркоязычных народов, этническим своеобразием кыргызов. В этой связи наблюдается их (представителей нашего этноса) безграничной открытости, толерантности к субъектам исторического процесса и объектам, явлениям природы; системам экологического мировоззрения, прирожденная, жизненная способность соотносить себя с природным окружением, любовь и уважение природной определенности, созерцательно-интуитивное осознание объективной неразрывной связи (взаимосвязи) бытия, жизни конкретного человека, социумов с природной средой. Тем самым, экологические императивы, функционирующие в структуре культурной традиции этносоциальной общности выражает не только экологичность, природовосприимчивость традиций, но и многообразное бытие экологической традиции (что требует специального концептуального анализа).

Эволюционная сущность взаимоотношения кыргызского народа с окружающей природной средой в проекции философии этнической истории показывает, что экологические императивы в системе его национально-этнических традиций в контексте

развития номадической культуры, прежде всего, наблюдались в одушевлении, обожевлении и почитании объектов природы, космоса в целом. Отсюда строгие правила, регламентирующие связь человека, людей и природной среды, в частности, всевозможные (выработанные) запреты, нормативные установки, касающиеся отношения к животным, деревьям, воде, огню и т.д. Практически все население почитало Природу, почитало небо, солнце, горы, землю, воду, возводя их в своеобразный культ. Традиции и обряды кыргызов – кочевников (с учетом их многообразной жизнедеятельности) закрепляли эти традиционные системы категорических императивов, которые передавались от поколения к поколению. Об этом свидетельствует многовековая история отношения традиционного кыргызского общества к объектам, явлениям и процессам природы.

Важно отметить, что экологические императивы в системе традиций и обрядов древних кыргызов ярко проявляются в олицетворении, почитании предметов, явлений Вселенной, в частности, в культе Неба, в развитии идеи Тенгри. Самым почитаемым и главным у древних народов Центральной Азии было божество Тенгри, оно выступало в виде синтеза всех космологических, космогонических и астральных представлений и было адекватно понятию «Вселенной». Отсюда наиболее древним и распространенным обычаем наших предков является поклонение «Теїир» (Небу), где от его милости зависит судьба всего живого, в частности, людей. Во всех трудных случаях жизни кыргызы обращались к нему со словом: «Теїир колдой кър». При благословлении молодых или при выражении благодарности кому-либо выражали «Теїир жалгасын», ибо, преимущественными чертами существования и господства Теїира являются любовь и благодеяние. Когда говорили проклятие, то нередко произносили «Теїир урсун». В целом, в почитании, культе Неба наблюдалось нормативно-регулятивное отношение тюркоязычных народов к Вселенной.

Императивность традиции кыргызов (как и других восточных народов) наблюдается в их поклонении к самому могущественному божеству – богу плодородия и покровительнице очага и детей - Умай-Эне, носителю изобилия и благополучия - Огне (его почитание - аластоо, как очищающей силы), Земле и Воде, Солнцу, Луне и др. Поклонение Земле и Воде, т.е. этим носителям жизненного начала, занимало у кыргызов в культе природы значительное место. При этом по мнению Б.Аманалиева, «Вода как почитаемое начало ассоциируется с жизненной силой. Она понимается как созидующее ядро, всеобщая основа жизни... Кыргызы почитали Воду как творца жизни и начало производительное, а Земля – как прародительницу благ» (3). В их повседневной жизни произносилась молитва такого содержания: «Да кружусь я вокруг тебя (т.е. буду твоей жертвой) бог, да кружусь вокруг тебя земля, да кружусь я вокруг тебя, Вода! Сохрани нас от несчастий! Сохрани нас от бедствий, болезней!» Кроме того имеется широко распространенная правила проклятия из народного эпоса «Манас», которая звучит так: «Да покоряет (меня) Небо с открытым верхом! Да покоряет (меня) Земля с мохнатой грудью» Примечательно то, что древне-тюркские племена связывали духов Земли-Воды не с Верхним и Нижним мирами, а со Средней сферой, в которой живет сам человек. Отсюда для них главным божеством Среднего мира был «Ыйык Жер-Суу» (Священная Земля-Вода), тем самым среди населения распространился обряд Жер-Суу таюу и соответствующие правила (разновидности экологического императива), т.е. приносили умиловительные жертвы (4).

Кыргызы, поклоняясь Жер-Суу, совершили жертвоприношения обычно два раза в год: весной, когда появилась зелень в горах и начинался окот овец и поздней осенью, в дни перекочевки с летовок на зимные стойбища, когда скотоводы готовились к зиме. Во время жертвоприношения все члены родовой группы собирались обычно на берегу реки или на холме. Каждая семья или не-

сколько семей в складчину приобретали и приводили с собой какое-либо домашнее животное, женщины приносили приготовленную пищу. Все становились около своего жертвенного животного, а один из почетных аксакалов произносил бата, затем резали жертвенных животных и мясо погружали в котлы. Пока варилось мясо, ели принесенную с собой пищу. После того, мясо в котлах поглощалось, вновь совершалась бата, обращенное к Жер-Суу. Особенно выразилось поклонение Жер-Суу во время стихийных бедствий, землетрясений и наводнений, т.е. резали жертвенных животных там, где началось бедствие, делали так, чтобы их кровь попала в воду (5).

О функционировании экологических императивов у кыргызов свидетельствуют некоторые обычаи и обряды, связанные с почитанием отдельных животных и птиц (например, архар, удав, олень, виды пернатых-ласточка, скворец, лебедь и др.) в отличие от зоолатрии, основанные на идее их кровного родства с людьми или фетишизации отдельных частей тела, костей, перьев этих животных и птиц. При этом животные и растения, которые давали людям пищу, возможность существовать, вести хозяйство, естественно, становились одним из первых объектов почитания. Обычно определенная родовая группа признает тот или иной предмет живой природы своим предком-тотемом (родственным началом), от которого как родоначальника ведет свое происхождение (имеет неразрывную кровнородственную генетическую связь). В иерархии образно-символических представлений о тотеме особое место занимает идея о персонификации различных животных, в частности, коня. Между тем, «соотносясь в сознании человека с высшей сферой бытия, увенчанной нимбом «святости» образ коня повергался и определенной временной трансформации, тем самым постепенно превращаясь в своеобразный, высший нравственный критерий, символ чистоты и благородства, олицетворение всего самого прекрасного, возвышенного» (6). Словом, как отмечает Г.Д.Гачев, конь становится

«для кыргызов наиболее всеобъемлющим «телом отсчета» и в мире нравственных максим и абстрактных понятий» (7).

Необходимо подчеркнуть, что экологические императивы национально-этнических традиций кыргызского народа бытийствуют, функционируют не только в обожествлении, почитании, одушевлении объектов природы, но и в неписанном законе - бережном, разумном, рачительном отношении людей, целого этноса к природной среде. При этом как бы восстанавливается первородное единство человека и природы, объективно обнаруживается соприродность, социоприродность человека, он с необходимостью получает часть плодородной силы, природной определенности.

Экологические императивы также обнаруживаются и в других разновидностях традиционности в системе культурных форм бытия. Так, ценностно-гуманистическое содержание феномена гостеприимства как особая форма проявления народной традиции содержит в себе экологические императивы. Гостеприимством издавна славятся русские, украинцы, грузины и многие другие народы. Широкое распространение гостеприимства среди народов Центральной Азии связано, прежде всего, со специфическими условиями их уклада, образа жизни, менталитета в прошлом, отношением людей к природной среде, его ценностям, богатствам. У кочевников каждый приезжий, путник (в силу того, что он был по существу, единственным, кто связывал аил или селения с внешним миром и заменял почту, газету и радио) считался гостем, пользовался особым уважением и почетом. При этом экологические императивы гостеприимства заключались в том, что в данной прогрессивной народной традиции содержались ценности природной, человеческой и социокультурной сущности гостя и хозяина дома, их бережное, гуманистически-нормативное отношение к предметам, явлениям природной среды, у них закреплялись и передавались живой памяти поколений о социоприрод-

ной целостности, социокультурной действительности.

Экологические императивы особым образом функционировали в национально-этнической традиции кыргызов - уважении и почтительном отношении к старшим. При этом возвышаются такие ценностные качества человека, как гуманность, толерантность, гражданская позиция, активность, созидательность, креативность мышления, творчество и другие. Содержащиеся в них социально-экологически ориентированные императивы (нормы, запреты, правила) устанавливаются и развиваются не принудительной силой государственной власти, а действенным потенциалом общественного мнения.

Важно констатировать, что в социально-этническом развитии кыргызов особое место занимает система экологических императивов традиции в структуре материальной культуры. В связи с кочевым образом жизни возникла и широко распространилась традиция изготовления мозаичных ковров для подстилки (шырдак), живописных тканей (терме таар) для связывания отдельных частей юрты, орнаментированных пиновок (чырмалган чий) для решетчатой части юрты, красивой кожаной и деревянной утвари, удобной при перекочевках и многое другое. С этой позиции содержание экологического императива в указанных традициях состояло в том, что в них имелись определенные нормы, правила отношения не только к объектам, явлениям природы, но и усвоения, использования ценностей, красоты, самооценности предметов, процессов природной среды. В контексте функционирования традиционности в материальной сфере и семейно-бытовых традиций, следует отметить, об экологических-императивах ашара, последний как особая форма обычая, добровольной взаимопомощи распространилась среди мусульманских народов. Это выражается в участии всех родственников и соседей при постройке домов, дорог, поддержке нуждающихся всем аилам (так односельчане помогают выпасть скот, обрабатывать поля

и т.д. семьям, оставшимся без кормильца). Здесь, как правило, учитываются выработанные императивы, например определенные требования, запреты (рационально использовать природные богатства, физические возможности людей); правила (добровольность, гуманность, коллективность, бескорыстность, результативность ашара).

В эволюционной природе семейно-бытовых традиций также содержались экологические императивы, показывающие отношения этих традиций к ценностям, объектам и явлениям природной среды. Так, при рождении ребенка наряду с таким обычаем, как «Джентек той» (пир по случаю рождения), «Тушоо кес\» (разрезание пуха в годовщину рождения ребенка), когда родители устраивали праздник с угощением, шуточными играми, соревнованиями, бытовали и обряды, связанные с верой в космические, божественные силы, например, в обычаях наречения имени («азан чакыруу», «ат коюу»), укладывания в колыбель («бешике салуу», отрезании волос ребенка (чач алдыруу)). Одно из главных мест в семейных традиционных торжествах занимала свадьба, в которой имелись экологические императивы (нормативно-регулятивные принципы, неписанные законы, установленные правила, выражающие отношения людей к природной, социокультурной среде). Выполнение всех условий свадебных обрядов, например, обмен многочисленной одеждой родителями невесты и жениха (кийит), богатое придание (сеп), прощальные плачи (кошок), жертвоприношения молодым (ьпкь чабуу), уплата калыма и т.д. показывает, что в них строго соблюдались различные запреты, образцы и парадигмы поведения людей.

В системе национально-этнических традиций формировались и развивались похоронно-поминальные обычаи. Связанные с этим обычаем такие обряды, как «Кара аш», «Жаназа», «Доорон», «Джыртыш» и др. выполняются с обязательным резанием коня или коровы в день смерти, раздачей денег, животных, материи, присутствующим на похоронах. Самая существ-

венная часть обряда похорон-уважительное отношение к умершему. Где бы ни находился его близкий родственник, он должен был присутствовать во время погребения и бросить горсть земли в могилу. Никакие причины не могли служить оправданием отсутствия кого-либо из близких покойного. Сила обычая была настолько велика, что порою, семья умершего навсегда порывала родственные узы с отсутствовавшим (8). При реализации похоронно-поминальных обычаев обязательным образом наблюдаются экологические императивы, т.е. жизнь и смерть человека связывается природной данности, как бы неявно осознается тот неоспоримый факт, что начало человеческого существования, его бытие и внезапный уход от жизни, передача тело умершего к Землю связывается только с вечностью Космоса, всеобъемлющей сущности Природы. С этой позиции экологические императивы в указанной традиции состоят в том, что соблюдаются многими веками выработанные нормы, установленные требования похоронно-поминальных циклов в контексте развития национально-этнической культуры кыргызского народа.

Из вышеуказанного следует, что традиция в целом, национально-этнические традиции, в частности, представляет собой конкретно-целостное социокультурное явление, которое разворачивается в культурно-цивилизационном пространстве и социальной времени. При этом национальная традиция по своей сути неразрывно связана с эволюционной сущностью и имманентным содержанием нации или этноса (в том числе кыргызского народа), выражает их ментальности, менталитета и образа жизни, способа жизнедеятельности, многообразные формы отношения к социальной (социокультурной), природной, социоприродной и духовной действительности. Изучаемый нами феномен, обозначает сущностные, характерные черты национально-этнической культуры (самобытность, человеческое измерение, сохранение и смены ценностей, изменение ценностных ориентаций, способ самореализации, самоутвер-

ждения субъектов культурно-исторического процесса и т.д.). Данное явление включает в себя установленные, выработанные многими веками нормы, принципы, регулятивные установки и культурообразующие ценности, живой памяти поколений, выражающие отношения наций и народностей к объектам, явлениям и процессам человеческого, социального и природного, социоприродного бытия.

Национальные традиции (в совокупности) как сложное интегральное образование, содержат в себе различные императивы, в частности, экологические императивы. Последние выражая важную сторону функционирования, бытия национальной традиции означают неписанные законы, правила, запреты и требования, установления, касающиеся многообразным отношениям субъектов (национально-этнической традиции) к объектам, явлениям и ценностям природы. Посредством экологических императивов обнаруживается положительная природосообразность поведения, действия, деятельности этносоциальных общностей. Экологическим императивам национальной традиции характерны такие черты, как историчность, преемственность, полифункциональность, синкретичность, относительная устойчивость, природовосприимчивость, синкретичность, открытость к социально-экологическим ценностям и т.п.

Литература.

1. Афонина В.Н. Глобальная экология и проблемы культурной традиции // Взаимодействие общества и природы. –М., Наука, 1986. –С. 311.
2. Акматова Н.С. К проблеме экологических ценностей номадов // Преемственность народной мудрости в современной кыргызской философии (Сб.науч. докл. и ст.). –Б., 2006. –С. 153-154.
3. Аманалиев Б.А. Из истории философской мысли кыргызского народа. –Ф., 1963. –С. 27-28.

4. Жумагулов М.Ж. Экологическое мышление в эпистемологическом измерении. –Б., Илим, 2005. –С.19-20.

5. Баялиева Т.Дж. Верования, традиции, обычаи // Кыргызская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедия. – Ф.: Главная редакция Киргизской советской энциклопедии., 1982. –С. 379-380.

6. Ибраимов К. Миф и миропонимание в гуманистической философии Ч. Айтматова. –Б., Кыргызстан, 1998. –С. 20.

7. Гачев Г.Д. О национальной картине мира //Народы Азии и Африки. -1967. -№1. –С. 84-85.

8. Баялиева Г.Д. Доисламские верования и его пережитки у киргизов. –Фрунзе, 1972. –С. 38-39.

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИМЕТ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

В системе культурных ценностей народов, в частности, кыргызов важнейшее место занимают не только традиции, обряды и обычаи, их многообразное проявление в зависимости отношения человека, людей к объектам природы, явлениям, процессам социально-культурной действительности, но и традиционные приметы этносов, которые формировались в ходе культурно-цивилизационного процесса во взаимодействии с природной целостности, предметами, определенностям социоприродного бытия. Кыргызская культура, как правило, изобилует огромным количеством примет и суеверий. В древности наши предки ежедневно пользовались множеством подобных «подсказок», с тех пор в сознании любого человека прочно укоренились «народные приметы». Для большинства людей в современном обществе примета и суеверие являются синонимами, но при подробном анализе видна, что эти понятия четко разграничены. Само слово «примета» произошло от глагола «примечать-замечать, стараться что-то приметить, обращать на что-либо внимание, чтобы помнить, удер-

жать в памяти признаки» [1]. В свою очередь, суеверие является производным от «вера в суе». Суеверие, суеверство – «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, в знамения; вера в причину и последствие, где никакой причинной связи не видно» [2]. Таким образом, с течением времени, какие-то приметы, в сущности являющиеся объективными по отношению к окружающему миру, трансформируются в ограниченные, ничем не обоснованные суеверия-предрассудки. Суеверия – это необоснованные приметы, различные гадания, вера в талисманы, уверенность на знании не основанная, вера в магические свойства. В этом смысле следует различать суеверия вообще, приметы-суеверия от примет-наблюдений, которые формируются в результате многовекового опыта людей, приметы – научно обоснованные в ходе философско-эпистемологического поиска неисчерпаемого мира традиционных примет народов, в частности кыргызов.

Диалектика развития национально-этнической культуры кыргызского народа показывает, что система приметов занимала значительное место в структуре культурных ценностей и мировоззрения, миропонимания каждого человека, людей, поколения и этносоциальных общностей. Народные приметы выражают многообразные отношения субъектов культурно-цивилизационного процесса к различным объектам (предметам), процессам, явлениям природного, социоприродного и социального, человеческого бытия и носят конкретно-исторический характер. Они, как важнейшие элементы духовного наследия, народной мудрости, тесно связаны с традициями, обрядами и обычаями (значительная часть примет возникла из обрядов), т.е. указанные феномены в сущностно-содержательном аспекте взаимодополняют, взаимопредполагают друг в друга. Приметы, являясь результатом эмпирического и рационального познания объектов совокупной реальности, историческим дости-

жением творчества, интуиции, этнического сознания, мирозерцания, миропонимания людей в контексте культурно-цивилизационной действительности многополярного социального мира, выступает как единство многообразного. Иными словами, народные приметы имеют различные (неисчерпаемые) проявления, выражающие отношения субъектов (субъектности) к различным разновидностям форм бытия. Об этом свидетельствуют особенности функционирования примет в традиционном кыргызском обществе и в современных условиях.

Важно констатировать, что в жизни кыргызов бытовые приметы занимали главенствующие позиции, были неотъемлемой частью повседневной культуры каждого, людей в целом. Они касались буквально всего с чем (кем) соприкасался человек ежедневно, из года в год: посуды, мебели, одежды, продуктов питания, домашних животных; даже соседей и родственников. К разновидностям бытовых примет можно отнести следующие [3]: нельзя целовать малыша в пяточку-долго ходить не будет; Кошка на человека тянется – к обновке; Лошадь храпит – к вьюге, ненастью; фыркает – к теплу; Не ешь стоя-хлеб не уродится; Сломался зубец у граблей – жди убытки в хозяйстве; Нельзя перешагивать через коромысло; Не оставляйте вещи новорожденного сушиться на улице ночью; не выносите ночью золу из дома; Увидев ночью тревожный сон, скажи воде (будто бы текущая вода заберет с собой все ваши несчастья); Не складывать в кучу мусор (то окажется, что пожелала кому-то смерти); Головной убор никому давать нельзя; Посадка ореха может привести к смерти; Нельзя дарить женщинам сковородки и кастрюли (примета – она всегда должна быть женщиной); Нельзя дарить деньги (значит, что вы не уважаете человека, к которому идете в гости); Нельзя дарить острые, режущие и колющиеся предметы (ножи или вилки) (подобные подарки ведут к ссоре); Если на подоконнике увидели сороку-ждите гостей; Нельзя оставлять на ночь невытую посуду

(тем самым можно собрать в доме нечистую силу); Нельзя гладить ребенка по голове (он может остаться сиротой); Казань нельзя помешивать ножом (то есть риск, что у девушки будет сварливая свекровь); В одежде мужа и роды легче (считалось, что муж разделает мухи своей жены); Ребенку до года нельзя смотреть в зеркало (согласно поверью ребенок может сильно заболеть); Отдавать деньги вечером нельзя (по поверью, они не будут деньги водиться); Нельзя пресекать дорогу человеку, идущему по делу (путь будет неудачным); Не наступать на соль; Нельзя наступать на веник в чужом доме (это к недобрым вестям); Муха в суп попала – жди скорого подарка; Помыл машину – жди дождя; В день обручения не стирают (если в этот день взяться за стирку, то можно простирать всю семейную жизнь молодой пары) и т.д.

Наряду с системой бытовых примет кыргызов, среди населения широко распространились приметы, связанные с природно-космическими явлениями. Это объясняется тем, что кочевая жизнь нашего этноса характеризовалась не только близостью к природе, но и большой от нее зависимостью. На основе многократного, практического наблюдения, чувственно-интуитивного познания объектов природного окружения в контексте этнического, обыденного сознания у кыргызов формировались определенные приметы о процессах, явлениях природной среды. К их числу можно отнести такие народные приметы как: С дуновением ветра будет дождь; Торопливая работа паука – к ясному и теплому дню; Если мошкара, комары сильно беспокоят людей и животных – к дождю; Если муравейник замирает – быть дождю; Багровые зори по утрам – к сильным ветрам, Облачность на закате – жди дожди; В летнее время красная утренняя заря предвещает дождь, а зимой – метель; Каждый человек рождается и развивается под определенной звездой и др. [4].

Необходимо подчеркнуть, что кыргызы уделяли особое внимание формированию и распространению среди населения народ-

ных примет, связанных с рождением и развитием ребенка. В этой связи существовали такие приметы, как: Новорожденного ребенка не должны видеть чужие люди в течение первых 40 дней (считается, что если ребенка увидит незнакомый человек, то дитя сильно заболит); Нельзя стричь ногти ребенку на протяжении 40 дней после рождения (по народным поверьям эту работу за ребенка делают ангелы); Некогда не выносите ребенка в люльку во двор в час заката (оставленный в это время младенец становится пуглив и беспокоен); Нельзя качать колыбель, в которой нет младенца (так свойственны вести себя несчастной матери, потерявшей разум из-за смерти ребенка); Нельзя надавливать на «родничок» на макушке младенца-именно там находится его счастье и др. В приведенных приметах подчеркивается особенность природы младенца, специфичность человеческого, социокультурного отношения к его развитию.

В сложной, системообразующей структуре традиционности в кыргызской культуре важное значение имело народные приметы, связанные с постройкой дома. К ним, например, относятся: Дом нельзя строить не только на месте бывшей дороги, но и на месте, где проходит тропинка (существовало поверье о том, что при этом все время будут умирать жильцы); Дом нельзя строить и там, где прежде стояла баня (это место считается нечистым, сточным); Нельзя приобрести дом, который горел и был восстановлен (в нем вскоре случится несчастье, считается, что такая негативная примета прекращает «работать» тогда, когда в таком доме появится новорожденный); Нельзя строить дом там, где прежде когда-то были ворота (все будет бесконечно рушиться, распадаться и ломаться); Благоприятным местом для постройки дома является то, где любит отдыхать домашний скот, любые животные (кошки, собаки) и т.п. В них, как правило, получили отражения жизненный опыт построения жилища (дом) постоянного типа с учетом гармоничности со-бытия жителей дома с окружающим социоприродным миром.

В жизни кыргызов использовались также многочисленные приметы, связанные с приготовлением пищи, с конем и собакой. В этом контексте среди нашего населения традиционно существовал такой примет о том, что Пищевой котел на располагают с наклоном против входной двери, плохо, если казан соскальзывает и опрокидывается: «проливается ниспосланная свыше доля, расплескивается, достаток, убывает пища, и житнетворное зерно убегает из дома, обожженное огнем погребается пеплом, раскачивается казан-расстраивается счастье». Согласно другим приметам чайник на огонь следует, ставит ровно, предотвращая попадание кипящей жидкости из носика на очаг, ибо когда «убегает» чайниковые соли начинают гореть в огне. Обожженная соль – предвестие горькой доли для дочери этого дома. У кыргызов существует примет «Соль – украшение еды, дочь – украшение дома; хлеб да соль – всегда через дочерей. Не тревожь соль – не растревается дочь. Проклятому вкусом и солью всю жизнь не будет прощения» говорили и верили наши предки. Кыргызы считали соль священной, поэтому они приглашая гостя, обычно говорили «отведай мою соль» («туз даам татып кет») и приметили, что соль укрепляет «союз молодых». В связи с приемом пищи у кыргызов широко распространен примет «утренней едой не пренебрегай (буквально не бросай), откажешься от завтрака – община откажется от тебя»; «Бывает старше по возрасту, но не бывает старше еды, завтрак – начало целого дня человеческой жизни».

Следует отметить, что по сравнению с приметами, касающимися других домашних животных, приметы кыргызов по отношению к лошади более многочисленны и разнообразны. Об этом свидетельствуют следующие приметы: Коня нельзя было бить плетью по голове; Бить по голове коня чужого человека, равносильно тому, что ты бьешь его хозяина по голове; Человеку, сидящему на коне, запрещалось ставить ноги на гриву коня, этому причиной было народное поверье, что грива коня представля-

лась священной: считалась, что на ней сидят ангелы; Если стоящей во дворе конь, завидев хозяина, задирает хвост и начинает громко пукать - к дороге; Хорошая примета, если конь зевает, широко разинув рот; Если снаряженный в дорогу конь испражняется катышами – путь будет удачлив, поездка добычлива и возвращение озарится радостным событием; Гривы и хвосты ездовых лошадям обычно не подстригают, и это знак здоровья и невредимости их владельцев; Если за выступившим из аила всадником увязалась собака, ее не загоняют обратно. Собака преданна и не желает хозяину зла и такое ее поведение расценивают как приметку доброго пути всадника; Рядом стоящие на коновязи кони начинают чесать или покусывать друг друга – хорошая примета. Хозяева радуются: «Значит, суждено нам породниться, заключить друг друга в объятия и праздновать торжество»; Продавая кому-то или даря одному из родственников ездовую лошадь, кыргызы обычно оставляют у себя недоуздок и повод, ибо уверен, что священный дар и доброе начало животного гнездятся в его голове, частицы ауры которых хранятся и на этих предметах. В целом в вышеуказанных приметах выражается природная ценность и жизненно-бытовая роль коня в социо-культурном бытии кыргызского народа.

В традиционном кыргызском обществе широко распространились народные приметы, связанные с поведением домашних животных, в частности, собаки. Согласно обычаям наших предков собака – это воплощение преданности, одно из семи земных сокровищ, надежный помощник и живой оберег. В этой связи у кыргызов существовали различные приметы, например, не принято передавать собаку близким людям-сватам, сородичам, друзьям, «чтобы в день-денский не зарычать друг на друга псами, собака рычит-благополучие от горя кричит»; отдашь близкому щенка и собаку – пойдут вспять добрые и безоблачные отношения со сватом, другом, сородичем; Если собака, обычно мочащаяся под деревьями и кустиками, опрожняется на основание

дома, кыргызы примечают, что «счастья налило»; Если собака воет, задрав морду к небу – не к добру: близка смерть хозяина этого дома. Такую собаку проклинают со словами: «Несчастье пусть с тобою и сгинет!». Во что бы то ни стало собаку убивают и, вырав в земле глубокую яму, закапывают. Семь человек наваливают поверх могилы большой черный камень и, отплевавшись, уносят ноги прочь. Таким образом, в приведенных этнических приметах (в их сущности) содержатся специфические особенности существования собаки и бытия человека и их взаимоотношения в жизнедеятельности нашего этноса.

Система народных примет выступает как единство многообразного, в содержании указанных объективных традиционных действий, как правило, воплощаются природные, социоприродные и социально-культурные, антрологические сущности. Именно в этих этнических наследиях обнаруживаются неповторимые жизненно-практические мудрости, творчества, стремления людей, этносоциальной, гражданской общности к освоению, познанию реальной действительности; чувственно-логическому осмыслению со-бытия, субстанционально-генетического единства человека, деятельного субъекта с окружающим, многополярным миром в контексте философии истории.

Литература

1. Даль И.В. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С. 415.
2. Там же. – С. 420.
3. Большая книга примет / Авт.-сост. Е.Л. Исаева, О.Б. Белякова, А.Е. Кузнецова, Ю.М. Спасская. – М.: Эксмо, 2007.
4. Байбосунов А.Ж. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. – Б.: Илим, 2010. – С. 172–180.

*Жумагулов Т. – к. филос. н.***ГУМАНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ КАСЫМА
ТЫНЫСТАНОВА**

Кыргызские акыны-мыслители, опираясь на лучшие традиции многовековой устной культуры, в начале XX в. в своем идейно-художественном развитии поднялись на более высокую ступень мастерства. В 20-е годы XX в., поэзия стала пополняться лирическими лироэпическими произведениями, используя в значительной степени богатства устного народного творчества, в частности поэтические приемы импровизации.

Видное место в поэзии тех лет занимают произведения Касыма Тыныстанова, которые отличаются от прежних акынов-импровизаторов своеобразным стилем. Примером служит изданная его единственная книга стихов «Касым ырларынын жыйнагы» (Сборник стихов Касыма) 1925 г., впоследствии запрещенная властями и вновь вышедшим по инициативе КГНУ к 100-летию Касыма Тыныстанова, в 2001 году.

Касым, будучи студентом казахско-киргизского института, публикует множество стихов с гуманистическим содержанием в газете «Орус» (Подъем) такие как «Тан», «Бугунку кун», «Алашка», «Жаштарга», «Кыз карындастарыма» и др. на казахском языке.

Судя по содержанию его стихов, можно предполагать, что Касым радостно встретил победу нового человеческого общежития:

Агарды кун чыгыштан эрик таны,
Умтылар бейнеткордун келди чагы.

На Востоке расцвет свободы встает¹, –
Это время твое, трудовой народ.

¹ Касым ырларынын жыйнагы. – Б., 2001. – С. 13.

А в другом стихотворении «Бугунку кун» (Сегодня) пишет: Капканнан бейнеткорлор чыккан бугун. Страдальцы вышли без оков, – сегодня.

В стихотворении «Алашка» повторяется тот же мотив, что наступила новая эра на земле казахов и кыргызов похожими социально-экономическими положениями:

Орнады заман келип мындай баска,
Дейди ол:откон кунун ойдан таста,
Сен жаман, мен жаксымын деген соз
жок,
Бипбирдей, мына даурен, кары-жаска.²

Установилась, новая эра, совсем другой,
Говорит, что забыть, то что было,
Нет речь о том, о разделении,
Равноправны мы теперь во всем.

Как видно из приведенных отрывков, основной темой его творчества становятся – вера и прославление в новую жизнь народов Центральной Азии, принесенную победой революции – свободу, равноправие и народовластие. Долгим и трудным был путь кыргызского народа к свободе и счастливой жизни. На протяжении его истории запечатлены неизмеримые народные страдания и лишения, горе и слезы. Жестокий национальный гнет, бесправие и нищета, неграмотность масс были уделом простого трудового народа. До революции царизм, установив колониальный режим в Кыргызстане, как и в на других национальных республиках, не способствовал политическому и экономическому развитию, а проводил политику превращения Кыргызстана в аграрный придаток Российской империи. Касым понимал слово «свобода» как освобождение человека от гнета и насилия режима Царской России и произвола местных байманаров, избавления от пут, не оставляющих индивиду никакого выбора, принуж-

² Там же. – С.16.

дающих его повиноваться власть имущим. На протяжении всей истории кыргызов борьба людей против социальных ограничений своей свободы, в какие бы идеологической формы она ни облеклась, была могучей движущей силой общественного прогресса.

При социализме утверждается подлинное равенство прав и обязанностей, которое придает требованиям гуманного отношения к человеку общеобязательное значение. История не знает столь демократического строя, как социализм, которому свойственна действительная справедливость и человечность в отношениях между людьми. А социалистическая демократия представляет равные возможности для всех граждан в управлении делами общества и применении своих способностей.

Требование свободы и равенства были взаимообусловлены, хотя обосновывались идеологами различных направлений по-разному. Например, в произведении «Дорога к рабству» Ф.А. Хайек заявляет: «Я не хочу употреблять слово «свобода» для обозначения ценностей, господствующих в эту эпоху: значение его сегодня слишком размыто от частого и не всегда уместного употребления. «Терпимость» – вот, может быть самое точное слово».³ Далее, развивая эту идею, в разделе «Великая утопия» приходит к мысли: «Обещание свободы стало, несомненно, одним из сильнейших орудий социалистической пропаганды, посеявшей в людях уверенность, социализм принесет освобождение. Тем более жестокой будет трагедия, если окажется, что обещанный нам путь к свободе есть в действительности столбовая дорога к рабству».⁴ Как видно, основная особенность либеральной концепции свободы – это отказ от любых морально– этических норм и ра-

мок. Человек в своем существовании не должен быть скован ничем, кроме юридических правил диктуемых законами. Хайковская либеральная свобода – это свобода в рамках закона, которая ограничивает свободу каждого так, чтобы гарантировать свободу всех остальных, ибо человек волен делать все, что ему заблагорассудится, но в рамках закона. Уничтожение моральных установок, безграничное обогащение и потребление, легитимировано капитализмом с соответствующими отношениями (например, сегодня «рыночными») во всех сферы жизни человека и общества. Накопление капитала и наживы в истории человечества стали не просто допускаться, а были провозглашены целью человеческой жизни, мерилем успеха и счастья. Отсюда идеалы человека стал алчный эгоист, а не труженик, в поте своего лица обрабатывающий землю.

Что касается вопроса социального равенства людей в Центральной Азии, Касым в своих произведениях, одним из первых, провозглашает равноправие между людьми, особенно женщин. Победа революции принесла полную свободу всем трудящимся страны, в том числе и женщинам Востока, от векового гнета и унижения. Тяжелой и безрадостной была жизнь кыргызской женщины до революции. Царское самодержавие сохраняло все каноны и обычаи, порабошавшие женщину Востока, лишавшие ее экономических и политических прав. Одним из самых унижительных и оскорбительных обычаев, низводивших женщину до уровня товара за калым, то есть купля и продажа девочек зачастую не совершеннолетнюю отдавали замуж за старика в качестве «токол», уже имеющего несколько жен. А это приводило к физической и духовной деградации женщин. Унижительный труд и забота о семье были основными обязанностями, при этом ей на каждом шагу приходилось испытывать унижения и оскорбления, предписанные обычаями и канонами шарията мусульман-

³ Цитата по журналу «Вопросы философии» М.1990. №10. Ф.А. Хаек. Дорога к рабству. – С. 121.

⁴ Там же. – С. 127.

ской религии. Об этом в стихотворении «Кыз–карындастарыма» в художественно–образной форме пишет:

Кул болуп эк ортада журдун малша,
Майысып салбырладын сынган талша,
Кайдагы карт аюга сен жоолуктун,
Салкындап тау басында искен алша⁵.

Сгибала вас горькая доля рабыни,
Ломала, как слабенький прутик лозы.
Медведю назначена старому в жены,
Сестрица в цвету, как алча на вершине.

В поэме «Жаныл Мырза» мыслитель приводит, для размышления, бытие женщин в феодальной действительности:

Болгодо Тулку келди бешин убак,
Какшанды коч устунон кемпир кер
жаак.

Колунан баланы ал да балам болсон,
Жоголсун коч устунон кетсин бейбак.
Жубайын от тону менен жолго салды
Алмакка энесинин сутун актап.
Туйунун болгон чатак сураган жок,
Калды да капалыгын ичке сактап.⁶

Тюлку к вечеру сумел догнать
Кочевку. И заголосила мать:
– Гони сноху и отбери ребенка,
Чтобы меня не смела оскорблять!
Не стал доискиваться всех причин
И проводил жену послушный сын,
Обычаю он грустно повинулся,
Хоть понимал – останется один.

В поэме раскрывается распад семьи Тулку. Жена Тулку стала жертвой жестокого несправедливого феодально-манапского общественного строя. Без причинный развод и гонения на нее так, показывает бесправие и унижительное положения женщин.

Гуманист призывает людей, что уважение к старшим в кыргызском обществе необходимо, но беспрекословно выполнять несправедливые наказания близких и старших, не всегда кончается добром. Поэтому поступок человека должен быть разумным. К Аристотелю же восходит понимания качества как разумного самоограничения страстей и потребностей, как гармония человеческого бытия. У Цицерона по поводу разума, мысль о том, что он врожденное свойства человека, развиваемое в процессе жизни.

Гуманизм особенно ярко проявляется в том, что Касым заботится о свободе и равноправии граждан и о благополучии бедных людей и женщин и призывает оказывать им бескорыстную помощь. В условиях феодализма на Востоке, когда господствовала религиозная идеология, которая исходила из того, что человек не свободен в своем поведении, так как его поступки предопределены Всевышним, Касым выдвигает демократические идеи о том, что при помощи знаний, человек может расти и духовно и нравственно. Поэтому он выдвигает важную задачу о необходимости ликвидации неграмотность народа. Дело в том, что в дореволюционном Кыргызтае «98% населения было неграмотно»⁷. Царское правительство сознательно тормозило культурный рост кыргызского народа, как и других народов национальных окраин. Вместе с тем, мыслитель, оглашая особенности нового устройства, в стихотворении «Алашка»(Алашу) предупреждает, что в новом обществе каждый человек должен овладеть научными знаниями и трудиться во имя его процветания. Поэт был уверен, что знание освещает путь жизни человека; благодаря знанию люди могут преодолеть любые трудности. Он верил в силу знания, в то, что оно духовно обогащает и является главным средством преодоления отстало-

⁵ Касым ырларынын жыйнагы. КГНУ, 2001. – С. 24.

⁶ Там же. – С. 120.

⁷ Татыбекова Ж.С. В вузе учатся только девушки. Кыргызстан, 1984. – С. 7.

сти кыргызского общества. И отсюда призыв к активному овладению грамотой, служащему необходимым условием в преобразующей деятельности человека и человечества:

Алашым, кандай эди бурунгу шак⁸
Бу заман окуу–билим заманасы,
Иске кир, белинди буу, бекем устап.⁹

Каково было прошлые времена,
Этот век – век учебы и образования,
Трудись, засучив рукава.

В свое время Т. Жолдошев отмечал, что в произведениях Касыма «имеет место тоска по прошлому». ¹⁰ По его мнению, для К. Тыныстанова более близкой была казахская литература, в том числе алаш-ординская, идеи которой нашли в его творчестве определенное отражение.

Довольно долгое время учеными, традиционные знания воспринимались как нечто примитивное, отжившее, имеющие к прошлому, наивное по отношению к научному познанию. В этой связи, обращение к прошлому (традиционным знаниям), которые являются своеобразной исторической, культурной, “коллективной” памятью народа и помгают сохранить этнокультурную идентичность, “выражают другие образы жизни в мире”¹¹, другие взаимоотношения между обществом и природой, другие подходы к приобретанию и формированию знаний, вызывал интерес у гуманиста.

На наш взгляд, слово «алаш» встречается во многих его произведениях, в том числе в поэме «Жаныл Мырза», как призыв к

единению близких братских народов, во имя консолидации вокруг Советов, так как «Алач» выступал в роли общего предка казахов и кыргызов, являлся их покровителем и защитником со времен «процветающего кочевья». ¹² Обращение Касыма Тыныстанова к прошлому в стихотворениях и в поэме, «Жаныл Мырза» не сводится к каким – то личным интересам.

Как все гуманисты- просветители, ознаменовавшие роль знания в общественной жизни, кыргызский просветитель в фольклоре видел большую силу, способствующую развитую этических знаний, а следовательно – к общественному прогрессу.

Исходя из своих просветительских позиций, в отборе образцов фольклора он руководствовался гуманистическими традициями и принципами, сложившимися в кыргызской литературе. На произведения (фольклора) старины он смотрел с точки зрения не только человека науки, но и мыслителя-наставника, «Коль не оценили годы те,? – Как воспитаем юных в чистоте?»¹³, воспитателя:

Кеткенди унутулуп, эске салмак,
Магнасы откон кундун бул эле деп,
Болгонду угуучуга баяндамак!¹⁴

Напомнить о забытом прошлом,
Показать прошлого конкретно,
Повествовать о нем что было.

Не случайно при сборе и переработке материалов поэмы «Жаныл Мырза», особое внимание он уделяет тем выражениям, идейно-эстетическое содержание которых направлено на воспевание разума, патриотизма, справедливости, скромности, терпеливости, любви, человечности и других морально-этических принципов, лежащих в

⁸ Касым ырларынын жыйнагы. – С. 14

⁹ Там же. – С. 14.

¹⁰ См.: Т. Жолдошев. Корктуу адабият менен акындарбыз.(Талкуу иретинде.). «Эркин Тоо»1927, (79)

¹¹ Всемирная конференция п о науке, Наука для XXI века. – Будапешт, 1999. Осн. Документы. – С. 30.

¹² Болпонова А.Б. В рядах партии «Алаш». Гуманитарные проблемы современности. Б, 2000.– С.281.

¹³ Касым ырларынын жыйнагы. – С. 109.

¹⁴ Там же. – С. 114.

основе человеческого общежития.

Вся история становления и развития человечества проходила в теснейшем взаимодействии с природной средой. Для Касыма «Ала-Тоо» отождествляется с такими важными понятиями, как мать, колыбель детства и благородства. Своей сединой и суровостью она является важным воспитательным фактором в воспитании справедливости, и человечности. В поэме «Жаныл Мырза» поэт задает вопрос о том, из-за чего покрыта Ала-Тоо ледяной сединой:

Жери кур, эли тугол жаткан болсо,
Ак муздан неге Ала-Тоо селде оронгон?
Бийлери берекелуу куруган сон,
Башына Ала-Тоонун ак боелгон.¹⁵

И коль все жили в счастье и довольстве,
Что ж на вершине пал холодный лед?
Тут же он отвечает:
С исчезновением справедливых
правителей,
Покрыта вершина холодным льдом.

Соблюдение норм и правил поведения, господствующими веками у кыргызов, по мнению поэта, является гарантией поддержания порядка в природе и обществе. Касым, как и его предшественники, Калыгул, Арстанбек и Молдо Кылыч, полагал, что законы развития природы и общества взаимосвязаны.

В стихотворении «Ала-Тоо», Касым утверждает, что человек может считать себя счастливым, когда ему покровительствует мир и справедливый правитель, а самым несчастливым является человек, который по неволе скитается на чужбине:

Каргыштын шамы жанганда,
Жазыксыз кандар тамганда,
Таяныч издеп тырмалап,
Жоо жалан жолго салганда
Доолуланып, солкулдап,

Алай дулой толкундап,
Узатып калган Ысык-Куль,
Зары эсимде, Ала – Тоо!¹⁶

В то лихолетье, когда
Кровь пролилась, без вины.
В надежде – опоры,
Пеших и конных везде
Плача навзрыд.
Волны вздымая стеной,
Простился, Исык-Куль мой родной,
Момент тот в памяти Ала-Тоо!

Поэта мучило сознание одиночества, оторванности от Родины, вынужденное переселение кыргызов в 1916 г. под названием «Уркун» и оно произвело на него сильное впечатление. Находясь в дали от родного Исык-Куля, поэт понял, что для человека самое дорогое – родная земля, что только в мире со своим народом человек может чувствовать себя счастливым:

Жер сагынбас эл болбос,
Эл сагынбас жер болбос.¹⁷

С родиной связан народ,
Связан с народом герой.

Высокая любовь поэта-гуманиста к родной природе выражена во многих стихотворениях «Булбулга» («Соловью»), «Байшешекке» («Подснежнику»), «Ысык – Колго» («Исык – Кулю»), «Ала – Тоо» и др.

Широкий круг интересов К. Тыныстанова. Он стоял у истоков кыргызского языкознания и литературоведения, т.е. науки. В 20 гг. наряду с подготовкой на основе арабской письменности, разработал кыргызского алфавита, отражавшего особенности родного языка, и им написаны такие учебники «Эне тилибиз» (1926) и т.д.

Гуманист считал, что использования науки и технологий должно соотноситься с

¹⁵ Касым ырларынын жыйнагы. – С. 116.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. – С. 44.

общечеловеческими ценностями.

Наука – не самоцель, а важный инструмент улучшения условий человеческого существования.

Творчество Касыма глубоко национально. Он страстно любил родную землю, истину, как мог боролся за свободу человека, мечтал, о светлом будущем своего народа. Его на страницах журналов и газет тех лет по проблемам просвещения, быта, перевода, методики преподавания, совершенствования правописания кыргызского языка, об интернациональном воспитании актуальны и в наши дни.

Камбарова К.У. – к. филос. н.

ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье раскрыты основные направления демократизации образования в Кыргызской Республике, рассмотрены проблемы демократизации, существующие в образовательной системе республики.

Ключевые слова: образование, демократизация, доступность образования.

Annotation

In this article it was exposed the basic directions of democratization of education in Kyrgyz Republic, it was examined the problems of democratization, that exists in educational system of republic.

Key words: education, democratization, availability of education.

Новая современная социально-экономическая ситуация породила необходимость качественно иной системы школы, глобальная тенденция которой – демократизация всех её компонентов во имя личностных достижений каждого учащегося.

Демократизация образования – фундаментальная идея его дальнейшего развития, предусматривающая три направления изменений в системе «образование – общество – личность»:

а) распространение принципа доступности образования на все возрастные и социальные группы населения;

б) рост самостоятельности образователей в разработке, принятии и реализации решений, касающихся их деятельности (автономия образования);

в) упрочение коллегиальных форм управления учебными заведениями и самоуправленческих начал в учебных коллективах.

В образовательной системе суверенного Кыргызстана происходят глубокие измене-

ния, в основе которых лежат принципы демократизации. Конец XX – начало XXI века в образовании Кыргызстана характеризуется переходом от бюрократической модели к ее демократическому варианту. Универсализм, стандартизация, рационализм, жесткие правила, строгая иерархия управления, характерные для централизованной системы образования, подверглись серьезной критике [3].

В республике ведется работа, направленная на определение и принятие практических мер по демократизации образовательных учреждений с учетом перспектив социально-экономического развития Кыргызстана.

Во-первых, принимаются меры по обеспечению развития школ как базового звена в системе непрерывного образования, изменению структуры, сущности и назначения школьного образования. Для преодоления школьного единообразия учащимся предоставляется широкая свобода выбора различных типов школ и учебных предметов с учетом их интересов и склонностей. Для этих целей создана новая структура школьной сети: общеобразовательные школы, лицеи, гимназии, школы с углубленным изучением отдельных предметов, частные школы и лицеи, авторские школы, школы-комплексы, школы – экспериментальные площадки.

Демократизация образования обеспечивает право выбора языка обучения. В Кыргызстане изучение кыргызского, русского и одного из иностранных языков является обязательным. В Кыргызстане насчитываются десятки населенных пунктов, неоднородных по своему национальному составу. Это обусловило существование в республике школ с несколькими языками обучения: кыргызско-русских, кыргызско-узбекско-русских и др. Немецкому и дунганскому населению в школах республики предоставляется возможность обучения родному языку и литературе.

Демократизация образования предпола-

гает тесное сотрудничество учителя и учеников. Как пишет В.В. Краевский, «ориентация на личность ученика в практике означает, прежде всего, смену стиля педагогического общения – от авторитарного к демократическому и гуманному» [3, с. 12].

В школах республики большинство педагогов опираются на самостоятельность учеников, видят в каждом ученике личность, работают с детьми в творческом сотрудничестве.

Демократизация проявляется и в процессах управления школой. Во многих школах осуществляется коллегиальный подход в решении проблем, часто проводятся общие собрания учеников и родителей, действуют родительские комитеты, налажено взаимное сотрудничество родителей и педагогов, осуществляющих совместное решение вопросов обучения и воспитания. Развивается активное участие родителей в жизни школы: проводятся экскурсии, организуется ремонт школы и др.

В системе высшего образования республики также идут активные процессы демократизации, приоритетами здесь являются: доступность высшего образования, его вариативность, регионализация, качество, децентрализация и государственно-общественная направленность управления, многоканальность финансирования, международное сотрудничество.

Однако в процессах демократизации образования имеются определенные проблемы. В современном мире важным свидетельством демократизации общества являются гарантии права на образование.

В ст. 32 п. 1 Конституции Кыргызской Республики провозглашено право граждан на образование [1] путем «создания необходимых социально-экономических и правовых условий для получения бесплатного обязательного основного общего, общедоступного бесплатного начального профессионального и, на конкурсной основе, среднего профессионального образования в государственных образовательных органи-

зациях в пределах государственного заказа и образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые» [2].

Таким образом, в Кыргызстане общее основное образование обязательное и бесплатное. Однако в реальной действительности из-за большого дефицита бюджета средств, выделяемых на развитие образования, крайне недостаточно, в связи с чем образовательные организации вынуждены переходить на самофинансирование. Это привело к развитию взимания с родителей взносов для благоустройства школы, появлению дополнительных платных услуг. В стране расширилась сеть платных общеобразовательных организаций. Платное обучение распространено и в государственных учебных заведениях, кроме того распространена доплата образовательных услуг. В общеобразовательных школах созданы коммерческие классы, обучение в которых оплачивается родителями. О масштабах явления говорят цифры: лишь в городе Бишкеке в 21 из 85 муниципальных школ открыто 233 класса на контрактной основе с численностью учащихся 3737 человек. Размеры платы родителей за обучение в 2003-2004 учебном году составили 16,4 млн. сомов.

Значительные суммы составили «добровольно-принудительные» спонсорские взносы родителей на финансовую поддержку общеобразовательных школ. Такому положению способствовал недостаток средств, выделяемых на образовательную сферу.

Согласно п. 4 ст. 7 Закона Кыргызской Республики «Об образовании» одной из государственных гарантий граждан Кыргызской Республики на образование является издание учебников, учебных и методических пособий и обеспечение ими государственных и муниципальных учебных заведений. Однако сегодня проблема обеспечения учебниками стоит на повестке дня. Критическая недостаточность школьных

учебников заставляет родителей приобретать их на рынке: на 1 млн. 250 тыс. учащихся Кыргызстана приходится не более 1 млн. учебных пособий [4, с. 90].

Таким образом, гарантии реализации права на образование, предусмотренные в законодательстве Кыргызской Республики, выполняются недостаточно, необходимы еще значительные усилия государства и общественности для обеспечения процесса демократизации образования в республике.

Мировое сообщество поставлено перед необходимостью посредством социальных и педагогических мер сгладить противоречие, порожденное различиями в возможностях семей при оплате образовательных услуг. Понятно, что полная финансовая компенсация всем нуждающимся со стороны государства нереальна. В бюджетах попросту не найдется таких средств. Куда перспективнее политика повышения результативности образования в пределах бесплатного обучения.

Существенный показатель демократизма школьного образования — реальный уровень охвата детей обязательным обучением. Непосещаемость высока в тех странах, население которых оказывается в неблагоприятных экономических условиях. В странах со стабильной экономикой уровень непосещаемости сравнительно невысок, тогда как в странах, охваченных экономическими потрясениями, он увеличивается. Так, по данным Института статистики ЮНЕСКО за 2010 год, в Кыргызстане не посещали школу свыше 66418 детей, из которых 18490 составляют дети младшего школьного возраста и 44893 — среднего школьного возраста, что составляет в процентном отношении 4,7% детей младшего возраста и 8,2% детей среднего школьного возраста [5, с.19.]

Среди причин непосещения школы детьми эксперты отметили нехватку дошкольных учреждений, низкий уровень достатка, географические аспекты расположения дошкольных и школьных учреж-

дений (в городе и селе, на Севере и Юге и др.), неполные семьи, масштабная миграция бедных семей в крупные города, образование новостроек, не имеющих необходимой инфраструктуры (воды, электричества, необходимых социальных и образовательных услуг и т.д.), отсутствие необходимой регистрации влечет за собой проблему не зачисления детей в школу, беспризорные дети и другие проблемы.

Исследованием Института статистики ЮНЕСКО также установлено, что 43,4% детей с ограниченными физическими возможностями также не посещали школу совсем, либо месяцами пропускали занятия, поскольку много времени проводили в больницах. Дети с ограниченными возможностями являются самой неблагополучной группой с точки зрения вероятности выбытия из процесса обучения.

Эксперты Института статистики ЮНЕСКО также отметили, что Кыргызская Республика имеет высокий уровень использования детского труда. Результаты обследования детского труда, проведенные МОТ и НСК в 2007 году в Кыргызстане, показали, что более четверти детей от 5 до 14 лет — около 26% — вовлечены в детский труд [6, с.34].

Процесс демократизации образования тесно связан с проблемой управления школы. Этот процесс происходит в рамках движения мировой школы к «золотой середине» между централизованным механизмом управления и предоставлением больших полномочий регионам, местным властям, общественности, учебным заведениям. Если на Западе и в Японии такой процесс довольно заметен, то Кыргызстан находится лишь в начале пути по созданию такого компромисса; здесь традиция централизованного управления продолжает быть весьма сильной [7, с.125].

Проблема демократизации школы должна решаться с учетом того, что подавляющее число стран не являются гомогенными ни в этническом, ни в культурном

отношении. На повестке дня стоят в этой связи задачи поликультурного образования, то есть учета образовательных интересов национальных меньшинств и немногочисленных этнических групп. Так, например, одной из причин непосещения детей образовательных учреждений в Кыргызстане названа также причина незнания кыргызского языка. В исследовании Института статистики ЮНЕСКО приведены следующие данные: из-за незнания кыргызского языка не посещают учреждения образования русскоговорящие дети (13,9% младшего возраста и 5,1% среднего возраста), дети с родным узбекским языком (5,5% дети младшего возраста и 9,3% дети среднего возраста), а также дети, говорящие на других языках (11,5% дети младшего возраста 3,5% дети среднего возраста) [5, с.32]

Среди проблем достижения демократизации образования считаем необходимым выделить еще одну, немаловажную проблему – проблему необходимости социальной поддержки молодежи в контексте модернизации образования. К сожалению, часто упускается из вида необходимость повышения уровня платежеспособности населения как важнейшего условия реализации «свободного выбора». Ведь если декларируется цель обеспечения гарантированного получения общего и профессионального образования, то гарантии должны соблюдаться независимо от уровня доходов семьи или молодого человека. Для этого государство призвано в нормативном порядке установить механизм социальной поддержки молодежи для получения образования. Нам представляется, что наличие такой поддержки и эффективный контроль за ее соблюдением могут стать главным звеном цепи, способной обеспечить всем равенство возможностей, выбор формы образования и его качество.

Учитывая, что имеющиеся законы (Конституция КР и Закон КР «Об образовании») не содержат раскрытия понятий «бесплатность» и «доступность», считаем целесооб-

разным принять специальные правовые акты, разъясняющие населению, какие услуги будут бесплатными, а какие – платными, и каковы конкретные обязанности государства по обеспечению доступности образования.

Думаем, что проблемы, существующие в процессе демократизации образования в Кыргызстане, заслуживают самого пристального внимания ученых разных специальностей: педагогов, социологов, экономистов, так как социальная практика показывает, что те или иные ограничения доступа образования оборачиваются для всего общества серьезными социальными издержками – криминализацией части молодежи, взяточничеством, протекционизмом и т.п.

Эффективность новаций, осуществляемых ныне в сфере образования, во многом будет зависеть от того, смогут ли они обеспечить доступность образования для всех групп молодежи и способствовать минимизации социального неравенства в обществе. Способность общества адекватно отвечать на вызовы времени проявляется, прежде всего, в его способности выявлять и решать важнейшие социальные проблемы в области образования молодежи, осуществлять эффективную социальную политику.

В связи с тем, что мир быстро приближается к 2015 году, когда должны быть достигнуты Цели развития тысячелетия, проблемы, с которыми сталкиваются страны в вопросах неравного доступа населения к услугам образования, вызывают все большую обеспокоенность. В 2010 году ЮНИСЕФ в сотрудничестве с Институтом статистики ЮНЕСКО запустил Глобальную инициативу «Дети, не посещающие школу», чтобы ускорить достижение цели по всеобщему начальному образованию к 2015 году.

Литература.

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

2. Закон Кыргызской Республики «Об образовании».

3. Краевский В.В. Приливы и отливы в океане образования // Инновации в образовании. – 2003. – №6. – С. 5–19

4. Атабекова Н. О некоторых проблемах обеспечения социально экономических гарантий права на образование // Билим беруунун философиясы жана технологиясы: Шилимий симпозиумдун материалдары. – Б., 2010. – 232 с.

5. Всеобщее основное образование к 2015 году. Глобальная инициатива «Дети, не посещающие школу: исследование по Кыргызстану. – Б., 2012. – 127 с.

6. Анисимов Т.С. Человек в системе современного образования. – Курск, 1995. – 80 с.

7. Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // педагогика. – 2007. – №3. – С. 125.

Кулнazarов А.К. – д.филос.н., проф.
Белекова К.К. – к.филос.н.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Очевидно, что для того, чтобы понять и оценить, каким именно образом глобализация влияет на лингвистические процессы в мире, масштабы и характер данного влияния, необходимо, понять суть самой глобализации.

Предметом оживленных дебатов служит буквально все – что такое глобализация, когда она началась, как она соотносится с другими процессами в общественной жизни, каковы ее ближайшие и отдаленные последствия. Обилие мнений, подходов, оценок само по себе, однако, не гарантирует основательной проработки темы. Глобализация оказалась трудным орешком не только для массового сознания, но и научного анализа¹.

Вопрос определения понятия «глобализация» в настоящее время остается, как уже было сказано, дискуссионным. Однако отсутствие в научной среде общепринятого и исчерпывающего определения глобализации компенсируется наличием множества его дефиниций, в каждой из которых раскрываются те или иные грани и черты глобализации, ее суть.

В соответствии с определением, данным специалистами, работающими в ООН, глобализация – это «общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками, который проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств, в неуклонном росте

и усилении влияния международных институтов гражданского общества, в глобальной деятельности транснациональных корпораций, в значительном расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов, прежде всего через Интернет, в трансграничном переносе заболеваний и экологических последствий и во все большей интернационализации определенных типов преступной деятельности».

В соответствии с такой трактовкой глобализации под ней можно понимать «постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары, услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия. Глобализация, таким образом, подразумевает образование международного правового и культурно-информационного поля, своего рода инфраструктуры межрегиональных, в т.ч. информационных, обменов»².

Противоречия, свойственные процессу глобализации, несомненно, составляют сущностные ее черты. Инерционная природа культуры наряду с фундаментальными различиями в уровне социально-экономического и политического развития различных этнических сообществ, в их образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия образуют реальность, которая интенсивно трансформируется в процессе глобализации. И тот факт, что в настоящее время «эти различия настолько велики, что можно сказать, что человечество живет в разных измерениях», составляет одно из главных противоречий глобализации, ставящей под сомнение ее конечную цель, итог – интеграцию человечества в

¹ Кувалдин В.Б. Глобализация -светлое будущее человечества? // НГ-сценарии. – М., 2000. - № 9.- 11 октября.

² Языки как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 550–551.

единое целое.

Существенные культурные различия народов, вовлеченных в глобализационный процесс, невозможно было проигнорировать даже при самом позитивном отношении к данному процессу.

Как известно, человек устроен таким образом, что он не может жить, не удовлетворяя свои естественные потребности в еде и хотя бы в минимальном комфорте. Глобализация стала возможной только после достижения человечеством, а вернее, определенной его части относительно высокого уровня научно-технического развития. Умение производить продукты питания и необходимые вещи, ассортимент и разнообразие которых постоянно растет, в большом количестве предоставляет компаниям и государствам, где эти компании находятся, проникать в менее развитые государства. И их проникновение остановить практически невозможно, как невозможно остановить научно-технический прогресс³. Вместе с вещами, технологиями и финансами в менее развитые государства проникают и другие элементы культуры, связанные с идеологией, политическими институтами, образовательными программами и стандартами, представлениями о ценностях и множеством других вещей, имеющих отношение к внутреннему миру человека. Таким образом происходит трансформация личности, подчас незаметным для него образом, поскольку они происходят ежедневно.

В общем глобальном процессе народы, вовлеченные в него, объективно могут быть разделены на две большие группы: адаптирующие и адаптируемые. В строгом смысле все народы адаптируются к динамично меняющимся условиям нового миропрорядка. Однако характер адаптации существенно у разных народов разнится. Нет необходимости говорить, что кыргызский народ отно-

сится к адаптируемой группе народов, и по этой причине его миропредставление и мировоззрение должны будут подвергнуться радикальной трансформации.

Каждое государство и народ обладает собственным информационным ресурсом, то, соответственно, «война языков», как и обычная война, происходит для разных народов с разным успехом. Естественно, в этой «войне» побеждают государства и народы, обладающие большим объемом информации, которая распространяется на определенных языках.

Человечество стремительно переходит в состояние, определяемое специалистами как информационное общество, в котором в условиях жесткой конкуренции побеждают те народы, которые располагают информацией самого разнообразного свойства в больших объемах и лучшего качества.

В условиях неравенства сил конкурирующих этносов формируются все остальные разновидности пространств – финансовое, идеологическое, этническое и др.

Все существовавшие ранее и существующие в настоящее время этнические группы, естественно, возникли в пределах этнических пространств. Соответственно, в этих пределах возникли и развивались исконные языки. Изменение того или иного этнического пространства происходило за счет его расширения либо сужения. Причем расширение этнического пространства длительное историческое время происходило главным образом в форме прямого захвата чужих территорий, после которого, как правило, происходило истребление и подчинения коренного населения либо его ассимиляция пришлым⁴. Глобализация внесла существенные изменения в процесс формирования этнопространства. В современном мире уже недопустимо и практически не-

³ Хакназаров К. Глобализация и перспективы языков // Звезда Востока. –2010. – № 1.

⁴ Вишневская Г.М. Языковые контакты в эпоху глобализации. Культурное разнообразие в эпоху глобализации: Материалы Международной конференции. Март 2006 года / Отв. ред. Курганова Н.И. – Мурманск, 2006. – 4.1.

возможно прямое вторжение иностранных войск на территорию того или иного государства с целью ее захвата, полного подчинения населения страны, ее ассимиляции и т.д. В тех же случаях, когда происходит вторжение войск, государство, осуществляющее его, преследует, как правило, военные и политические цели, никак не связанные с насильственной ассимиляцией коренного населения.

Современное этнопространство изменяется за счет бурного развития глобальной транспортной системы и средств перемещения, существенно повышающих мобильность населения на всех уровнях – локальном, региональном и глобальном. Возрастание мобильности населения ведет в свою очередь к значительному росту миграционных потоков на всех вышеуказанных уровнях. При этом перемещение людских потоков может осуществляться в форме туризма, иммиграции, эмиграции, беженства, своего рода «экспорта» и «импорта» иностранной рабочей силы и др. Никто не сомневается в том, что миграционные потоки со временем будут только расти, причем чем дальше по времени, тем сильнее. Те или иные этнические группы, как и отдельные их представители, оказавшись на территориях чужих государств, так или иначе адаптируются к существующим условиям, культуре и языку. Адаптируясь, они могут вносить определенные изменения в доминирующую культуру и язык. Однако при этом четко сохраняется общая тенденция на искоренение, исчезновение родной культуры и языка⁵.

Несомненно, что доминирующие культуры и языки, поглощая другие культуры и языки, испытывают определенное влияние поглощаемых ими культур и языков. Однако происходит это не всегда. Как показыва-

ет огромный исторический опыт, культуры и языки немногочисленных народов, оказавшихся в пределах более многочисленных, со временем исчезают, как правило, не оказывая заметного влияния на доминирующую культуру и язык.

Одно из главных противоречий глобализации состоит в том, что процесс интеграции различных этнических общностей в единое целое, становление единых для всей планеты структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества осуществляется на основе прежних императивов и принципов, опирающихся на конкурентной форме сосуществования этносов. Такая конкуренция, основой которой является человеческое естество, приводит к тому, что культуры и языки многих народов вытесняются в процессе универсализации на периферию формирующейся мировой культуры.

Список использованных литератур:

1. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? // НГ-сценарии. – М., 2000. – № 9. – 11 октября.
2. Языки как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 550–551.
3. Хакназаров К. Глобализация и перспективы языков // Звезда Востока. – 2010. – № 1.
4. Вишневская Г.М. Языковые контакты в эпоху глобализации. Культурное разнообразие в эпоху глобализации: Материалы Международной конференции. Март 2006 года / Отв. ред. Курганова Н.И. – Мурманск, 2006. – 4.1.
5. Лурия А.Р. Язык и сознание / Под редакцией Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 30. – 320 с.

⁵ Лурия А.Р. Язык и сознание / Под редакцией Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – С. 30. – 320 с.

**Мукасов Ы.М. – член-корр. НАН КР,
д. филос. н., проф.**

КЫРГЫЗ ЭЛИНИН РУХИЙ МУРАСЫНДАГЫ ФИЛОСОФИЯЛЫК ОЙЛОМДУН РОЛУ

Кыргыз элинин улуттук кайра жаралуусу жана анын рухий дүйнөсүнүн жаңылануусу, азыркы күндө жаңыча мааниге ээ болуп жаткан өткөндүн маданий мурастарын кабыл алууну толук шарттап отурат. Анткени өткөн мезгилден адамдар өздөрүнүн рухий потенциалынын, коомдук аң сезиминин генетикалык ачкычын издешет. Алардан баалуулукка жана пайдалуулукка байланыштуу идеяларды, орошон ойлорду кабыл алышат. Бул жагдай, ириде, элибиздин рухий мурасынын өзөгүн түзгөн философиялык ойломго байланыштуу десек, биз жаңылышпайбыз.

Кыргыз элинин философиялык ойлонун тарыхы реалисттик ой жүгүртүү көп кылымдар бою анын аң сезиминдеги туруктуу касиет болгондугун айгинелейт. Ар кандай доорлордо чыныгы дүйнөнү объективдүү чагылдыруунун элементтери болуп келген, алар дүйнө жана адам тууралуу позитивдүү билимдердин негизинде жаралган жана адамдарды рухий караңгылыктан чыгаруу процесси менен өтө тыгыз байланышта өнүгүп, коомдун алга жылуусу үчүн оң мааниге ээ болгон. Алар чыныгы дүйнө жөнүндө билимдердин таралышын шарттап, таанып билүүчүлүк, интегративдик кызмат аткарып, табияттын жана коомдун стихиялык күчтөрүнүн үстүнөн болгон адамдардын бийлигин кеңейтүүгө өзүнүн таасирин тийгизип, социалдык жана маданий прогресс багытындагы адамдардын өндүрүштүк иш-аракеттерине түрткү берген. Башкача айтканда, философиялык ойлор жаратуучу күч болуу менен бирге өзүнүн мүмкүнчүлүгүнө жараша жүздөгөн-миңдеген жылдардын аралыгында адамдардын өз алдынча параметтерин ойготкон, жандандырган, өнүктүргөн жана өркүндөткөн. Рационалдуу билимдердин таралышы менен, табияттын жана коомдун мыйзамдарын өздөштүрүү чектери кеңейип, адамдын аң сезими өнүккөн, чыныгы дүйнөнү чыгар-

мачылык менен өзгөртүүнүн жаңы аспекти-лери жана келечектери ачылган.

Байыркы кыргыздардын дүйнөгө болгон көз карашындагы позитивдүү жана рационалдуу тенденциялар, негизинен, алардын мифтеринде, мусулман динине чейинки ишенимдеринде жана эмпирикалык билимдеринде жаралган. Байыркы адамдар реалдуу маалыматка – өздөрүнүн объективдүү тарыхый, социалдык-эмгектик тажрыйбаларына таянуу менен, өздөрүнүн өнүгүшүнүн алгачкы этаптарында эле табияттын өтө тааал кубулуштарынын себептерине жооп табууга жана дүйнө түзүлүштүн маанисин түшүнүүгө аракет жасашкан. Бул учурда адамдар кубулуштардын жана процесстердин үстүрт жактарын эле таанып билүү менен чектелип калган эмес. Алар бул кубулуштардын түпкү маңызына жетип, көзгө көрүнгөндөрдүн чектеринен чыгууга жана кубулуштардын өз ара байланыштарын түшүндүрүүгө аракет жасашкан.

Мифтерде биздин ата-бабаларыбыздын дүйнөгө болгон көз караштарынын тарыхый алгачкы формалары кыйла толук түрдө чагылдырылган. Аларда дүйнө, анын ичинде адамзат коому далилдөөнү талап кылбаган конкреттүү чындык катары кабылданат, б.а. мифтерде болмушту философиялык жактан аңдап билүүгө байланыштуу, башталышка жана бүтүшкө ээ болбогон чексиз агым катары көрүнгөн дүйнө жөнүндө, дүйнөнүн материалдык алгачкы негиздери тууралуу, табигый жана социалдык кубулуштардын өзгөрүлмөлүүлүгү жана карама-каршылыгы жөнүндө адамдардын көз караштарынын издери сакталып калган. Мифтерде алгачкы түшүнүктөр, философияга чейинки жалпылоолор пайда болуп, кийинчерээк алар дүйнөгө карата болгон стихиялык көз караштардан бошонуунун узакка созулган процессинде, абстракттуу

ой жүгүртүүнүн өнүгүү учурунда көптөгөн философиялык категориялардын калыптанышы үчүн негизги таяныч катары кызмат аткарган.

Мусулман динине чейинки ишеним табияттан сырткары турган, адамдар сыйынып, ыйык катары эсептешкен күчтүн бар экендигине негизделген. Бирок бул ишенимдердин мазмуну сөздүн толук маанисинде табияттан сырткаркы мүнөзгө ээ болгон эмес. Диндин алгачкы формалары – курчап турган дүйнө тууралуу стихиялуу көз караштардын, ой-пикирлердин жыйындысы. Алар элдик ой-жүгүртүүнүн бардык типтерин камтуу менен, айрым дүйнө таануучулук милдет аткарган жана байыркы адамдардын аң сезиминде элдик акылмандык, ой жүгүртүү, учкул сөз, накыл кеп формаларында берилген.

Байыркы кыргыздардын эмпирикалык көз караштары дайыма белгилүү бир типтеги аракет катары көрүнүү менен, биздин ата бабаларыбыз үчүн көбүрөөк практикалык мааниге ээ болгон. Ошондуктан аларды жөнөкөй, элементардуу жалпылоолордон жогору көтөрүлө албаган практикалык билим катары мүнөздөө керек. Адам өзүнүн иш-аракеттеринин процессинде тажрыйба топтоо менен бирге табият кубулуштарынын себептик-натыйжалык байланыштарын түшүнүүгө, ага, өзүнүн байкоолорун салыштыруунун негизинде жалпылоо жасоого аракеттенген. Байыркы адамдардын табиятка жакындыгы, жаратылышка өтө көз карандылыгы жана өндүрүштүн негизги ыкмасынын өзгөрүшүндөгү начар динамика алардын ой жүгүртүүлөрүндөгү рационалдык тенденциялардын пайда болушун шарттаган. Бул тенденциялардын негизги өзгөчөлүгү болуп, бирдиктүүлүгүн биздин ата бабаларыбыз стихиялуу түрдө таанып билген сырткы дүйнөгө карата болгон туюм-сезимдик мамиле эсептелет.

Орто кылымдардагы кыргыздардын философиялык ойлору тууралуу айтууда, баарынан мурда, ислам социалдык инерциянын фактору эле болбостон, кыргыз элинин философиялык ойлорунун өнүгүшүнө өзгөчө таасир тийгизгенин белгилөө керек. Айрым алганда араб дүйнөсүнүн коомдук турмушун интеграциялоочу фактору болуп эсептелген ислам-

дын Кыргызстандын аймагына таралышы бул аймакты ошол мезгилдеги Чыгыш элинин жалпы маданий өнүгүш процессинин орбитасына тарткан жана кыргыз элин араб тилдүү маданияттын өнүгүшүнүн жалпы жолуна кошкон, анын маданиятынын ийгиликтүү жана жемиштүү өнүгүшү үчүн түрткү берген. Исламдын кеңири жайылышы менен Кыргызстандын аймагында араб философиясы тез жайыла баштаган. Мусулман дини ошол эле учурда коом үчүн көптөгөн өтө зарыл жана оң маанидеги нормалардын булагы катары болгон, аларды жашоо-турмушка киргизген жана ошонусу менен адамдардын моралдык-адеп-ахлактык турмушун жөнгө салып турган.

Орто кылымдагы кыргыздардын философиялык ойлору Жусуп Баласагындын, Махмуд Кашкаринин, Асан-кайгынын, Толубай-сынчынын, Санчы-сынчынын мурастарында, айрыкча, элдик оозеки чыгармачылыкта ачык туюнтулган. Кыргыз эли элдик эпосторго, дастандарга, ырларга, жомокторго, макал-лакаптарга ж.б. өтө бай, алардын көпчүлүгү философиялык идеялар менен терең сугарылган.

Жусуп Баласагын жана Махмуд Кашкаринин дүйнөгө болгон көз карашы XI кылымдын маданий жетишкендиктеринин синтези болуп эсептелген. Ал ошол тарыхый мезгилдин күчтүү жана начар жактарын чагылдырган. Ойчулдар тарабынан өнүктүрүлгөн понтеисттик окуу табияттын жана коомдун кубулуштарына карата болгон рационалдуу ыкмаларга, реалисттик идеяларга өтө жыш болуп, иррационалдык идеяларды тануу үчүн зор мүмкүнчүлүктөрдү жараткан. Алардын этикалык идеялары өзүнө түрк элдеринин мораль, адам жүрүм-турумунун нормалары жана эрежелери тууралуу көз караштарынын негизги өзгөчөлүктөрүн камтыган жана бул, албетте, орто кылымдагы прогрессивдүү философиялык ойлордун олуттуу жетишкендиктери болгон. Моралдык ишенимди жана сезимди бул ойчулдар адамдардын кылык-жоруктарынын маанилүү ички түрткү болуучу мотиви катары карашкан.

Кыргыз элинин фольклордук чыгармаларында жыйынтыгында элдин өзүн-өзү таануусун туюнткан дүйнө кабылдоонун

реалисттик тенденциялары, процесстер тууралуу диалектикалык божомолдордун элементтери, дүйнөнү таанып билүү мүмкүнчүлүктөрүнө болгон стихиялуу ишенимдер, позитивдүү гносеологиялык жалпылоолор, кыйла жалпы философиялык, этикалык жана эстетикалык түшүктөрдүн калыптанышынын белгилүү өбөлгөлөрү чагылдырылган. Фольклордук чыгармаларда элдин табияттын жана коомдун кубулуштары, адамзат жашоосунун маңызы, өлүм жана өмүр проблемасы, адеп-ахлактык идеалы, билимдин маңызы, көркөмдүк жана сулуулук тууралуу көз караштары жана идеялары ар тараптуу берилген. Алар объективдүүлүккө жана чындыкка негизделген жана алардын жыйындысы турмуштук философияны түзгөн.

Асан-кайгынын, Толубай-сынчы жана Санчы-сынчынын мурастарында иррационалдык багыттагы идеялар менен катар эле ойчулдарды табият жана коомдук процесстердин мыйзам ченемдүүлүктөрүн түшүнүүгө жакындаткан реалисттик мүнөздөгү идеялар да бар. Алардын моралынын негизги принциптери кең пейилдик жана марттык болуп эсептелет. Асан-кайгы, Толубай-сынчы жана Санчы-сынчынын философиялык ойлорунда болмуш жана адам проблемалары белгилүү деңгээлде турмуштук акылмандык, эмпирикалык тажрыйбага негизделген жөндөмдүүлүк жана шыктуулук аркылуу каралат. Алар өздөрүнүн философиялык жалпылоолорунда идеялардан жашоо-турмуштун кубулуштарына карай эмес, реалдуу чыныгы дүйнөдөн ал жөнүндө ой жүгүртүүгө карай келишкен.

XIX кылым - XX кылымдын башында философиялык ойлор андан ары өнүккөн, бул Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, Токтогул, Тоголок Молдо, Барпы, Женижок, Нурмолдо өндүү өз мезгилинин прогрессивдүү өкүлдөрүнүн ысымдары менен түздөн-түз байланышкан. Алардын реалисттик көз караштары кыргыз элинин философиялык ойлорунун өнүгүүсүндөгү жаңы баскыч болгон. Мында адамдардын дүйнөгө болгон көз караштарынын стихиялуу, али калыптана элек чулу концепцияларынын ордуна дүйнөнүн кубулуштарына реалисттик ой жүгүртүү, ошондой эле,

дүйнөнүн материалдык биримдиги, анын автономиялуулугу жана өз алдынча жеткиликтүүлүгү тууралуу идеяга негизделген ойлордун тутуму келет, ал терең гуманисттик жана агартуучулук ойлорду камтыйт.

Ошентип, философиялык ойлор дайыма кыргыз элинин рухий маданиятынын ажырагыс компоненти болуп келген. Албетте, өткөн мезгилдеги адамдардын табияттын жана коомдун кубулуштарына карата болгон реалисттик маңыздагы ойлору дүйнөгө болгон концептуалдуу көз карашка негизделбестен, философиялык идея, тенденция жана маанай формасында туюнтулган. Ошону менен катар эле бул мезгилдин социалдык-философиялык ойлору философиялык категориялардын жана абстрактуу-теориялык жалпылоолордун өнүгүшү жана калыптанышы үчүн объективдүү өбөлгө болгон.

Адабияттар:

1. Алтмышбаев А.А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1985.
2. Аманалиев Б. Социально-политические и философские идеи Токтогула и Тоголока Молдо. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1963.
3. Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. – Бишкек: Б. и., 1995.
4. Мукасов Ы.М. Философская мысль в контексте развития кыргызской культуры. – Бишкек: Илим, 2010.
5. Хайруллаев М.М. Культурное наследие и история философской мысли. – Ташкент: Узбекистан, 1985.

ИСТОРИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Впервые различие понятий пол и гендер было обозначено Р. Столлером в 1968 году. История возникновения понятия «гендер» совпало с широким обсуждением философской проблемы о соотношении социального и биологического в природе человека в 1970-е годы. Гендер – культурно- символическое определение пола. Такие конструкты культуры, как «женственное» и «мужественное» могут описываться только с учетом использованием этого понятия, поскольку появляется возможность выйти за пределы биологических определений. Термин гендер подчеркивает «не природную, а социокультурную причину межполовых различий» [1, с. 18–19]. То есть «женское» и «мужское» суть биологические, данные от природы половые различия, а «мужественное» и «женственное» – понятия, сконструированные обществом и имеющие культурно-символические (гендерные) различия, которые меняются в соответствии с изменением как общества, так и культуры. Несмотря на то, что обсуждение проходило достаточно бурно, проблемы пола практически оказались выключенными из дискуссии (исключения составляли работы В. Геодакяна), а на Западе именно проблемы половой идентификации стали главным нервом обсуждаемой проблемы. Психологи открыли маскулинность и феминность, как психологические ориентации, которые могли быть связаны с соответствующим биологическим полом. Этнографы продемонстрировали в своих работах вариативность содержания мужских и женских ролей в различных культурах. Все это привело к тому, что привычные и казавшиеся непреложными представления о природе пола стали подвергаться существенной деформации. Это привело к возникновению нового понятия. В отличие от категории «пол», которая выражает определенный набор

биологических признаков людей, «гендер» означает набор социальных качеств, закрепленных за мужским и женским социальным поведением.

Гендер представляет собой «систему» человеческих отношений, которые глубоко пронизывают все социальные связи. «Гендер как социальное отношение не биологический пол, а представление презентация каждой индивидуальности в терминах специфических социальных отношений» [2, С. 124]. Гендерная концепция задает новую парадигму мышления в анализе социальных отношений и тем самым выводит на авансцену общество знания новые, не осознававшиеся прежде проблемы человеческого существования, причем проблемы универсальные, поскольку пол – универсальная характеристика человеческого бытия.

Гендерная концепция открывает конструктивные возможности для решения проблемы половой идентификации человека, в современном мире. Данная проблема частный случай драмы современного общества – конфликт между многовековыми стереотипами, считавшимися естественными нормами человеческого поведения и возникающим в результате изменившихся темпов социальной жизни новым типом человеческого бытия. Гендерная концепция – одна из тех, которые наиболее эффективно способствуют отмеченному процессу, поскольку благодаря ей развенчивается миф о природном предназначении мужчины и женщины, и значит естественность представлений о мужском и женском типах бытия. М. Мид показала, что «социальные роли и женщин и мужчин являются крайнее изменчивыми, что не существует характерной для различных обществ общей связи между социальными ролями и биологическим полом» [3, с. 31].

Гендерный анализ современной «ситуации пола» вскрывает драму несовпадения привычных форм социализации в виде «подтягивания» поведения человека к привычным «образцам» с актуальными по-

требностями его личностной реализации, как «идеалы», стереотипы мышления. Бытующие, как в обыденном, так и в теоретическом сознании стереотипы не позволяют увидеть новое в природе и взаимоотношении полов и тем самым оказываются источником болезненных, уродующих жизнь людей ситуаций. Сегодня принадлежность к феминистскому мировоззрению определяется не отношением к женскому вопросу. Она складывается из признания различия социального бытия пола (гендера), определяющего жизнь человека и статуса в общества. Гендер – ключевой инструмент анализа социальной детерминации человеческого бытия. А. Тойнби писал, что «причина генезиса цивилизаций кроется не в единственном факторе, а в комбинации нескольких...» [4, с. 107]. Все это свидетельствует о многофакторности в процессе формирования любой системы социальных отношений, включая и гендерную. При втором подходе «гендер понимается как общественный институт, конструкт, организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами не только, характеризующая межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества» [5, с. 31]. Современное состояние развития гендерных исследований характеризуется подходом социального конструирования. Гендерная система, конструирует два пола как различные, неравные и даже взаимодополняющие, является системой власти и доминирования, цель которой – концентрация материального и символического капитала в руках отцов. Конструирование гендера происходит через институты социализации, разделения труда, через культуру (роли и стереотипы, масс-медиа), семья, самим индивидом на уровне сознания (т.е. идентификации), принятии заданных обществом норм и подстраивания под них в одежде, внешности, манере поведения и т.д.). Отличие социального конструирования гендера от полоро-

левого подхода связано с подчеркиванием деятельностного характера усвоения субъектом опыта. Субъект сам создает правила и отношения пола, а не только усваивает и воспроизводит их, как предполагается в случае полоролевого подхода. Сама идея создания подразумевает возможность изменения социальной структуры. С одной стороны, отношения пола являются объективными, потому, что индивид воспринимает их как внеположенную данность, с другой – они субъективны как социально конструируемые в повседневности. Следующее отличие социального конструирования заключается в том, что отношения пола понимается как конструирование, а не просто как различие-дополнение, как отношение неравенства, где мужчины занимают доминирующие позиции. Дело не только в том, что по Т. Парсонсу, в семье и в обществе мужчины выполняют инструментальную, женщины – экспрессивную функцию, а этим функциям соответствует разные роли. Исполнение предписанных и усвоенных ролей подразумевает неравенство возможностей, т.е. преимущества мужчин в публичной сфере и вытеснение женщин в сферу приватную, которая является менее престижной в современном западном обществе. Половые различия – это лишь поведенческие различия, обязанные своим происхождением не биологической природе, а исторически сложившейся устойчивой иерархии социальных отношений власти. Поведение не обладает признаком пола, оно обусловлено социальным опытом индивида, его жизненной способностью к научению и меняющимся условиям конкретных социальных ситуаций. Акцент исследований должен сместиться с позиций сравнительного анализа внутриличностных характеристик людей разного пола на изучение социального контекста, непосредственных текущих обстоятельств социальной жизни, порождающих те или иные проявления полового поведения. Новая точка зрения сводится к тому, что мужествен-

ность и женственность не могут считаться стабильными личностными характеристиками: «то, что мы представляем себе в качестве «пола», есть сложное сочетание психологических черт, социальных ролей и поведенческих предпочтений, сложившихся под влиянием ситуационных требований» [6, р. 104]. Ключевым понятием концепции конструирования гендера является создание (или созидание) гендера, понимаемое как процесс взаимодействия, в котором индивиды присваивают идентичность себе и предписывают ее другим. Главными детерминантами созидания гендера служат социальные ожидания, роли и требования адекватности поведения. Социальные требования, которым должно удовлетворять поведение индивида, столь жестко задают схему реакций, что остаются значимыми даже во многих случаях. Характеристики мужчин и женщин не обладают устойчивостью, а олицетворяют собой изменение, противоречие, процесс. Половая дихотомия не может быть сведена к биологическим различиям, поскольку культурные сдвиги и научно-технический прогресс делают несущественными многие приоритеты «природной» дифференциации полов (физические параметры, специфика и уровень интеллектуальных способностей, прокреативные функции).

Список использованной литературы

1. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. – 2000. – №3.
2. Абубакирова Н. Что такое «гендер»? // ОНС. – 1996. – №6.
3. Воронина О. Введение в гендерные исследования: Материалы первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. – М.: МЦГИ, 1997.
4. Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 1991.
5. Воронина О. Введение в гендерные

исследования: Материалы первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. – М.: МЦГИ, 1997.

6. Unger R.K. Imperfect Reflections of Reality: Psychology Constructs Gender // Making a Difference: Psychology a. The Construction. New Haven. – London, 1990.

Сорочайкина Е.В. – к. филос.н.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ КЫРГЫЗСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В статье анализируются трудности процесса адаптации кыргызстанской молодежи к новым социоэкономическим условиям; затрагиваются вопросы, связанные с культурой потребления как одного из определяющих факторов социализации современной личности.

Annotation

In article difficulties of process of adaptation of Kyrgyzstan youth to new socioeconomic conditions are analyzed; the questions connected with culture of consumption as one of the defining factors of socialization of the personality are raised.

Ключевые слова: молодежь, социализация, адаптация, ценности.

Keywords: young people; socialization; adaptation; values.

Проблема социализации подрастающего поколения в условиях формирования культуры потребления стоит достаточно остро. Ценности, установки, модели поведения, транслируемые новой социоэкономической средой, и вследствие этого разрушение базисных социальных отношений вызывают определенные трудности в адаптации молодежи к социальным изменениям. В свою очередь негативное психологическое состояние населения как ответная реакция на происходящие в обществе перемены определяет ход экономических и политических процессов, усиливая социальный кризис.

В связи с этим актуальными для изучения выступают вопросы социализации молодежи в современном Кыргызстане, переживающем глубокие общественные преобразования. В то же время от того, как будет протекать социализация молодого поколения, насколько она будет эффектив-

ной и адекватной, будет зависеть, насколько молодежь сможет реализовать свой потенциал в современных условиях.

За последние десятилетия существенно измени-

лись условия и факторы социализации, что связано с утверждением нового образа социального мира. Очевидно, переплетение в массовом сознании двух типов культур – традиционной и культуры потребления – порождает феномен «двойственности сознания», что препятствует формированию адекватной картины мира молодого поколения. «Пришли новые фетиши, которые наше общество из коктейля глобализма и традиционализма впитывает со всем миром», – констатирует экс-министр иностранных дел КР Э. Карабаев [1, с. 5]. Утверждение в социуме новых стандартов поведения, а именно: подмена реальных вещей и процессов их имитацией, ориентация на непрерывное появление новшеств и новинок, стимулирование людей к их потреблению, доминирование ценностей эгоистического прагматизма, утилитаризма, гедонизма, деградация смыслов труда и трудовой этики пр., – способствует укоренению в массовой психологии ценностей иждивенчества, рвачества, ловкачества, беспринципности. В таких условиях, сочетающихся с социально-экономическим кризисом, образцом для подражания у молодого поколения зачастую выступает асоциальный герой, деятельность которого вроде бы и осуждается, но в то же время наделяется СМИ ореолом некой романтичности,

гарантией безбедной жизни и даже успешности.

Резкая поляризация современного социума, нивелирование ценностей труда, поиски социальной справедливости через незаконные способы поведения среди определенных групп населения, бездействие властей в случае нарушения закона, приводят к увеличению преступности среди молодежи, рассматривающей девиации в качестве единственного способа достижения материального благополучия. Отсюда – рост иждивенческих настроений и «бунтарских» установок, нередко проявляющихся в требовании социальных дотаций, смене власти и т.п.

Нельзя не отметить растущее чувство равнодушия и апатии к происходящему, связанное с атомизацией личности в современном мире, когда «каждый сам за себя» или за «своего», что в конечном итоге способствует размыванию нравственных ориентиров и укреплению традиционализма. «Человек, – пишет по этому поводу Карамурза С.Я., – не является сдержанным в силу своих нравственных норм, для него более не существует никаких нравственных норм. Он утратил чувство наследственности и долга, способность ощущения существования других людей. Аномический человек становится духовно стерильным, он ответственен лишь перед собой. Он скептически относится к жизненным ценностям других. Его единственная религия – философия отрицания. Он живет лишь непосредственными ощущениями, у него нет ни будущего, ни прошлого» [2, с.57]

Как следствие этих факторов – ориентация молодежи на «свою», этническую группу, которая в условиях нестабильности социума выполняет роль «маяка» и ориентирует индивида в окружающем мире, помогая восстановить целостность и упорядоченность окружающего мира. Однако идентификация молодежи с этнической общностью отнюдь не является положительным явлением, как это кажется на первый взгляд: чувство принадлежности к «своей» группе усиливает враждебность по

отношению к «чужим», что в итоге порождает межэтническую напряженность в обществе. Растущий традиционализм в обществе и консервативные тенденции формируют агрессивные настроения по отношению ко всему, что представляется незнакомым и «чужим» для «своей» группы. При этом, как показывают исследования, растет уровень повседневного насилия среди молодых людей, и, особенно, среди подростков. В столкновения вовлекаются не только юноши, но и девушки, при этом многие респонденты говорят об участии в драках как о части повседневной реальности [3, с.52].

Утверждение индивидуалистической психологии, сочетающееся с конфликтом как механизмом решения собственных задач, порождает не только отчуждение людей друг от друга, но часто приводит к нарушению норм гражданственности. Социальная пассивность, дефицит неденежных мотиваций, когда в обществе отсутствуют так называемые «высокие мотивы и идеалы», формируют установку: «Я сам по себе, а государство – само по себе». Так, изучение ценностных ориентаций молодых кыргызстанцев выявило, что образы будущего у молодых людей не связаны с представлением о развитии страны в целом и о роли молодежи в этом процессе. Молодые люди отдают приоритет построению карьеры, бизнесу или обустройству семейной жизни. При этом реализация личных интересов практически не связывается с идеей о том, что для этого со стороны молодежи могут понадобиться усилия по изменению существующих в обществе условий. Социальная ситуация воспринимается как некоторая «данность», которая никак не зависит от самих молодых людей [3, с.55].

Социальный инфантилизм часто поддерживается и на уровне семьи, роль которой в кыргызском обществе остается весьма значимой, что связано с особенностями киргизской культуры – следованием традициям, уважением и почитанием старших. Как отмечает словацкий социолог Я. Бунчак, «...семья в обществе традиционного

типа – это очень важно. Система ценностей здесь исходит из безусловного подчинения родителям независимо от их поведения... Люди в традиционных обществах идеализируют большую семью и живут в ней..., они ориентируются скорее на социальный конформизм, чем на индивидуальное усилие..., легко подчиняются институализированному авторитету» [4, с.27]. В то же время семью в Кыргызстане можно рассматривать как оплот традиционных ценностей, в результате чего родители часто передают детям установки и нормы, которые просто «не работают» в новых экономических условиях.

Процесс инфантилизации социума усиливает существующая в культуре система воспитания личности. Преобладающие во многих семьях детоцентризм, гиперопека над детьми, установка родителей «решу сам проблемы своего ребенка» формируют личность, неспособную нести ответственность за свои поступки.

С другой стороны, вследствие миграционных процессов семья зачастую не выполняет социализирующей функции по отношению к подрастающему поколению: с ростом нищеты растет количество брошенных детей. В настоящее время в Киргизии насчитывается 117 учреждений интернатного типа, а число детей, по данным ЮНИСЕФ, за годы независимости увеличилось до 11 тысяч. При этом только 3% детей являются круглыми сиротами, остальные 97% имеют одного или обоих родителей, т.е. являются социальными сиротами [5].

Ситуация усугубляется разрывом межпоколенческих отношений, что ведет к росту преступности в молодежной среде, детской беспризорности, суицидам и другим формы социальных девиаций.

Вызывает озабоченность и снижение ценности образования среди населения: по данным Национального Статистического Комитета КР, количество детей и подростков в возрасте от 7 до 17, не приступившим к занятиям общеобразовательных учреждений 2014 году составило 2901 чел., при

этом большинство из них (1021 чел.) вынуждены работать [6, с.115]

Наряду с этим усиливается действие религиозного фактора: с каждым годом в Кыргызстане растет количество религиозных объединений и сект. Низкий уровень экономического развития страны, нищета в отдельных регионах, высокий уровень безработицы среди молодежи способствуют нарастанию религиозного радикализма в обществе. Так, по данным Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) в настоящее время на территории Сирии находятся около 100 граждан Кыргызстана, которых вербуют террористические организации [7].

Очевидно, что решение выявленных проблем требует комплексного подхода. Встав на рыночный путь, Кыргызстану надо следовать законам рыночной культуры, при этом важно задействовать сильные стороны рынка и по возможности нейтрализовать его негативные проявления. Развитие рыночных отношений во всех странах всегда сопровождалось столкновением традиционной морали с требованиями, формируемыми новой культурой. Кыргызстан – не исключение: ориентация массового сознания на новые образцы и стандарты поведения не проходит безболезненно для населения, так как зачастую привносимые Западом рыночные принципы не совпадают с нравственными и моральными устоями общества. «Двойственность» сознания усугубляет данную проблему: в ситуации сосуществования полярных ценностей в одном социальном пространстве субъекту рыночных отношений сложно определиться с выбором нравственных ориентиров. Отсюда и рост установок индивидуализма в сознании молодого поколения, а также ориентация на принципы, часто противоречащие нормам морали.

В этой связи важно помнить, что процессы разрушения протекают гораздо быстрее, нежели процессы созидания. Поэтому решение проблемы формирования у молодежи установок и ценностей, соответствующих современной рыночной ситуа-

ций, должно происходить и на уровне государства, и на уровне семьи.

Общество, экономика которого строится на рыночных основаниях, нуждается в соответствующем типе человека – самостоятельном, активном, бережливом, предприимчивом, ответственном. Данные рыночные качества отнюдь не противоречат нормам морали и нравственности, ценностям сотрудничества и взаимоподдержки. Поэтому для оздоровления психологического климата в социуме в центре внимания семьи и образовательных учреждений должно быть культивирование у молодежи творческого подхода к любой деятельности, развитие нестандартного мышления, навыков сотрудничества, независимого принятия решений и чувства ответственности за их последствия.

Список литературы.

1. Карабаев Э. Между евразийством и феодализмом. // Вечерний Бишкек. – 2014. – №1. – С.5

2. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013. – 264 с.

3. Молодежь Кыргызстана: ценностные ориентации, социальные настроения и конфликтное поведение. Отчет о результатах исследования. – Бишкек, 2014. – 78 с.

4. Бунчак Я. Трансформация в Словакии 1990-х годов (некоторые итоги) //Социологические исследования. – 2004. – №7. С.27 .

5. Анализ ситуации в детских резиденциальных учреждениях в Кыргызстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/media_10685.html (дата обращения 10.02.15)

6. Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013. Статистический сборник. – Бишкек, 2014. – 315 с.

7. Яловкина А. ГКНБ: В Сирии находятся около 100 боевиков из Кыргызстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vb.kg/doc/272504_gknb:_v_sirii_nahodiatsia_okolo_100_boevikov_iz_kyrgyzstana.html (дата обращения 03.05.15)

Шарипова Э.К. – д. филос. н.
Ысмаилова Р.А.

ЭТНОМАДАНИЙ ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮ ӨНҮКТҮРҮҮДӨГҮ ТИЛДИН РОЛУ

Дүйнөнүн образынын калыптанышындагы тилдин ролу жөнүндөгү алгачкы изилдөөчүлөрдүн бири болуп Платон эсептелет. Ал өзүнүн белгилүү «Кратил» аттуу эмгегинде наамдар, аталыштар аркылуу нерселерди, буюмдарды таанып-билүүгө болобу? деген суроону койгон. Анын идеясын В. Гумбольдт улантып, сөздүн ички формасын талдаган, адам менен предметтик, нерселик, буюмдук чөйрөнүн, объективдүү реалдуулуктун ортосундагы мамиленин тил аркылуу шартталышын изилдеген. Л. Вайсбергер дүйнөнүн тилдик сүрөттөлүшүн этнотилдик жалпылыктын, менталитеттин, маданияттын рухий жана лингвистикалык мазмундук системасы катары карап, ал элдин жана тилдин өнүгүшүнүн натыйжасы деп эсептейт. Дүйнөнүн сүрөттөлүшү – бул коомдун мүчөлөрүнүн коом, жаратылыш, нерселер, адамдар жөнүндөгү элестөөлөрү. Ал эми дүйнөнүн этникалык сүрөтү катары этностун маданий жана тарыхый өзгөчөлүктөрүн тили аркылуу чагылдырган образды кароого болот. Башкача айтканда, дүйнөнүн этникалык сүрөтү – этностун тарыхы, маданияты камтылган этносоциалдык элестөөлөрүнүн натыйжасы. Ал элестөөлөр универсалдуу, туруктуу мүнөзгө ээ болуп, муундар аралык өтүүчүлүк, таасир тийгизүүнүн маңызы менен өзгөчөлөнөт. Тилде бекемделген мындай этносоциалдык элестөөлөрдүн системасы этникалык иденттүүлүктүн негизин түзөт. Ал элестөөлөр этностун жүрүм-турумун аныктайт.

Дүйнөнүн этникалык сүрөтүнүн негизги белгилери жана өзгөчөлүктөрү этникалык маданияттын мүнөзүн аныктоочу механизм катары тилде бекемделет. Анын натыйжасында элдин

тарыхый эс-тутуму сакталып, муундан-муунга этномаданий тажрыйба өтүп, тилде чагылдырылган жүрүм-турум нормалары, жашоо образын уюштуруунун өзгөчөлүктөрү аныкталат.

Тил этносоциалдык элестөөлөрдү алып жүрүүчү жана чагылдыруучу каражат болуп саналат. Этностордун коммуникациялык мейкиндигинин мазмундук жагынын жана лексикалык составынын калыптанышы тарыхый-маданий өнүгүү процессинде өтөт. Демек, тил аркылуу адамдардын социомаданий тажрыйбасы калыптанып, баалуулуктар бекемделет. Коомдук турмушта болуп жаткан ар кандай өзгөрүүлөр тил аркылуу чагылдырылып, дүйнөнүн сүрөтүнө таасир тийгизет. Ар бир жаңы муун, конкреттүү этностун өкүлү мамилелердин белгилүү тарыхый системасына кошулат, коллективдүү тажрыйбаны, курчап турган реалдуулук жөнүндөгү ар тараптуу билимдерди, жалпылык тарабынан кабыл алынган жүрүм-турум нормаларын, социо-маданий баалуулуктарды калыптандырат. Башкача айтканда, тилде элдин таанып-билүүчүлүк тажрыйбасы, анын моралдык, этикалык, социалдык-этникалык, көркөм жана тарбия берүүчүлүк багыттагы идеялары чагылдырылат. Тил элдин цивилизациялык өнүгүүсүнүн тарыхын сактап, улуттук мүнөздү белгилейт. Тарыхый өнүгүү процессинде тилге өзгөчө роль таандык. Аталган феномен этностун белгиси, анын тарыхый-маданий, чарбалык-тиричиликтик жана өндүрүштүк ишмердүүлүгүнүн натыйжасы болуп саналат. Тилде этностун объективдүү реалдуулук менен болгон байланышы, мамилелеринин ар

тараптуулугу бекемделген. Этнотилдин сөздүк составы жашоо аймагынан, табигый, географиялык шарттарынан, тарыхый-маданий салтынан, жашоо өбөлгөсүн уюштуруу өбөлгөсүнөн жана башка ушул сыяктуу факторлордон көз каранды.

Көп функционалдык кубулуш катары тил коммуникативдик жана когнитивдик функциялардын ар тараптуу системасын түзөт, ошондой эле көп кылымдык эволюциянын натыйжасы болуп саналат. Анын жүрүшүндө этностун өнүгүү баскычтарынын өзгөчөлүктөрү чагылдырылат. Социоантропогенез процессиндеги тилдин жана белгилик системанын ордун жана ролун изилдөө аспектиси К.Леви-Строс, В.Я.Пропп, С.А.Токарев, Е.М.Мелетинский, Н.А.Бутинов жана башка изилдөөчүлөр тарабынан каралган.

Тил жана маданият түшүнүктөрү бири-бири менен тыгыз байланышкан, анткени тил практикалык ыкмалардын жана идеялардын социалдык мурасталган жыйындысы катары белгилүү болгон маданият системасында эле функцияланып тим болбостон, аксиологиялык ченемдерди, социалдык маани-мазмунду алып жүрүүчү, коомдук мамилелерди жөнгө салуучу катары да баалуу. Андыктан маданияттын бардык элементтери тилде чагылдырылат деген жыйынтык чыгарууга болот. Тил менен маданиятты таануучулук-философиялык аспектиде изилдөө тилдин дүйнөнүн образын чагылдыруудагы ролун аныктоого жардам берет. Тил маданияттын өзгөчө формасы, ошол эле учурда анын өнүгүшүнүн булагы катары кызмат аткарат. Субъект тилди социалдык маанилүү максаттарга жетүү үчүн колдонот. Ар бир тил ой жүгүртүүнү калыптандыруу өбөлгөсүнө ээ, ага ылайык адамдын ой жүгүртүү ишмердүүлүгүнүн мазмуну жана натыйжасы кайра түзүлөт.

Этномаданий феномен катары тил этностун тарыхый өнүгүүнүн бардык баскычтарында болуп өткөн өзгөрүүлөрүн чагылдырат. Тилдин абалы, анын лексикалык составы боюнча коомдогу

жетишкендиктер, өзгөрүүлөр жөнүндө маалымат алууга болот. Предметтерди жана курчап турган объективдүү реалдуулуктагы кубулуштарды тил аркылуу белгилөөдөгү айырмачылыктар семантикалык мүнөзгө ээ. Тил адамдар тарабынан белгилүү максатка багытталган ишмердүүлүккө ылайык колдонулат. Адамдардын объективдүү реалдуулук, анын ичинде коом, жаратылыш, аң-сезим жөнүндөгү билимдерин сактоочу каражат болуп лексика эсептелет. Тилдин кең жана ар тараптуу лексикалык түзүлүшү көптөгөн кылымдар аралыгында кайра түзүлүп, тигил же бул жандуу тилдин лексикасында функцияланган сөз нечендеген мезгилдер бою жыйналган тажрыйбаны топтоп, ар тараптуу белгилерди камтыйт. Алар убакыт өткөн сайын байып, кеңейип, тынымсыз өнүгүп туруучу система катары муундан-муунга берилет.

Реалдуулуктагы ар бир предмет же кубулуш өзүнүн наамына, аталышына ээ. Адамдар аларды атоо менен бирге башка кубулуштардын ичинен бөлүп айырмалашат. Дүйнөдө түрдүү элдердин тили реалдуулукту өзүнчө структуралайт. Тилде бир эле предметти чагылдырып жаткандыгына карабастан дүйнөдөгү элдердин көз караштары ар түрдүүчө мүнөзгө ээ. Реалдуулуктагы кубулуштар бардык этностор үчүн бирдей болгонуна карабастан адамдар аны түрдүүчө баалап, түшүнүшөт, ал айырмачылыктар тилде катталат. Демек, тил тигил же бул этностун бүтүндүгүнүн өзгөчөлүгүн, анын маданиятынын тарыхын чагылдырат. Элдердин социомаданий тажрыйбасы түрдүү болгондугуна байланыштуу аны бекемдеген белгилик система, айрыкча тил да түрдүү мүнөзгө ээ. Реалдуулукту рухий өздөштүрүүнүн системасы катары тил менен маданияттын тике байланышы коммуникацияда ачык-айкын чагылдырылат. Тил бир эле баарлашуу каражаты эмес, ал - адамдарды этноско бириктирген, маданиятты, салтты, коомдук аң-сезимди муундан-муунга өткөрүү жана сактоо аркылуу улутту түзүп, калыптандырган күчтүү коомдук курал. Демек, тил

дүйнөнүн этномаданий сүрөтүн конструкциялоодо, сактоодо, кайра түзүүдө, этникалык иденттүүлүктү калыптандырууда зор роль ойнойт.

Философиялык ой жүгүртүүнүн тарыхында тил феномени илимий жана философиялык проблематиканын мазмунун жана багытын аныктаган социомаданий, гносеологиялык проблемалардын контекстинде каралган. Антикалык философияда тил, болмуш жана ой жүгүртүү синкреттүү мүнөздө изилденген. Орто кылымдарда тилдин объективдүү реалдуулукка карата экинчилиги андап-сезилген. Кийинки мезгилдерде ой жүгүртүүнүн калыптанышына жана объективдүү реалдуулукту кабылдоого тилдин тийгизген таасирин изилдөө социалдык-гуманитардык билимдин борбордук темаларынын бирине айланган.

XX кылымдагы окумуштуулардын изилдөөлөрүндө тилдин ой жүгүртүүгө жана түшүнүктүк системага, реалдуулукту кабыл алууга тийгизген таасири кенири изилденген. Акыркы мезгилде тилдин улуттук образдардын калыптанышындагы ролун иликтеген эмгектер көбөйдү. Тил адамдын социалдык өнүгүшүн координациялаган система болуп саналат. Көптөгөн муундардын тилде системаланган социомаданий тажрыйбасы реалдуулук жөнүндөгү элестөөлөрдү калыптандырат. Курчап турган объективдүү реалдуулуктагы предметтерди жана кубулуштарды белгилөө ар тилде түрдүүчө жүрөт, анткени ой жүгүртүүнүн негизинде улуттук өзгөчөлүккө ээ болгон конкреттүү тил жатат. Демек, ааламдашуу процесси жана жаңы маалыматтык коммуникативдик технология менен аныкталган азыркы цивилизациялык шартта этномаданий иденттүүлүк проблемасы этномаданий өтүүчүлүктүн социомаданий механизми болгон тилдин ролун аныктоо зарылдыгын дагы бир ирет белгиледи.

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В. Лексикология английского языка. – М., 1999.

2. Аракин В. Д. История английского языка. – М., 2001.

3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М., 1973.

4. Бурова В. Л. Межкультурная коммуникация в контексте когнитивной лингвистики. // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и в вузе. Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Л.Н. Борисовой. Вып. 3. – Белгород, 2003.

5. Варианты полинациональных литературных языков. – Киев, 1981.

6. Евдокимов М.С., Шлеев Г.М. Краткий справочник американо-британских соответствий. – М., 2000.

7. Комова Т. А., Гарагуля С. И. Имя личное в истории и культуре Великобритании и США. – Белгород, 1998.

8. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // Вопросы языкознания, 1995, №6.

Колдонулган адабияттар:

Аманалиев У.О. – ю.и.к.

УДК 342. 9: 336.22

**АЗЫРКЫ ЭТАПТА САЛЫК
МАДАНИЯТЫН ТҮЗҮҮНҮН
КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**PROBLEMS OF FORMATION OF TAX
CULTURE IN MODERN TIMES**

Аннотация

Автор, салык маданиятын, салыкты төлөөдө мамлекет жана коом үчүн маанилүү болгон (саясий маданияттын бөлүгү катары) жана аларды төлөөдө өздөрүнүн укуктары менен милдеттерин билүү боюнча жарандардын түшүнүктөрүнөн гана келип чыгуучу укуктук маданияттын бир бөлүгү катары карайт.

Аннотация

Автор, налоговую культуру рассматривает как части правовой культуры, которая складывается только из понимания гражданами всей важности для государства и общества уплаты налогов (как части политической культуры) и знания своих прав и обязанностей по их уплате.

Annotation

The author considers the tax culture as a part of legal culture forming only on the foundation of citizens' perception of all importance of taxpaying for state and society (as a part of political culture) and knowing own rights and liabilities on taxpaying.

Түйүндүү сөздөр: салык маданияты, укуктук аң-сезим, салык төлөөчү акча фонду, мамлекеттин тышкы мамилелери, салык саясаты.

Ключевые слова: налоговая культура, правосознание, налогоплательщик, денеж-

ный фонд, внешние отношения государства, налоговая политика.

Key words: tax culture, legal consciousness, taxpayer, cash fund, external relations of the state, tax policy

Жалпы эле коомчулукта укук маданияты, ошону менен бирге анын түрлөрүнүн бири болгон салык алуу чөйрөсүндөгү маданият жакшы жолго коюла электиги салык укугу илимин калыптандыруунун көптөгөн татаалдыктарынын себеби болуп эсептелүүдө.

Көрсөтүлгөн кырдаал тууралуу 2013-2017-жылдардын мезгилине Кыргыз Республикасын туруктуу өнүктүрүүнүн улуттук стратегиясынын экинчи главасынын биринчи бөлүмүндө мындай деп белгиленет “... ченемдерди чыгаруучу органдарда ошондой эле коомдо да укуктук маданияттын начардыгы, илим менен жакшы жөнгө салынган байланыштын жоктугу менен төрөндөөдө. Анын мындай абалы мамлекеттин өзүнүн институттарында укуктук нигилизмди, мамлекеттик органдардын жана алардын кызмат адамдарынын иштеринде, ошондой эле коомдо, жарандардын жана алардын бирикмелеринин журумтурумдарында мыйзамдуулуктун жоктугун пайда кылат” [1].

Демек мындай керсеткуч коомчулук арасындагы салык саясатынын анын ичинен “салык маданияты” тармагында да маанилүү орунду ээлейт.

Эгерде, коомчулук үчүн салыктын маанисинин масштабдуулугун эске ала турган болсок, «салык маданияты» түшүнүгүнүн актуалдуулугу канчалык деңгээлде өсүп жаткандыгынан улам ачык байкалат. Ошол эле учурда *салык маданияты* жөнүндөгү маселе азыркы учурда укуктук маданияттагы эң аз изилденген тармактардын бири болуп саналат. Салык маданиятынын негизги түшүнүгүнө кайрылалы. Сөздүктөгү «маданият» маанисин ала турган болсок, ал «акыл-эстик жана адеп-ахлактык билүү [2, 132-6.], “адамдардын ондуруштук, коомдук жана руханий жетишкендиктеринин жыйындысы” [8,

100-б.]. катары аныкталат.

«Маданият» түшүнүгү түбөлүктүү философиялык маселелер жөнүндөгү ой жүгүртүүлөрдө борбордук темалардын бири болуп эсептелет. Маданият адамдын руханий байлыгынын символу болуу менен бирге, анын өнүгүш ченемдерин ачат жана адамдын ички баалуулуктарына кирет. «Маданият» түшүнүгү менен байланышкан маселелерге тарых, археология, социология, этнография, искусство таануу, антропология, маданият таануу, мамлекеттин жана укуктун теориясы [14, 302-б.] ж.б. көптөгөн илимдер изилдөө жүргүзгөн. Салык маданиятын укук маданиятынын бир туру катары кароого болот. Бул - адам турмушундагы укуктук (мамлекеттик-укуктук) уюмдардын [7, 134-б.] өнүгүү деңгээлинде көрүнгөн коомдун да, инсандын да сапаттуу укуктук абалы катары кабыл алууга мүмкүн болгон өзгөчө коомдук көрүнүш [11, 323-б.]. Бул түшүнүктүн концептуалдуу сыйымдуулугу «адамдардын коомдук турмушундагы укуктук формалардын баардык учурларын» өз ичине камтыган укуктук маданият жөнүндөгү сунуштарда көрүнөт. Маселен, Австриядагы салык маданиятында түзүлгөн өзгөчө сапаттагы укуктук абалдын мисалы катары салык органдарындагы жогорку деңгээлдеги уюштуруу кызмат кылат. Көз карандысыз финансы сенатынын мүчөлүгүнө киришип жатып, библияга ант берүү көрсөтмөлүү фактор болуп саналат.

Эгерде, Дүйнөлүк Салык кодексинин негиздерине кайрыла турган болсок, коомдук аң-сезимди массалык турде өзгөртүүгө жетишүүнүн зарылдыгы белгиленген салык маданияты тушунугунун мазмуну мындан да айкыныраак байкалат. «Сыңары, адамдар салык чогултуучуларды эч качан жакшы көрүшпөйт, бирок алар салык системасын адилеттуу деп санаганы үчүн, башка адамдар аны төлөп жаткандыгы үчүн, ошондой эле, салыкты төлөбөй койгонго Караганда төлөп туруу ыңгайлуу деп эсептегендиктен салыкты телешет» [4, 5-б.].

1948-жылы эле Р. Статут «эгер адам кыжырланууну жараткан жагдайлардан, же

ал алып келүүчү чыгашалардан улам салык төлөөдөн баш тартса, анда азуусун кайраган итке окшоп цивилизациялуу коомдун артыкчылыктарынан куру жалак калат» деп белгилеген. Бул цитата, Д. Тихонова менен Л. Липкинаны пикири боюнча, «салыкка болгон цивилизациялуу журуштердун дал езуу чагылдырат...» Арийне, салык төлөөгө байланышкан кейгейлер башка мамлекеттерде да бар. Маселен, 2003-жылы Америкалык казынанын бюджетные 300 млрд. доллардан ашуун салык түшпөй калгандыгын А. Тимонин белгилейт [13, 2-б.].

Албетте, *салык маданияты* жалпы коомдук маданияттын бир бөлүгү болору талашсыз. Н.С. Соколованын көз карашында, коомдук маданият өз ичине адамдардын ортосундагы мамилелерди социалдык жактаи жөнгө салууну ишке ашыруучу жаиа жашоо образын калыптадырууга ылайык жалпы адамзаттык руханий, адеп-ахлактык баалуулуктардын системасын камтыйт [12, 52-б.].

Салык маданияты боюнча маселени козгогон жарыкка чыккан анализ көрсөткөндөй, Салык маданиятындагы *аң-сезимсиздиктин* деңгээлинин начардыгына байланышкан салык төлөөчүлөрдүн *адеп-ахлагынын төмөндүгүнөбүп* тармакты изилдеген окумуштуулар өзгөчө көңүл бурушат. Салыштырмалуу түрдө алсак, айрым америкалыктар бийликке өтүнүч же доо-талаптар менен кайрылганда, аларга салык төлөөчү катары мамиле кылгандыгы тууралуу сөз кылышпайт. Н.И. Химичева бекеринен ар бир салык төлөөчүнүн аң-сезими өзгөчө роль ойной тургандыгын белгилебесе керек. Анын пикири боюнча, салыктар мамлекеттин коомдук-экономикалык ж.б. милдеттерин аткаруу үчүн зарыл болгон каржылык базаны түзүүдөгү чечүүчү фактор болгон бюджеттик системанын баардык үч деңгээлин камтыган кирешенин, ошондой эле өлкөнүн коопсуздугун коргоо жөндөмдүүлүктөрүн камсыздоочу жана адам менен жарандын укуктарын материалдык жактан кепилдөөнүн негизги булагы болорун түшүнүүбүз кажет.

Көпчүлүк окумуштуулар, салык маданияты – мамлекет жана коом үчүн маанилүү болгон баардык салыкты төлөө (саясий маданияттын бөлүгү катары) жана аларды төлөөдө өз милдеттери менен укуктарын билүү, *салыкты божомолдоону* колдонуудан улам жарандардын түшүнүктөрүнөн келип чыгат деп эсептейт. Ал эми айрым авторлор, салык маданиятынын деңгээлинин жогорулашы калкты салык мыйзамдуулугу жана яни колдонуу жөнүндөгү кеңири маалымат таратуудан соң гана жаралышы мүмкүн деген пикирлерин билдиришет [5, 5-б.]. Бирок, маселе ушуну менен гана чектелет дегендикке жатпайт, ал алда канча кеңири чөйрөнү камтыйт, т.а. салык маданияты салык тармагындагы укуктук мамилелердин *баардык субъектилеринде: салык төлөөчүдө да, салык органдарында да, мамлекетте да* болушу максатка ылайык. Барыдан мурун, салык маданияты негизги укуктук субъект катары мамлекетте мыйзамдуулук процессиндеги салыктык-укуктук актылардын кабыл алыныш, андан соң; гана иш жүзүндө аларды колдонууну негизги субъект деп эсептөөгө болот.

Чындыгында, салыкты төлөө боюнча конституциялык милдеттерге философиялык жана мекенчил мамилелер кириши мүмкүн. Бенджалин Франклиндин: «жашоодо эки нерсе гана чындык: өлүм жана салык», - деген ой жоромолундай, философиялык карым-катнаштар өз менчигинен айласыз ажыроо менен келишүүнү сунуштайт. Мекенчилдик мамиле мамлекеттик жана муниципалдык уюштурууну каржылык жактан камсыздоого катышкан жарандардын көз караштарына негизделген. Автордук концепцияга ылайык, салык маданияты укуктук ар түрдүүлүк катары өнүгүү деңгээли: а) салык төлөөчүлөр; б) салык органдары; в) мамлекеттин мыйзам чыгаруу органдары; 2) салык ишмердүүлүгүнүн өнүгүү деңгээли; 3) салык мыйзамдүүлүгүнүн өнүгүү деңгээли.

Салык төлөөчүнүн укуктук аңсезиминин өнүгүү деңгээлиндеги салык маданиятынын биринчи элемента катары

адам укуктары менен эркиндиктери, талаштартыштарды чечүүдөгү укуктук жол-жоболор, келишүүнүн жолдорун издөө ж.б. баалуулуктар сыяктуу укуктук феномендерди өздөштүрүүнүн деңгээли көрүнөт.

өз алдынчалуулук, көз карандысыздык жана жеке ар-намысынын өнүгүшү үчүн таандык болгон шарттар, сөзсүз түрдө укуктук аңсезимдин мындай деңгээлинин маанисин өтө жогорулатат (С.П. Капица). Салык маданиятынын мындай деңгээли коомдук феномен катары бул укуктук көрүнүштүн өзгөчөлүгүн чагылдыруучу мүнөздү алып жүрөт. А.В. Ильиндин пикири боюнча мамлекеттеги калктын салык маданиятын калыптандыруу көйгөйлөрү мыйзамдуу түрдө аныкталган экономикалык негиздүү салыктарды өз убагында жана толук көлөмдө төлөө сыяктуу калктын салык саясатына болгон мамилесинен көрүнөт. Айрым учурда адамдар иштеп тапкан айлык маянасынын бир кыйла бөлүгүнөн ажыратып, эмне үчүн аларды салык төлөөгө мажбурлап жаткандыгын түшүнүшпөйт. Ошондуктан салыкты төлөөдөн баш тарткандарга мамлекетти алдоо жөндөмдүүлүгүн кубануу менен чектөөчү өзгөчө мамиле калыптанат. Чындыгында, коомчулукта салыкты төлөө, негизинен, ишкердүүлүк абройго анча деле шек келтирбейт.

Салык мыйзамдуулугунда салык төлөөчүлөрдүн билимине укуктун нормаларын билүүдө салык төлөөчүлөрдүн каалоосу же ыктыярсыздыгын көрсөтүүчү субъективдуу факторлор гана эмес, мыйзамдагы чаташкан, татаал, туруксуз укуктун нормаларын билүү мүмкүнчүлүктөрүн камтыган объективдүү факторлор да кандайдыр бир деңгээлде таасир этерин белгилөөгө болот. Арийне, бул даяр мыйзамдар менен алардын конституциялык милдеттерин аткаруу даярдыктарына, салык жөнүндөгү мыйзам бузуулар үчүн колдонулуучу жоопкерчилик чараларына жана казынанын киреше бөлүгүнүн толукталышына, демек бюджеттеги дефицитти азайтууга, ошондой эле ар бир үй бүлөнүн бюджетин түзүүдө жарандардын

түшүнүктөрүнө жагымсыз таасир тийгизе албайт [6, 3-б.]. Албетте, салык төлөөчүлөрдүн укуктук тарбиясы маанилуу роль ойной тургандыгы талашсыз, жана укуктук тарбия көптөгөн: укук тууралуу билимдерди жайылтуудан укуктук маданияттын жалпы деңгээлин көтөрүгө чейинки, укуктук нигилизмди жөнүүдөн укуктук тартиптин туруктуулугун кепилдөөчү бузулбас системаларды жолго коюуга чейинки, чындыкка болгон скептикалык мамилелерди жок кылуудан мыйзам бузуулар менен келишпөөчүлүктү жолго коюуга чейинки иш-чараларды жүргүзүүнү талап кылуучу татаал жана негизги максат катары каралат.

Салык ишмердүүлүгүнүн өнүгүү деңгээли салык маданиятынын курамынын экинчи элементи болуп саналат. Бул түшүнүктүн мазмунунун кеңири жана тар маанисин талкуулаган азыркы окумуштуулардын илимий издөнүүлөрү анын предмети болорун белгилей кетүү керек. Ошондой эле, Н. Ольшанская да, мамлекеттин салык ишмердүүлүгү, кеңири мааниде алганда - бул өзүнүн милдеттери менен функцияларын мамлекет тарабынан ишке ашыруу үчүн акчалай фонддорду жыйноо процессиндеги мамлекеттик бийлик органдары аркылуу жүзөгө ашырылуучу мамлекеттик финансы ишмердүүлүгүн түзөт дел эсептейт. Тар мааниде алганда, салык ишмердүүлүгү салык органдары аркылуу жүзөгө ашат жана жалпысынан салык төлөмдөрүн жыйноо кызматын аткарууну, ошондой эле мамлекеттик салык саясатын ишке ашырууну шарттайт [9, 17-б.].

Автордун идеясына ылайык, салык ишмердуулугу мамлекет ичиндеги жана мамлекеттин тышкы коомдук мамилелеринин бардык чөйрөсүндө жүргүзүлүүчү салык алууну ишке ашыруу боюнча мамлекеттин салык саясатын калыптандырган иш чараларды уюштуруучу мамлекеттин үзгүлтүксүз, системалуу ишмердүүлүгү катары каралат. Автор бул деңгээлди эки аспектиге бөлөт: теориялык жана практикалык. Биринчи аспект өз ичине салык маданиятынын теориясын илимий жактан

иштеп чыгууну камтыса, экинчиси укукту пайда кылуу жана укук колдонуу ишмердүүлүгүн чагылдырат.

Биздин көз карашыбыз боюнча, өзгөчө кеңул салык маданиятынын үчүнчү элементи деп эсептелген, азыркы салык мыйзамдуулугунун сапатына багытталышы керек. Антпесе салык маданиятынын өнүгүшүнө жагымсыз таасир этиши мумкун. Азыркы учурда 59 главадан турган Кыргыз Республикасынын Салык кодекси кабыл алынган, ошондой эле кабыл алынган салык кодексиндеги ченемдерди жакшыртуу иштери уланууда. Ушуга байланыштуу укукту пайда кылуучу жагдайлар демократиялык жана жеке юридикалык принциптер менен процедуралардын зарыл шарттарын сактоо менен милдеттуу юридикалык билими бар атайын адистерди даярдоону ишке ашырат жана ыйгарым укуктарды компетенттуу бөлүштүрүү канчалык маанилуу экендигин белгилөөгө болот.

Тилекке каршы, мамлекетибизде Салык кодексинин кабыл алынышы менен эле салык алуу чөйрөсүндөгү көйгөйлөр чечиле калган жок. Салык тармагындагы укуктук мамилелердин өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен, мыйзам чыгаруучу салык органдарынын кызмат адамдарынын милдеттеринин ичинен салык төлөөчүлөргө, алардын өкүлдөрү жана салык тармагындагы укуктук мамилелердин башка катышуучуларына сыпайылык менен сылык мамиле кылуу, алардын укуктары менен мыйзамдуу кызыкчылыктарын колдоо милдеттерин Кыргыз Республикасынын Салык кодексинин 51-беренесинде бекиткен. Ошондой болсо да, бул беренедө көрсөтүлгөн милдеттер салык органдарынын кызмат адамдарынын ишмердүүлүгүн жөнгө салуучу норма катары эмес, курулай чакырыкка үндөшүп кетет. Маселен, иш репутациясы сыяктуу материалдык эмес баалуулуктар жашап турганда, бул беренедө ар-намыс жана кадыр-барк жөнүндө гана сөз болгондугу, бул норма мыйзам чыгаруучулар тарабынан ийине жете иштелбегендигин көрсөтүп турат. Андан сырткары, муну практикада колдонуу иштөө меха-

низмдеринин жоктугунан улам татаалдашышы мүмкүн.

Салык маданиятынын деңгээлинин төмөндүгү салык тармагындагы укук бузуулардын, ошону менен бирге салык кылмыштуулугунун санынын өсүшүн көрсөтүп турат. Г.М. Дашковская салык кылмыштуулугунун негизги себептерине үч категорияны киргизет:

- жеке менчикке негизделген ишкерлердин ишмердүүлүк субъектилери менен мамлекеттин кызыкчылыктарынын ортосундагы карама-каршылыктар, ошондой эле салыктын көлөмүнүн тынымсыз жогорулашы сыяктуу өлкөнүн экономикалык турмушунун баштан-аяк өзгөрүшүнөн келип чыккан экономикалык себептер;

- салык мыйзамдуулугунун жетилбегендигин жана туруксуздугун, салык төлөөчүлөр менен көзөмөлдөөчү органдардын өз көз караштарына жараша түшүнүүгө шарт түзгүн «төмөндөө», «жашыруу», «четтөө» сыяктуу анын түшүнүгүндөгү так эместикти камтыган укуктук себептер;

- салык системасында өкүм сүргөн жагымсыз мамилелерде көрүнүүчү көпчүлүк жарандар үчүн мүнөздүү болгон психикалык себептер жана ачык-айкын көрүнгөн пайдакеч жүйөлөр [3, 135-б.].

Биздин көз карашыбыз боюнча, жогоруда саналган себептер салык төлөөчүнүн жеке жана коомдук кызыкчылыктарынын өйдө-ылдыйына багытталган, инсан катары тубаса ырахат алуу жана жеке инсандык керектөөлөрүн канааттандырууга болгон аракети менен байланышкан негизги жүрүм-түрүм тенденцияларынын бирине ээ болуучу, өзүнүн жашоо образын уюштуруучу бирден-бир маанилүү себеп болуп саналат.

Автор бул себептердин ичинен салык маданиятынын калыптанышына жагымсыз таасир тийгизүүчү, салык жана башка төлөмдөрдү төлөө боюнча өлкөдөгү салык реформасын жүргүзүүдө терс көрүнүштөрдөн турган, укуктук маданияттын антиподу катары укуктук (ошону менен бирге салык) нигилизмдин [10, 234-б.]

болушун көрсөтөт. Айрым салык төлөөчүлөр өздөрү салык төлөбөгөндөрү аз келгенсип, аларды төлөөдөн баш тартуунун схемасын да иштеп чыгышат. Азыркы учурда кеңири таралган «салык алуунун эң ыңгайлуу» схемасынын анализи көрсөткөндөй, дээрлик бул схемалардын бардыгы криминалдуу болуп эсептелет. Бирок, С.Г. Пепеляевдин пикири боюнча, мындай кырдаал «салык төлөөчүлөр өзүнүн укуктары менен кызыкчылыктарын коргоодо алсыз экендигин түшүндүрбөйт». Салык маданиятын калыптандыруу боюнча мамлекеттин максаттуу багытталган күчтөрүсүз салыкты чогултуунун жакшырышынын бекемделишине жетүүгө мүмкүн эместигин эстен чыгарбообуз зарыл. Салыкты төлөөдөн баш тартууга байланыштуу коомчулуктун пикири бүгүнкү күнгө чейин көңүл жубатпай турган дыгы чын.

Изилденген маселелерге анализ жүргүзгөндө теменкудей жыйыштык келип чыкты:

- укуктук малекетти түзүүдө ар бир элдин өзгөчөлүктөрүн, салт-санаасын, тарыхый өнүгүшүн, географиялык абалын, менталитетин, буга укуктук мамлекеттин негизги белгилеринин бири болгон жогорку деңгээлдеги укуктук аң-сезим жана укуктук маданиятты да кошууга болот, эсепке алуу талап кылынат. Коомчулуктун укуктук маданияты көбүнчө, маселен, кирешенин жылдык жыйындысы жөнүндөгү салык декларациясын толтуруу боюнча өзүнүн милдеттерин аткарууда адатка айланып, кадыресе көрүнүш болуп калган укукту ишке ашыруу боюнча жарандардын ишмердүүлүктөрүндөгү реалдуу укуктук жүрүм-турумдары менен аныкталат.

- биздин көз карашыбызда, салык маданияты жөнүндөгү сунуш салыкты төлөөдө мамлекет жана коом үчүн маанилүү болгон (саясий маданияттын бөлүгү катары) жана аларды төлөөдө өздөрүнүн укуктары менен милдеттерин билүү боюнча жарандардын түшүнүктөрүнөн гана келип чыгуучу укуктук маданияттын бир бөлүгү катары каралат. Салык маданияты өзүнүн курамына ээ

болгон татаал түзүлүш катары, өз милдеттерин аткарууда салык органдарынын кесиптик сыпайылыгы жана мыйзамдагы туруктуулук, сабаттуулук сыяктуу элементтерге тартылуу менен каралышы керек.

- салык төлөөчүлөргө укуктук тарбия берүүнүн максаты төмөнкүчө: биринчиден, салык төлөөдө укуктук багыттардын субъектилерин иштеп чыгуу; экинчиден, ар бир салык төлөөчүнү (жыйымдарды төлөөчүлөрдү) салык алуу чөйрөсүндө зарыл болгон билимдер менен камсыздоо; үчүнчүдөн, алардын мыйзамдуу кызыкчылыктары менен укуктарын коргоону ишке ашыруу.

Колдонулган адабияттар:

1.2013-2017-жылдардын мезгилине Кыргыз Республикасын туруктуу өнүктүрүүнүн улуттук стратегиясы.

2.Даль В. Жандуу орус тилинин түшүндүрмө сөздүгү: 2 Т. М., 1989. 217-б.

3.Дашковская Г.М. Салык кылмыштуулугунун криминалистикалык мүнөзүнүн мааниси жана түшүнүгү // Укук таануу. 2002. №1. 135-136-б.

4.Дүйнөлүк Салык Кодексинин Негиздери. Комментарийлери менен. Киришүү. Электрондук түрдө. 1996. 24-б. Тихонов Д., Липник Л. Салыкты пландоо жана салык тобокелчилигин азайтуу. М.,2004. 5-б.

5.Елисеев А.Н., Кикин А.Ю.,Кучеров И.И., Соловьев И.Н., Тамбовцев В.Л. Салык кылмыштуулугу жана анын патенттүүлүк маселелерине криминологиялык мүнөздөмө // Салык жарчысы. 2002. №7. 140-139-б.

6.Капица С. Мораль жок мыйзам өлүк // Российская газета. 2002. 13-ноябрь.3 -б.

7.Нерсисянц В.С. Укук менен мамлекеттин жалпы теориясы: ЖОЖдор үчүн окуу китеби. М.,2004. 272-б.

8.Нерсисянц В.С. Укуктун философиясы: ЖОЖдор үчүн окуу китеби. М., 2004. 106-б.

9. Ольшеванская Н.А. Салык төлөөчүлөрдү эсепке алууну укуктук жактан жөнгө салуу мамлекеттин салык ишмердуулугунун элемента катары, юрид.

илим. канд. дисс. автореф. 2004. Саратов. 17-6.

10.Радько Т.Н. Укуктук аң-сезим жана укуктук маданият. Радько Т.Н. Мамлекет жана укуктун теориясы: ЖОЖдор үчүн окуу китеби. М., 2004. 471-б.

11.Сальников В.П. Укук маданияты. Мамлекет жана укуктун теориясы: Лекциялар курсу. ө Н.И. Матузова менен А.В. Мальконун ред. астында. М.,2001. 626-б.

12.Соколова Н.С. Укуктук маданият жана укуктук тарбия. Укуктун жана мамлекеттин жалпы теориясынын маселелери. ЖОЖор үчүн окуу китеби. РИАнын членкорр. ю.и.д., проф. В.С. Нерсисянцтын жалпы ред. астында. М., 1999. 406-б.

13.Тимонин А. Андерсендин абактагы жомогу. Салык төлөбөгөндүгү үчүн миллионер темир тордун аркасынан орун алды // Российская газета. 2005. 2-март. 1,8-б.

14. Чичерин Б.Н. Мамлекеттик илимдердин курсу. 4.3. М., 1898. 406-б.

Камытов К.Т. – к.ю.н.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ СУДОВ И ПРОКУРАТУРЫ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ

В течение длительного времени считалось бесспорным, что суд является одним из правоохранительных органов, причем основным. Однако в последние годы это положение нередко оспаривается. Все чаще среди ученых стало высказываться мнение, что суды не следует относить к правоохранительным органам, поскольку они являются органами судебной власти и их нельзя включать в одну команду с органами прокуратуры и исполнительной власти (юстиции, внутренних дел и т.д.). Суды должны быть независимыми и от них. Подобно тому, как судебная власть должна быть независимой и от законодательной, и от исполнительной. В частности, профессор Санкт-Петербургского юридического института В.В. Вандышев, автор популярного учебника «Правоохранительные органы», уверен, что судебная власть по своей природе отличается от иных видов государственной деятельности, в том числе и деятельности органов, входящих в систему правоохранения и правообеспечения. «Суд, – считает ученый, – осуществляет правосудие как особое направление государственной деятельности, уравнивающей полномочия органов законодательной и исполнительной власти, поэтому устоявшийся теоретический взгляд на суд как один из органов правоохранения не верен. Судебные учреждения не могут быть отнесены к правоохранительным органам»¹.

Некоторые исследователи также не видят никакой разницы между правоохранительной деятельностью и деятельностью по борьбе с преступностью, поэтому добавляют к доводам такого рода еще и ссылку на то, что «суд – орган правосудия, основная

функция которого состоит в объективном и беспристрастном разбирательстве дел, а не в борьбе с какими-то негативными явлениями; ему нужно не «бороться», а принимать справедливые решения»². В рассуждениях такого рода, конечно, есть свой резон. Но сторонники данного подхода упускают из виду, по крайней мере, два существенных обстоятельства. Во-первых, отнесение того или иного органа к числу правоохранительных отнюдь не означает лишения его независимости и подчинения другим однородным органам. К примеру, факт отнесения органов юстиции к правоохранительным не должен вести и не ведет к их зависимости от органов внутренних дел или прокуратуры. Точно так же принадлежность к правоохранительным органам прокуратуры и органов внутренних дел не означает их зависимости. Другими словами, ни о каком подчинении каких бы то ни было органов друг другу только потому, что они отнесены к числу правоохранительных, речи быть не должно. Во-вторых, исключение судов из числа правоохранительных неизбежно приведет к отрицанию того, что они уполномочены и должны заниматься охраной права. Это уже совсем лишено логики. Суд был и остается органом, олицетворяющим судебную власть, именно ту власть, которая в значительно большей мере и более эффективно, чем другие ветви государственной власти, способна охранять право. Именно в суд чаще всего идут люди в поисках защиты своих прав и свобод. Туда же обращаются органы, осуществляющие иные ветви государственной власти, когда нужно, скажем, избавиться от противозаконного решения исполнительного или представительного учреждения. Принадлежность судов к самостоятельной ветви государственной власти следовало бы рассматривать как обстоятельство, в силу которого за ними признается особый статус среди иных органов, стоящих на страже

¹ Вандышев, В.В. Суд и правоохранительные органы России [Текст]: учебное пособие / В.В. Вандышев. – СПб: ЮИ МВД России, 1994.

² Сахаров, А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1986. – № 1. – С. 79-85.

права, как веское основание для утверждения, что они – вершина пирамиды всей системы правоохранительных органов. Отрицание того, что суды являются правоохранительными органами, т.е. органами, охраняющими (защищающими) право, элементарно противоречит широко признаваемому положению о том, что суд – лучшее средство защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому, на наш взгляд, исключение судов из числа правоохранительных органов – результат весьма упрощенного понимания сущности правоохранительной деятельности, практически необъяснимого отождествления ее с деятельностью по борьбе с преступностью, охране порядка в общественных местах и т.п. Однако правоохранительная деятельность – это еще и многое другое из области охраны права с помощью юридических средств, реально осуществимых, как правило, судами и только ими. В этом нетрудно убедиться, имея хотя бы небольшое представление о том, чем фактически занимаются суды. К примеру, в Кыргызстане только Верховным судом в 2014 г. было рассмотрено 2699 судебных дел (806 уголовных, 1178 – гражданских, 253 – экономических, 462 – административных, 63 дела об административных правонарушениях), что на 32,2% больше чем за аналогичный период 2013 года (1829)¹, а также выполнили иные действия, в том числе связанные с обращением к исполнению приговоров и решений по гражданским делам, рассмотрением жалоб на действия дознавателей, следователей и прокуроров по уголовным делам. Эти данные говорят о многом, в первую очередь о том, что охрана права с помощью юридических средств (правоохранительная деятельность) – это далеко не только разбирательство уголовных дел.

Не менее противоречивое отношение исследователей и к прокуратуре, ввиду того, что она занимает особое место в государственном механизме, которая, в сущности,

представляет собой самостоятельный государственный орган, не относящийся ни к одной из ветвей власти. Сегодня предлагается мнение о рассредоточении функций прокуратуры в различных органах власти (следствие – в органах исполнительной власти, общенадзорные подразделения – в судебных органах) и исключении надзора за законностью судебных актов с оставлением ограниченного состава прокуроров при судах лишь для поддержания государственного обвинения. Такая позиция базируется на представлениях о том, что функции прокуратуры не соответствуют требованиям времени, независимость органов прокуратуры не вписывается в рамки упрощенного понимания принципа разделения властей, согласно которому каждый государственный орган должен быть отнесен к одной из ветвей власти и вне их рамок невозможно его существование и функционирование. При всем уважении к институтам гражданского общества и Омбудсмана сегодня в Кыргызстане одним из основных институтов правозащиты является все же прокуратура. При осуществлении правозащитной функции органами прокуратуры Кыргызской Республики ежегодно рассматривается более 15 тысяч обращений граждан по защите своих прав. При этом почти каждая третья жалоба признается обоснованной и после вмешательства прокуроров удовлетворяется в подавляющем большинстве случаев без задействования суда и судебных процедур². В современных условиях, когда рассмотрение дел в судах требует многих месяцев и значительных финансовых затрат от граждан, ликвидация правозащитной функции прокуратуры реально ухудшит положение дел с правами человека, лишит граждан той квалифицированной и бесплатной юридической помощи, которую сейчас оказывает прокуратура. В то же время нельзя не отметить, что, несмотря на различия в правовом статусе, суд и прокуратура осуществляют однородную деятельность по защите прав и

¹ Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. – 2014. – №1(58).

² Прокурор. – 2014. – №2.

свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общества и государства, т.е. правоохранительную деятельность. Туда же обращаются органы, осуществляющие иные ветви государственной власти, когда нужно, скажем, избавиться от противозаконного решения исполнительного или представительного учреждения.

Наконец, крайне спорной следовало бы признать попытку возвести «китайскую стену» между судами и другими правоохранительными органами путем утверждения, что суд как орган судебной власти не должен участвовать в деятельности по борьбе с преступностью. Теоретически, абстрактно это утверждение звучит внешне эффектно. Но как же тогда понимать применяемые законно и обоснованно судами суровые меры уголовного наказания (к примеру, лишение свободы на длительный срок либо пожизненное лишение свободы)? Что это как не средство (мера) борьбы с преступностью?

Несмотря на разные функции, все правоохранительные органы выполняют специальную правоохранительную функцию – это функция правовой системы в целом. Правоохранительная деятельность государственных органов вообще и правоохранительных в частности не сводится лишь к принуждению. Право оказывает коммуникативное информационное воздействие на поведение людей и это характерно и для тех государственных органов, которые осуществляют охранительную функцию правовой системы¹. Как известно, охрана и защита взаимосвязаны, но не совпадающие категории. Охрана реализуется через соблюдение субъективных правовых запретов. Запреты же воздействуют на сознание человека и чаще всего, особенно в условиях нормального состояния общества, реализуются добровольно, в рамках общих охранительных правоотношений. Если запреты нарушаются, то правоохранительные орга-

ны могут применять соответствующие санкции. И в этом смысле, конечно, деятельность прокуратуры и суда связана с применением мер принуждения. Вместе с тем существуют и такие методы правоохранительной деятельности государственных органов как разъяснение гражданам и юридическим лицам их прав и обязанностей в условиях конкретной правоохранительной ситуации (ситуации, когда возникает взаимодействие правоохранительных органов и других субъектов по поводу действия охранительных юридических норм), предостережение, профилактика и т.д. Правоохранительные органы устанавливают определенные юридические факты, выносят решения по спорному вопросу (например, суд). Поэтому в деятельности правоохранительных органов имеет место применение и метода принуждения, и метода убеждения. Другое дело, что только правоохранительные органы имеют право применять меры государственного принуждения. Это действительно существенный признак. Но в то же время важно не то, что правоохранительные органы могут применять государственное принуждение, а то, что другие государственные органы этого делать не могут и не должны. Только *правоохранительные органы правосубъектны на применение государственного принуждения* в случаях, прямо предусмотренных законом.

Использованная литература:

1. Вандышев, В.В. Суд и правоохранительные органы России [Текст]: учебное пособие / В.В. Вандышев. – СПб: ЮИ МВД России, 1994.
2. Сахаров, А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1986. – № 1. – С. 79-85.
3. Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики. – 2014. – №1(58).
4. Прокурор. – 2014. – №2.
5. Радько, Т.Н. Функции права / Общая теория права [Текст]: курс лекций / Т.Н.

¹ Радько, Т.Н. Функции права / Общая теория права [Текст]: курс лекций / Т.Н. Радько; Под общ. Ред. В.К. Бабаева. – Н/ Новгород, 1993

Радько; Под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н/Новгород, 1993.

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОЦЕНКИ И ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящее время сложившиеся стереотипы в подходах к оценке эффективности деятельности органов внутренних дел критикуются на всех иерархических уровнях системы МВД – от рядового сотрудника до министра внутренних дел¹. Парадоксальность ситуации заключается в том, что сегодня органы внутренних дел Кыргызской Республики, располагая огромным массивом информации о процессах, происходящих в обществе и внутри самой системы МВД КР, для оценки собственной деятельности используют лишь незначительную ее часть, причем далеко не всегда делают это грамотно и научно обоснованно. В этой связи вопрос об информационно-аналитическом обеспечении оценки и измерения эффективности деятельности органов внутренних дел приобретает в условиях реформирования правоохранительной системы республики большое теоретическое и практическое значение.

Одним из немаловажных приоритетных направлений сегодня является внедрение новых критериев оценки деятельности органов внутренних дел, в которых заключен механизм для создания новой модели работы милиции.

Известно, что для изучения закономерностей тех или иных явлений необходима определенная эмпирическая база, информация об изучаемых явлениях. Эмпирическая база оценки и измерения эффективности функционирования органов внутренних

дел чрезвычайно широка, что обуславливается многообразием направлений деятельности системы МВД и способов ее осуществления. В этой базе можно выделить три основополагающих блока, обозначаемых нами, с известной долей условности, как:

- 1) информационно-статистический блок;
- 2) информационно-правовой блок;
- 3) информационно-научный блок.

Информационно-статистический блок охватывает данные статистики и сведения о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Система статистики формируется за счет данных, содержащихся в государственной статистической отчетности, а также ведомственной статистической отчетности. С учетом особенностей информации, используемой для оценки эффективности деятельности органов внутренних дел, к статистической отчетности предъявляются определенные требования, которым она должна соответствовать:

- информация должна быть комплексной, обеспечивающей изучение анализируемого объекта (преступность в целом или отдельные ее виды, результаты оперативно-служебной деятельности) во всем многообразии его сущностных проявлений и взаимосвязей;
- информация должна быть проверенной, достоверной и объективной;
- информация должна быть релевантной, т.е. непосредственно относящейся к делу;
- информация должна быть репрезентативной, т.е. отражать все основные характеристики изучаемой совокупности явлений.

Некоторые исследователи расширяют данный объем требований, включая в него: своевременность; непрерывность; преемственность; объективность и научную обоснованность; информационную емкость; логичность².

¹ Дж. Оторбаев намерен устранить количественные показатели для оценки качества работы милиции // Информационное агентство АКИпресс. Режим доступа. – kg.akipress.org/discus:595200/

² Аврутин, Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: государственно-

Информационно-правовой блок.

Нормативной основой формирования ведомственной статистической отчетности являются ведомственные приказы и Постановления Правительства КР. Так, 24 февраля 2015 года Постановлением Правительства КР № 81 было утверждено «Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики»¹. В соответствии с этим Постановлением в апреле 2015 года Приказом МВД КР утверждены методика ведомственной оценки результатов оперативно-служебной деятельности ОВД Кыргызской Республики; инструкция о порядке проведения индивидуальной оценки сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики; инструкция по использованию результатов внешней оценки деятельности ОВД Кыргызской Республики, а также разработан план действий по обучению сотрудников ОВД и мониторингу в ходе апробационного периода².

Согласно предлагаемой методике, из оценки органов внутренних дел исключается использование сравнительных данных в процентном соотношении к аналогичному периоду прошлого года. Вводится индивидуальная оценка сотрудников ОВД, которая основана на показателях исполнения должностных обязанностей, профессионально-личностной характеристике и предусматривает вынесение индивидуальных рекомендаций для повышения качества и эффективности работы. Предлагаемая комплексная оценка в числе главных показателей эффективности работы милиции уста-

навливает общественную оценку полноты и своевременности реагирования на поступившие в органы внутренних дел заявления и жалобы, а также принятых милицией мер по восстановлению нарушенных прав граждан, надлежащего обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Внешняя оценка в соответствии с новыми нормами оценки основываться на анализе общественного мнения о деятельности органов внутренних дел и информации от общественно-профилактических центров, местных органов самоуправления и других заинтересованных общественных групп.

В качестве базовых показателей оценки эффективности для МВД КР определены результаты снижения нескольких видов преступных проявлений и количества ДТП со смертельным исходом, участие ведомства в нормотворчестве, повышение качества следствия и т.д.

Нормативно-правовая основа функционирования информационных фондов в системе МВД заложена приказом МВД КР от 5 марта 2009 года № 187 «Об утверждении Положения «Об Информационно-аналитическом центре МВД Кыргызской Республики»³, согласно которому задачами Информационно-аналитического центра МВД КР являются создание, внедрение и развитие в системе МВД КР современных информационных технологий с целью повышения эффективности использования учетов органами внутренних дел, обеспечение руководства Министерства, подразделений органов внутренних дел, органов государственной власти, правоохранительных органов Кыргызской Республики и государств СНГ статистической информацией о состоянии преступности и результатов борьбы с ней, а также оперативно-справочной, розыскной, архивной и иной информацией (ст. 2 Положения).

Ведение информационных фондов, где накапливается и систематизируется инфор-

правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ю.Е. Аврутин. – СПб, 1998. – 450 с.

¹ Постановлением Правительства КР «Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики» от 24 февраля 2015 года № 81.

² Информация о ходе реализации мер по реформированию органов внутренних дел Кыргызской Республик // Официальный сайт МВД КР. Режим доступа. – <http://www.mvd.kg/>

³ Приказ МВД КР «Об утверждении Положения «Об Информационно-аналитическом центре МВД Кыргызской Республики» от 5 марта 2009 года № 187.

мация о праве и его эффективности, позволяет обеспечить решение таких задач, как: постоянное слежение за правовой регламентацией деятельности МВД-ГУВД г. Бишкек, УВД областей и г. Ош, следовательно, четкая правовая оценка ее соответствия нормативным предписаниям; выявление противоречий, пробелов и реальных потребностей в правовом регулировании деятельности органов внутренних дел; повышение правовой осведомленности и правовой культуры личного состава; выявление отношения населения как к правовым предписаниям в целом, так и к правоприменительной практике конкретных служб, подразделений и учреждений органов внутренних дел.

Приведем только некоторые примеры. Например, данные по количеству лиц, доставленных с травмами криминального характера в лечебно-профилактические организации вносятся в отчетную форму ВЦП № 1 Министерства внутренних дел КР. Межрегиональные отчеты по состоянию травматизма поступают в информационно-аналитический центр МВД КР 8 числа каждого месяца. Помимо этого, каждый регион и город республиканского подчинения отчитывается за прошедший год в начале января текущего года. С 2006 года также ведется ведомственная статистическая отчетность, утвержденная приказом МВД КР от 7 октября 2004 года №388 «О зарегистрированных случаях семейного насилия»¹. Отчетность по семейному насилию представляется ежеквартально органами внутренних дел в территориальные органы государственной статистики. Статистические формы отчетности включают сведения:

- о зарегистрированных случаях семейного насилия с выдачей временного охранного ордера;
- о лицах, совершивших семейное насилие и получивших временные охранные ордера;

¹ Приказ МВД КР «О зарегистрированных случаях семейного насилия» от 7 октября 2004 года №388.

- о пострадавших от семейного насилия и получивших временные охранные ордера;
- о степени родства получивших временные охранные ордера;

Также существует Центр учета, анализа и профилактики (ЦУАП) МВД КР, который занимается проблемой информационного мониторинга данных и профилактикой дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Все региональные отделы по профилактике ДТП представляют в Центр учета, анализа и профилактики МВД КР информацию в соответствии с ведомственными отчетными формами: данные о состоянии аварийности по Кыргызской Республике; данные о количестве ДТП, в том числе: в нетрезвом состоянии водителей, данные о количестве погибших и раненных людей; сведения о ДТП (по видам происшествия, аварийности по причине неудовлетворительных дорожных условий и т.д.). Информация о ДТП ежемесячно собирается на всех уровнях (районного, городского, областного) отделов по профилактике дорожно-транспортных происшествий и затем передается на республиканский уровень.

В целом же «Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики»² устанавливает новые сроки отчетности, предоставляемой в ИАЦ МВД, в зависимости от уровня подразделения: ежемесячный – на уровне ГОРОВД; ежегодный – на уровне МВД.

Информационно-научный блок включает в себя сведения о результатах научных изысканий в различных отраслях права и данные о передовом опыте решения конкретных служебных задач. Источники информационного обеспечения этого блока достаточно многочисленны. Это могут быть данные о научных публикациях и различные отчеты о выполнении научно-исследовательских работ, которые концентрируются в библиотеках МВД-УВД. Не-

² Постановлением Правительства КР «Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики» от 24 февраля 2015 года № 81.

обходимая информация может содержаться в актах комплексного инспектирования органов и учреждений внутренних дел, материалах служебных совещаний, в средствах массовой информации.

Не секрет, что в настоящее время, несмотря на принимаемые меры, этому участку работы уделяется недостаточное внимание. Руководством МВД Кыргызской Республики отмечается, что не всегда обеспечиваются своевременный сбор и анализ необходимой информации и как следствие – выработка на этой основе управленческих решений. Органы внутренних дел существенно проигрывают в оперативности, злободневности анализа. Еще живуче стремление к громоздким материалам, до крайности перегруженным статистическими данными. В силу неудобочитаемости такие «аналитические» документы обречены на отсутствие полезной отдачи. И решению этой проблемы не помогут никакие призывы и указания. Даже на уровне приказов МВД, поскольку уровень теоретической подготовки сотрудников, материально-техническое оснащение штабных аппаратов и информационных центров не позволяют вести повседневную аналитическую работу на требуемом уровне, не говоря уже о проведении исследований, в том числе и опросов общественного мнения, как того требуют новые подходы к оценке системы деятельности органов внутренних дел.

В этой связи полагаем, что, во-первых, информационно-аналитическая работа является важной, но лишь составной частью аналитического обеспечения деятельности в органах внутренних дел; во-вторых, важность аналитической работы предполагает участие в ней не только штабных подразделений МВД, ГОРОВД, УВД, но и научных и учебных заведений системы МВД КР, которые должны являться полноценными субъектами ее осуществления; в-третьих, в стороне от аналитической работы не должна стоять научная общественность. Невостребованность практикой научных рекомендаций – общая проблема практически для всех сфер жизни нашего общества. На

наш взгляд, среди основных причин неэффективности информационно-аналитической работы МВД КР можно назвать его конструирование без учета достижений отечественной правовой науки. В широком смысле слова мы рассматриваем аналитическое и методическое обеспечение оценки и измерения эффективности функционирования органов внутренних дел *как объединение творческих возможностей практических органов, научных и учебных заведений МВД*. В этой связи целесообразно:

1) перенести центр тяжести проведения глубокого научного анализа и исследований средовых факторов, состояния административных правонарушений и преступности и внутриорганизационной деятельности, а также разработки соответствующих методик в научные и учебные заведения МВД, располагающие подготовленными научными кадрами;

2) приблизить исследовательскую работу к нуждам и запросам практики в регионах республики, для чего создать областные исследовательские центры, обслуживающие соответствующие территории;

3) Академии МВД КР, соответствующих структур ведущих высших учебных заведений республики – Кыргызской государственной юридической академии, Кыргызско-Российского Славянского университета, Юридического института КНУ им. Баласагына – кроме того, целесообразно включать в планы научно-исследовательской работы блок мероприятий, согласованных с МВД КР и отражающих его интересы в научном сопровождении управленческой и оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, изложенное позволяет сделать общий вывод о том, что статистика является важным, но не единственным информационным источником оценки и измерения эффективности деятельности органов внутренних дел. Более того, измерение эффективности только на основе статистических данных, в значительной части к тому же формирующихся внутри ведомства, не позволяет оценить ее полно и всесторонне.

Решение этой задачи во многом связано с совершенствованием аналитического обеспечения оценки и измерения эффективности функционирования органов внутренних дел.

Использованная литература:

1. Дж. Оторбаев намерен устранить количественные показатели для оценки качества работы милиции // Информационное агентство АКИpress. Режим доступа. – kg.akipress.org/discus:595200/

2. Аврутин, Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ю.Е. Аврутин. – СПб, 1998. – 450 с.

3. Постановлением Правительства КР «Положение об основах комплексной оценки деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики» от 24 февраля 2015 года № 81.

4. Информация о ходе реализации мер по реформированию органов внутренних дел Кыргызской Республик // Официальный сайт МВД КР. Режим доступа. – <http://www.mvd.kg/>

5. Приказ МВД КР «Об утверждении Положения «Об Информационно-аналитическом центре МВД Кыргызской Республики» от 5 марта 2009 года № 187.

6. Приказ МВД КР «О зарегистрированных случаях семейного насилия» от 7 октября 2004 года №388.

Онланбекова Г.М. – к.ю.н.

СУДИ И ПРОКУРАТУРА В КАЗАХСТАНЕ В 20–30 ГГ. XX ВЕКА

Аннотация

В статье рассматривается этап становления и развития на территории современного Казахстана «советских судов» и учреждение государственной прокуратуры Казахской АССР. Статья раскрывает основные принципы построения судебной системы и ее структуры в период формирования судебной системы и ее структуры в период формирования советской власти.

Annotation

The stage of formation and development of "the Soviet courts" in the territory of modern Kazakhstan and establishment of the state prosecutor's office by the Kazakh Autonomous Soviet socialist Republic is considered in the article. It develops the basic principles of creation of judicial system and its structure during formation of the soviet system.

Ключевые слова: Учреждение судов, начало рассмотрения местными судами уголовных и гражданских дел, учреждение уездных судов, положение о прокуратуре.

После революции 1917 года в России и смены общественно-политического строя, без всякого серьезного юридического анализа и обоснования, в числе других были упразднены и органы прокуратуры и суда как носители старорежимной власти¹. В юридической литературе той эпохи отмечалось, что «советская власть со всей решительностью приступила к ликвидации царских судебно-прокурорских учреждений. Так, Уполномоченный следственной комиссии петроградского Военно-революционного комитета 29 ноября 1917

г. закрыл правительствующий Сенат, главный военный суд с военно-прокурорским надзором, военными следователями и петроградский коммерческий суд»² на основании Декрета о суде № 1 от 24 ноября (7 декабря) 1917 года «О сломе помещичье-буржуазного суда», в статье 1 которого предписывалось: «Упразднить донные существующие общие судебные установления, как-то: окружные Суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов»³.

Декрет Совета Народных Комиссаров Туркестанского края от 12 декабря 1917 года упразднял окружные суды, судебные палаты и все военные суды на территории Казахстана и других землях края. Об этом пишут и исследователи стран СНГ. Так, Маткасымов А.А. отмечает, что «12 декабря 1917 г., после третьего краевого съезда Советов, вновь избранный Совет Народных Комиссаров Туркестанского края издал приказ за №17 о реорганизации судебных учреждений»⁴. Российские ученые также обращали внимание на то, что «советская власть уничтожила прежнюю прокуратуру еще в ноябре 1917 г. в соответствии с Декретом о суде № 1. Советская прокуратура была создана только через 5 лет (в 1922 г.), и поэтому считалось, что она якобы не имеет ничего общего с антинародными царской прокуратурой и прокуратурой Временного правительства»⁵.

² Кожевников М.В. История советского суда. // М., 1948. С. 17.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1917. №4. С.50

⁴ Маткасымов А.А. Организация судебной власти в Кыргызской республике // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 42.

⁵ Казанцев С.М. Прокуратура Российской империи: Историко-правовое исследование // Автореферат диссертации... степени доктора юридических наук. СПб., 2003. С. 7.

¹ Туякбаев Ж.Т. Развитие прокуратуры Казахстана в период государственно-правовой реформы. // Диссертация... кандидата юридических наук. М., 1997. С. 14.

Такая политика объяснялась тем, что, по мнению руководителей Советской власти, представители старой царской администрации блокировали и саботировали работу правоохранительных и судебных органов советской России. Так, М. Кожевников отмечал, что «некоторые из старых судей, прокуроров и адвокатов прямо перешли в лагерь контрреволюции, участвуя в мятежах против Советской власти»¹. А.Я. Вышинский подчеркивал, что «совершенно закономерно то обстоятельство, что судебно-прокурорские работники и адвокатское сословие дореволюционной России, тесно связавшее свою судьбу с российской буржуазией, оказалось в одних рядах с буржуазной контрреволюцией — корниловцами и колчаковцами, пытавшимися на деньги и при помощи иностранных интервентов свергнуть Советскую власть и восстановить в стране власть капиталистов»².

В этих условиях началась работа по привлечению национальных кадров в регионах советской России, лояльных к новой власти и поддерживающих ее, к управлению государством. Так, в 1922 г. в статье «Политика Советской власти по национальному вопросу в России» подчеркивалось: «Украина, Азербайджан, Туркестан, Киргизия (Казахстан – прим. автора), Башкирия, Татария и другие окраины, поскольку они стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, не могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущественно из местных людей. Более того, действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое, немыслимы без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и пр. из людей знающих быт и язык населения»³.

Несколько слов следует сказать о территориально-государственном устройстве Казахстана в период советской власти, поскольку оно напрямую определяло статус судебных и прокурорских органов власти в регионе.

До 1920 года на территории современного Казахстана разные политические силы пытались прийти к власти. Так, в декабре 1917 года в Оренбурге собрался II общекиргизский (общеказахский – прим. автора) съезд. Среди его организаторов были видные деятели казахской интеллигенции: бывший депутат I российской Госдумы А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов. Среди участников были поэт и писатель М. Жумабаев и премьер только что провозглашенной в Коканде Туркестанской автономии М. Шокай, заменивший на съезде другого её лидера, бывшего депутата Госдумы II созыва М. Тынышпаева. Съезд объявил автономию казак-киргизских областей под названием «Алаш» в составе будущей Российской федерации и создал Народный совет (правительство) «Алаш-Орда», из 25 членов которого 10 мест было предоставлено русским и другим нациям. Но «Алаш-Орда» в годы гражданской войны заключила военный союз с КОМУЧем и пыталась сотрудничать с Временным Сибирским правительством, которое, однако, её отвергло. Поэтому в начале 1920 года была упразднена большевиками, пришедшими к власти, а её лидеры позднее расстреляны.

Часть казахских земель оказалась в составе образованной 30 апреля 1918 года Туркестанской Советской социалистической республики⁴.

В этот период в областях Казахстана проходили областные съезды Советов, на которых принимались решения, направленные на изменение судеустройства согласно Декретам о судеустройстве советской России, устанавливающим, во-первых, мест-

¹ Кожевников М.В. История советского суда. // М., 1948. С. 18.

² Вышинский А.Я. Судеустройство в СССР. // М., 1940, С. 333.

³ Сталин И.В. Политика Советской власти

по национальному вопросу в России. // Сталин И.Ф. Сочинения. Т.4. С.359.

⁴ Образование СССР. Сборник документов 1917-1924 г., М.: Издательство АН СССР, 1949. С.49-50.

ные суды в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам, во-вторых, рабочие и крестьянские революционные трибуналы для борьбы против контрреволюционных сил¹. Так, во исполнение Декрета о суде № 1 от 24 ноября (7 декабря) 1917 г., принятого Советом народных комиссаров, большинство гражданских и уголовных дел на территории Казахстана начало рассматриваться местными судами, которые кроме российского законодательства применяли нормы обычного права. Возникли и революционные трибуналы, первые из которых были организованы в Акмолинской области 28 декабря 1917 года².

Совет народных комиссаров РСФСР 10 июля 1919 года издает Декрет о создании Революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским - прим. автора) краем, в соответствии с пунктом 14 которого «все тяжёбые дела между киргизами (казахами – прим. автора) разрешаются по месту жительства ответчика при аульных и волостных председателях Исполнительных Комитетов *третейским судом*. Решения третейского суда окончательно могут быть обжалованы в кассационном порядке в киргизский отдел уездного народного суда. Уездный народный суд, в порядке юридического надзора, имеет право отменять приговор третейских судов и передавать их вновь на рассмотрение третейского суда в другом составе»³.

Необходимо отметить, что чуть позднее, 4-10 октября 1920 года на всеказахском съезде Советов, обсуждались статус и пер-

спектива третейского (бийского) суда в Казахстане. М.С. Сапаргалиев, выразив в своей работе господствовавшую в то время советскую идеологию, отрицательно отзываясь о третейских судах при анализе деятельности всеказахского съезда Советов: «Основы третейского суда были основами старого суда биев. Понятно поэтому, что алаш-ордынцы выступили в защиту третейского суда, за сохранение родовой присяги, так как сохранение третейского суда и присяги по обычному праву означало сохранение на практике всех пережитков старины, выгодных для эксплуататоров. Трудящиеся казахи, разумеется, не были заинтересованы в сохранении суда биев с их родовой присягой, были за учреждение подлинно советского суда...»⁴. Однако «принятый в самые тяжёлые дни гражданской войны Декрет об организации Ревкома сохранял, из осторожности в подходе к специфически бытовой жизни казахского народа, *третейский суд*»⁵.

Декрет о создании Революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским - прим. автора) краем пунктом 15 учреждал также киргизские уездные суды, в ведении которого подлежали «все без исключения уголовные и гражданские дела, возникающие между киргизами, за исключением дел, подлежащих разрешению революционного трибунала. Киргизский отдел уездного суда состоит из одного постоянного народного судьи и двух очередных заседателей, избираемых уездным съездом советов. Дела между киргизами разрешаются народным судом, по существу дела по обычному праву. Дела, подлежащие уездному суду, могут быть разрешаемы до суда третейским судом с занесением решения в третейскую запись при уездном суде. По

¹ История Советской конституции (1917-1956). // М., 1957. С.70.

² Сапаргалиев М.С. Очерк по истории советского суда в Казахстане. // Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1955. С.27.

³ Декрет о создании Революционного комитета по управлению Киргизским краем от 10 июля 1919 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1943. С. 533-536.

⁴ Сапаргалиев М.С. Возникновение казахской советской государственности. // Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1948. С.108.

⁵ Сапаргалиев М.С. Возникновение казахской советской государственности. // Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1948. С.108.

делам, требующим предварительного следствия, как-то: грабеж, убийство и проч., учреждается при уездном суде следственная комиссия»¹.

Пункт 16 Декрета создания Революционного комитета по управлению Киргизским краем предусматривал и окружной суд, поскольку «на решение уездных судов допускаются кассационные жалобы в окружной народный суд, учреждаемый при Революционном Комитете Киргизского края, согласно Декрету о Суде Всероссийского центрального исполнительного комитета от 30 ноября 1918 года»².

26 августа 1920 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли подписанный М.И. Калининым и В.И. Лениным Декрет «Об образовании Киргизской (Казахской – прим. автора) Советской Автономной Социалистической Республики» в составе РСФСР со столицей в Оренбурге. Она была образована из Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, а также Букевской и частей Оренбургской губерний.

В 1925 году, после национально-территориального размежевания в Средней Азии, Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, столица перенесена с Оренбурга в Ак-Мечеть, получившая новое название Кызыл-Орда (Красная ставка). В состав Казахской АССР состав вошли дополнительно Сырдарьинская и Джетысуйская области бывшей Туркестанской АССР с казахским населением и Каракалпакская АО (позднее в 1936 году включена в Узбекскую ССР с преобразованием в Каракалпакскую АССР). Оренбургская об-

ласть была возвращена в непосредственное подчинение РСФСР.

В 1927 году столица Казахской АССР была перенесена ещё восточнее в Алматы, а город Ташкент был передан Узбекской ССР и стал её столицей вместо Самарканда. По воспоминаниям члена Президиума ЦИК СССР В. Молотова: «создание среднеазиатских республик» «и границы» — это целиком сталинское дело". «Острая борьба шла» — «казахи, например, их верхушка, дрались за Ташкент, хотели чтобы он был их столицей... Сталин собрал их, обсудил это дело, посмотрел границы и сказал: Ташкент – узбекам, а Верный, Алма-Ата – казахам»³. Только в 1936 году Казахская АССР была отделена от РСФСР и преобразована в Казахскую ССР.

Начало формированию самостоятельной судебной системы советского Казахстана необходимо связывать с учреждением Верховного Суда Киргизской (Казахской) АССР в составе РСФСР. Если быть еще точнее, то правовой базой судебной системы Казахстана «послужило Положение о судостроительстве РСФСР, принятое 3 ноября 1922 года и вступившее в действие с 1 января 1923 года. В соответствии с данным положением в РСФСР была создана единая система судебных органов, состоящая из: 1) народного суда в составе постоянного народного судьи; 2) народного суда в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; 3) губернского суда; 4) Верховного суда РСФСР. Таким образом, был реализован принцип сильной центральной судебной власти повсеместно в стране, в том числе и в Казахстане, который входил в состав РСФСР как автономная республика»⁴.

К 1922 году следует отнести и формирование советской прокуратуры в Казахстане, когда на III сессии Всероссийского

¹ Декрет о создании Революционного комитета по управлению Киргизским краем от 10 июля 1919 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1943. С. 533-536.

² Декрет о Суде Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР от 30 ноября 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР, М. 1942, С. 1195-1204.

³ Чуев Ф. Член Политбюро ЦК ВКП(б) Молотов // Сост. Забродин В.М. Герои и антигерои Отечества. М., 1992, с. 433.

⁴ Каржаубаев С.С. История создания советского суда и судебной системы. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. 2008. №4. С. 48.

Центрального Исполнительного комитета было принято Положение о прокурорском надзоре, нормы которого устанавливали: «Учредить в составе Народного комиссариата юстиции Государственную прокуратуру», возложить на нее «осуществление надзора от имени государства за законностью действий органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений»¹.

В соответствии с пунктом 3 Положения во главе Прокуратуры, в качестве Прокурора Республики, стоял Народный комиссар юстиции РСФСР. В Казахской АССР согласно пункту 8 Положения, Прокурор Казахской АССР назначался и отзывался Центральным Исполнительным Комитетом Казахской АССР и располагал всеми подлежащими правами в пределах Казахской Республики, кроме вопросов общесоюзного законодательства, по которым прокуратура Казахской АССР подчинена и подотчетна Прокурору РСФСР.

Во исполнение законодательства РСФСР о прокуратуре Казахский Центральный исполнительный комитет Советов на своей III сессии второго созыва 13 июля 1922 года принял решение, которое учредило в составе Народного комиссариата юстиции Казахской АССР государственную прокуратуру. В соответствии с ним Народный комиссар юстиции выполнял функции прокурора республики. Этой же сессией было утверждено "Положение о прокурорском надзоре" Казахской АССР².

Первым прокурором республики был назначен народный комиссар юстиции Бекмухаммедов Ш. М. После принятия

"Положения о прокурорском надзоре" Ш. Бекмухаммедов подписывает приказ от 2 августа 1922 года об одновременном исполнении обязанностей народного комиссара юстиции и прокурора республики. В соответствии с архивными данными он является основателем прокуратуры республики. В первом отчете прокуратуры в КазЦИК было изложено постановление об утверждении прокуроров Оренбургской, Акмолинской губерний. По инициативе Бекмухаммедова Ш.М. внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс РСФСР по вопросам калыма, куна и барымты. И только 15 сентября 1922 года решением коллегии КазЦИКа Народным комиссаром юстиции и прокурором республики был назначен Мырзагул Атаниязов, которого многие авторы считают первым прокурором Казахской АССР³.

Следующим важным этапом в становлении судебной системы советского Казахстана следует отнести образование 11 апреля 1923 года Постановлением ВЦИК в составе РСФСР Верховного суда Киргизского (Казахского) отделения. Пункт 1 Постановления предписывал, что Отделение Киргизского Верховного суда работает в следующем составе: а) президиум; б) кассационная коллегия по уголовным делам; в) коллегия по уголовным делам. В данном документе, определяющем деятельность высшего судебного органа автономной республики, устанавливается тесное переплетение компетенция судей и прокуроров, что свидетельствует о широком влиянии прокуроров на деятельность судебной власти. Так, абзацы г) и д) пункта 3 Постановления, определяя порядок работы Коллегии Верховного суда Киргизского (Казахского) отделения, устанавливали, что Коллегия по предложению прокурора республики назначает специальную проверку работы областных судов, заслушивает итоги проверок и утверждает их; по личному заявлению проку-

¹ Положение о прокурорском надзоре, утвержденное на III сессии ВЦИК от 28 мая 1922 года. // Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. 1922. 16 июня. №132.

² История прокуратуры Казахстана // <http://m.prokuror.kz/rus/o-prokurature/istoriya-prokuratury>

³ Мурсалимова А. Ж. Прокурорский надзор в Республике Казахстан. Курс лекций. // Уст-Каменогорск, 2007. С. 80.

рора республики и в порядке отчетности возбуждает производственно-дисциплинарные дела над членами Верховного суда Киргизского отделения, над председателями областных судов и их заместителями. Кроме того, заместитель прокурора Киргизской Республики при Верховном суде РСФСР в обязательном порядке присутствует на заседаниях коллегии с совещательным голосом¹. Вместе с тем, нормы постановления свидетельствуют и о том, что прокуроры вместе с судьями казахского отделения Верховного Суда осуществляют правосудие. Так п.7 Постановления предписывал, что «судебные дела, относящиеся к Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республике, согласно статьям 448–449 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, рассматривает судебная коллегия в состав председателя и помощника прокурора при судебной коллегии Верховного суда»².

1 июня 1925 года Президиум ВЦИК принял постановление «О создании в Казахском отделе Верховного суда коллегии по гражданским делам и кассационной коллегии»³. Как отмечает Ж. В. Серова «новое положение о Казахском отделе Верховного суда РСФСР было утверждено во всех государственных правовых органах. Самым важным изменением, внесенным в положение, было введение коллегии по гражданским делам и кассационной коллегии в состав Верховного суда Казахская АССР. Казахское отделение Верховного суда в 1926 году завершило совершенствование системы и структуры суда»⁴, принятием Советом Народных Комиссаров РСФСР 18 января 1926 года постановления

"О положении Казахского отдела Верховного суда РСФСР"⁵.

Велась работа и по дальнейшему укреплению советской прокуратуры «в целях укрепления революционной законности, улучшения значения судебно-прокурорских органов», под которыми понималось обеспечение решений партии и правительства СССР: «Местные органы Советской власти и прокуратура обязаны обеспечить на деле повсеместное и неуклонное применение принятых правительством Союза ССР решений о развертывании торговли колхозов и колхозников, о создании колхозных базаров, о запрещении принудительного обобществления скота, птицы и т.п.»⁶.

Кроме того, 17 декабря 1933 года Постановлением ЦИК и Совета народных комиссаров Союза ССР утверждается Положение о прокуратуре СССР, в соответствии с которым на прокуратуру Союза ССР возлагались: надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти Конституции СССР, постановлениям и распоряжениям Правительства Союза ССР; наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями; возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР; надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений; общее руководство деятельностью прокуроров союзных республик.

Пункт 6 Положения предусматривал, что «в целях осуществления надзора за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями Прокурор Союза ССР имеет право требовать для просмотра судебные и следственные

¹ ГЦА РК. Ф. 5. Оп. 17. Дело 106.

² ГЦА РК. Ф. 5. Оп. 17. Дело 106.

³ ГЦА РК. Ф. 5. Оп. 17. Дело 106.

⁴ Серова Ж.В. Основные этапы становления и развития современной судебной системы России, Казахстана. // Альманах современной науки и образования. 2009. №7 (26). Часть 1. С. 124.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1956, № 9, с. 119.

⁶ Постановление ЦИК и Совета народных комиссаров Союза ССР от 25 июня 1932 года «О революционной законности». // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1932. 27 июня.

дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; опротестовывать приговоры и решения судов в вышестоящие судебные инстанции, приостанавливая их исполнение; требовать пересмотра в порядке надзора, приговоров и решений, вступивших в законную силу; давать необходимые указания органам преследования»¹.

В соответствии с пунктом 12 Положения Прокурор Казахской Автономной Республики назначался и отзывался Прокурором РСФСР с согласия Прокурора союза ССР.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье дается анализ некоторым аспектам конституционно правовых основ организации судебной власти и органов прокуратуры в Республике Казахстан, которые регулируют деятельность органов прокуратуры Республики Казахстан, сформировав отдельную главу конституции.

Annotation

This article analyzes some aspects of the constitutional legal bases of the organization of the judiciary and organs of the Prosecutor's Office in the Republic of Kazakhstan, which regulate the activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan to form a separate chapter of the constitution.

Ключевые слова: статус и компетенция контрольно-надзорной власти, осуществление надзора, суд и правосудии.

Формирование современной судебной власти и системы органов прокуратуры Республики Казахстан началось с принятием 25 октября 1990 года Декларации «О государственном суверенитете Казахской ССР», где впервые устанавливался важнейший принцип функционирования государственной власти – ее разделение на три ветви. Пункт 6 Декларации устанавливает, что «государственная власть в Республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. ...Высшая судебная власть принадлежит Верховному суду Казахской ССР. Надзор за точным и единообразным исполнением законов Казахской ССР на ее территории осуществляется ее Генеральным прокурором»².

Говоря о значении Декларации о государственном суверенитете, профессор О.К. Копабаев писал, что этот исторический документ является актом конституционного значения, имеющий нормативный правовой характер. Поэтому данный исторический документ можно отнести к группе конституционно-правовых актов, создавших правовые основы государственного суверенитета Казахстана. Он знаменует начало юридического оформления подлинно независимого развития Казахстана, является важнейшим источником правовой системы государства. С ее принятием существенно обновлена законодательная база суверенного государства, на основе которой осуществлялись кардинальные преобразования»³.

Е.Б. Абдрасулов, анализируя роль Декларации о государственном суверенитете Казахстана в политико-правовой истории, подчеркивал, что «важнейшим и первым политико-конституционным актом, определившим основу государственного и общественного строя была «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР». Принятая Верховным Советом Республики

¹ Положение о прокуратуре СССР, утвержденное Постановлением ЦИК и Совета народных комиссаров Союза ССР от 17 декабря 1933 г. // Собрание законодательства Союза ССР. 1934. №1.

² Декларация «О государственном суверенитете Казахской ССР» // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1990. N 44. С. 408

³ Копабаев О.К. Акт конституционного значения. // http://online.zakon.kz/Document_pos=0

в 1990 году, она заложила законодательную основу развития независимой, самостоятельной казахской национальной государственности. Декларация составила основу Конституции 1993 г. и всего национального законодательства посттоталитарного периода. Эту же роль она, безусловно, будет играть и в новой Конституции Казахской Республики, принятие которой ожидается уже в нынешнем, 1995 году»¹.

Основополагающие нормы Декларации были закреплены позже, 16 декабря 1991 года, в конституционном законе Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан», в котором было четко прописано, что «судебная власть принадлежит Верховному Суду и Высшему арбитражному суду Республики Казахстан. Высшим органом судебной защиты Конституции является Конституционный Суд Республики Казахстан»².

Однако реальное преобразование судебной власти и органов прокуратуры началось с принятием 28 января 1993 года первой Конституции суверенного Казахстана, закрепившей систему, принципы организации и деятельности судов и органов прокуратуры. Так, статья 95 Конституции 1993 года устанавливала, что «судебная власть в Республике Казахстан принадлежит Конституционному суду, Верховному суду, Высшему арбитражному суду и нижестоящим судам, учреждаемым законом. Никакой иной орган, должностное или иное лицо не вправе брать на себя функции судебной власти».

Статус и компетенция Прокуратуры Республики Казахстан закреплялись в главе 17 «Прокуратура» Конституции, нормы которой предусматривали, что «надзор за точным и единообразным исполнением за-

конов на территории Республики Казахстан осуществляется Прокуратурой Республики Казахстан в пределах ее компетенции. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебном разбирательстве дел. Органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подчиняются только закону.

Должность прокурора несовместима с депутатским мандатом, занятием должностей в иных государственных органах, членством в общественном объединении, преследующем политические цели, предпринимательской деятельностью. Единую и централизованную систему органов прокуратуры возглавляет Генеральный прокурор Республики Казахстан, назначаемый Верховным Советом сроком на пять лет. Нижестоящие прокуроры назначаются и освобождаются от должности Генеральным прокурором»³. Академик С.С. Саратов, отмечая достоинства Конституции Республики Казахстан 1993 г. указывал, что «первые Основной закон стал оперировать понятием «судебная власть», обозначив ее социальное назначение, предметную и территориальную юрисдикцию, а также ее самостоятельность. Но в то же время Конституция 1993 года не была совершенной. В главе о судах хотя и провозглашалось, что судьи независимы, но фактически никаких гарантий их независимости Конституция не предусматривала. Не содержалось здесь и четкой концепции реформирования судебной системы, которая обеспечивала бы независимость и профессионализм судейского корпуса»⁴.

Президент Республики Казахстан, также видя недостатки конституционного регули-

¹ Абдрасулов Е.Б. Декларация о государственном суверенитете и ее место в конституционной эволюции Казахстана на пути к независимости // Юридическая газета. 1995. № 10.

² Закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1991. № 51. С. 622.

³ Конституция Республики Казахстан, принятая 28 января 1993 года на девятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан XII созыва. // Конституция РК. // Алматы, 1993.

⁴ Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан. Изд. Китап, Алматы. 2002. с. 16.

рования деятельности судебной власти и прокуратуры, отмечал, что «следует законодательно закрепить принципы несменяемости судей, а также производства в судьи главой государства по рекомендации высшего судебного совета, как гарантии их подлинной независимости при отправлении правосудия. Надо разработать четкие законодательные основания и механизм освобождения от занимаемой должности лиц, не способных вершить правосудие, несовместимые с высоким статусом судьи. Реформа судебной системы должна найти отражение не только в нормах Конституции, но в текущем законодательстве. Речь идет о принятии новых законов о судоустройстве, статусе судов и судей»¹.

Большую роль в дальнейшем совершенствовании конституционного законодательства, в том числе в сфере осуществления судебной власти и деятельности органов прокуратуры, сыграла Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная Постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года. Программа предусматривала комплекс государственно-правовых мер, предполагающих реформирование суда и всей правоохранительной системы Казахстана. В частности, в программе указывалось, что «построение правового государства требует рационального преобразования Прокуратуры Республики Казахстан и системы прокурорского надзора. Из общенадзорных функций прокурора следует исключить проведение так называемых плановых проверок, оставив за ним право на их проведение лишь по поступившим сообщениям о допущенном правонарушении и только по вопросам, затронутым в сообщении.

Главными направлениями деятельности прокуратуры должны быть:

- надзор за законностью дознания и расследования уголовных дел;

¹ Назарбаев Н. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. М., 2000. С. 277.

- участие в судебном разбирательстве дел, государственное обвинение в суде и представительство интересов государства, надзор за законностью судебных актов;

- надзор за исполнением законов в местах предварительного заключения и исполнения наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом;

С учетом осуществления правосудия на началах состязательности процесса, участие прокурора по всем уголовным делам обязательно. В этой связи контроль за судом со стороны прокуратуры должен быть исключен. Следственные подразделения, как несвойственные органам прокуратуры, в перспективе должны быть переданы в другие правоохранительные органы»².

Государственная программа правовой реформы уделяла значительное внимание судебной власти. В ней, в частности, отмечалось, что «подлежит реформированию и судебная система. В целях повышения ее эффективности и обеспечения подлинной независимости правосудия, профессионализма и специализации судей необходимо укрепить суды организационно, отказаться от деления их на общие и арбитражные; закрепить принципы несменяемости и назначаемости судей главой государства - Президентом Республики Казахстан по рекомендации судебных Советов или квалификационных коллегий; разработать четкие основания и механизм освобождения лиц, не способных вершить правосудие, исключить между судебными инстанциями не процессуальные отношения, в том числе кадровое, ресурсное обеспечение; усилить вспомогательные службы по отправлению правосудия и исполнению судебных постановлений»³.

В условиях выявления серьезных пробелов и недостатков действующей Конституции

² Постановление Президента Республики Казахстан «О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 1994. № 9. С. 91.

³ Там же. С.93.

1993 года, сдерживавших поступательное развитие казахстанской экономики, создававших противоречия в государственном управлении в период построения демократического и правового государства, реализации государственной программы правовой реформы, 30 августа 1995 года на казахстанском референдуме была принята Новая Конституция Республики Казахстан.

В юридической литературе правильно отмечалось, что закрепленные в Конституции 1995 г. основы определяются, во-первых, как главные ценности, на которые ориентируется общество при создании правового государства, во-вторых, как основные принципы, руководящие начала в определенной сфере деятельности государства. Исходя из этого, конституционные основы судебной власти представляются как ведущие, главные положения, нашедшие закрепление в Конституции Республики Казахстан и определяющие сущность судебной власти как особой формы деятельности государства, правовое положение ее органов и должностных лиц, принципы их организации и деятельности¹.

Понятие правового института судебной власти в новой Конституции Республики Казахстан раскрывается в ее разделе VII «Суды и правосудие», в котором понятие «судебная власть» представляет собой краткое выражение политико-правовой доктрины, вытекающей из концепции разделения властей в правовом государстве и устанавливающей место органов правосудия в системе государственного механизма. В то же время «Конституция прямо указывает, что суды Республики Казахстан осуществляют именно судебную власть»².

Прокуратура Республики Казахстан в соответствии с пунктом 2 статьи 83 Конституции Республики Казахстан «составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров

вышестоящим и Генеральному Прокурору Республики. Она осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетна лишь Президенту Республики».

Даная норма не устанавливает точное место органов прокуратуры в системе разделения единой государственной власти, хотя отнесение законодателем статьи 83 в раздел «Суды и правосудие» Конституции РК может наталкивать на мысль о случайности либо специальном подходе в подобном конституционном регулировании. Возможно, что такой подход был обусловлен традицией советского законодательства, где правовой статус и компетенция прокуратуры почти всегда регулировались в разделах и главах законодательных актов, посвященных судебной власти. Так, согласно статье 21 «Положения о Верховном Суде СССР»³, утвержденного II сессией ЦИК Союза ССР от 24 ноября 1923 года, Прокурор Верховного Суда Союза ССР и его заместитель назначались в соответствии со статьей 46 Конституции Союза ССР Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и состояли при Верховном Суде Союза ССР. Пункт 7 Постановления ВЦИК Советов от 11 апреля 1923 года «Об образовании в составе Верховного суда РСФСР Киргизского (Казахского) отделения» предписывал, что «судебные дела, относящиеся к Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республике, согласно статьям 448–449 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, рассматривает судебная коллегия в состав председателя и помощника прокурора при судебной коллегии Верховного суда»⁴. Статья 76 Закона СССР от 16 августа 1938 «Осудоустройстве СССР, союзных и автономных республик» устанавли-

³ Положение о Верховном Суде СССР от 24 ноября 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. С. 31.

⁴ Постановления ВЦИК Советов от 11 апреля 1923 года «Об образовании в составе Верховного суда РСФСР Киргизского (Казахского) отделения» // ГЦА РК. Ф. 5. Оп. 17. д. 106.

¹ Серова Ж.В. Конституционно-правовые основы судебной власти России и Казахстана. // Пробелы в Российском законодательстве. 2009. №2. С. 27.

² Серова Ж.В. Указ.соч. С. 28.

вала, что «участие Прокурора СССР в Пленуме Верховного Суда СССР обязательно»¹. Кроме того, раздел VII «Положения о Верховном Суде СССР» назывался «Прокуратура», а главы IX Конституции СССР² и VII Конституции Казахской ССР³ соответственно – «Суд и прокуратура». И.Ж. Бахтыбаев, обращая внимание на спорность отнесения конституционных норм, посвященных статусу и деятельности Прокуратуры РК, в раздел «Суды и правосудие», отмечал: «Место и роль прокуратуры в системе государственных органов по обеспечению конституционной законности обоснованно вызывают необходимость выделения специального раздела, регламентирующего статус прокуратуры, в Конституции Республики либо изменения названия ее VII раздела на «Суд и правосудие. Прокуратура»⁴. Аналогичные подходы мы видим и у современных исследователей, указывающих на то, что спорным является как вопрос о месте Прокуратуры в системе разделения государственной власти, так и нахождение статьи 83 Конституции, содержащей положения о прокуратуре, в разделе VII Конституции РК «Суд и правосудие». Осуществление надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики Казахстан не может «рассматриваться как основание для включения

конституционных положений о Прокуратуре Республики Казахстан в раздел VII Конституции РК «Суд и правосудие». Прокуратурой осуществляется надзор, но не правосудие, которое осуществляется только судом»⁵.

В связи с данной полемикой полагаем, что конституционные нормы, регулирующие деятельность органов прокуратуры Республики Казахстан, должны быть в будущем через внесение изменений в Конституцию РК выведены из раздела «Суд и правосудие», сформировав отдельную главу Конституции, предусматривающую статус и компетенцию контрольно-надзорной власти.

¹ Закон Верховного Совета Союза ССР от 16 августа 1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // В книге: Истрия советской конституции (1917-1956). М., 1957. С.791-803.

² Конституция (основной закон) СССР 1936 года с изменениями, принятыми на пятой сессии Верховного совета ССР четвертого созыва в 1956 году. // В книге: Истрия советской конституции (1917-1956). М., 1957. С.958-959.

³ Конституция Казахской ССР, принятая на X Всеказахском съезде Советов 26 марта 1937 года. // ЦГА РК. ф.195. оп.1.д.23.С.1-23.

⁴Бахтыбаев И.Ж. Конституционный надзор прокуратуры Республики Казахстан. // Диссертация... кандидата юридических наук. М., 1998. С. 170.

⁵ Майсаканов М.А. Особенности реализации принципа разделения власти в Республике Казахстан. // <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/3727/osob.pdf>

УДК.341.9:349.22

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие, виды и правовая природа трудовых отношений осложненных иностранным элементом, в частности, дается определение иностранному элементу, перечисляются виды иностранных элементов в трудовых отношениях.

Аннотация

Бул макалада чет өлкөлүк элемент менен татаалдатылган эмгек мамилелеринин түшүнүгү, түрлөрү жана укуктук табияты каралат, өзгөчө чет өлкөлүк элементке түшүнүк берилет, эмгек мамилелериндеги чет өлкөлүк элементтердин түрлөрү саналат.

Abstract

In the given article a concept, kinds and the legal nature of labour relations complicated by a foreign element are examined, in particular, is given determination to the foreign element, kinds of foreign elements in labour relations are listed.

Ключевые слова: трудовые отношения, иностранный элемент, международный труд, трудовой договор, работник, работодатель, отрасли публичного права, отрасли частного права.

Негизги сөздөр: эмгек мамилелери, чет өлкөлүк элемент, эл аралык эмгек, эмгек келишими, ишчи, иш берүүчү, калктык (жалпы, жалпы элдик) укук тармактары, жеке укук тармактары.

Keywords: labour relations, foreign element, international work, employment contract, worker, employer, branches of the public law, branch of private law.

Для того, чтобы понять сущность исследуемых отношений, необходимо уяснить смысл ключевых понятий и терминов, являющихся отправной точкой логических

рассуждений и формулировок последующих выводов.

Согласно ст. 13 Трудового кодекса Кыргызской Республики [1] трудовые отношения – отношения между работником и работодателем о личном выполнении работником за оплату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности) с подчинением внутреннему трудовому распорядку при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Конструкция «осложненные иностранным элементом» содержится в действующем законодательстве Кыргызской Республики в VII разделе Гражданского кодекса [2]. В данном случае есть основания для заимствования данной терминологии применительно к характеристике части трудовых отношений, имеющих частноправовую природу.

В соответствии со ст. 1 Закона КР «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике» [3] иностранными гражданами в Кыргызской Республике признаются лица, не являющиеся гражданами республики и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства

Чем понятие «трудовые отношения с участием иностранцев», понятие «трудовые отношения, осложненные иностранным элементом», по нашему мнению, является наиболее приемлемым для использования в настоящей статье. Это объясняется предметом исследования в рамках международного частного права, в юридическом лексиконе которого доктринально и легально употребляется словосочетание «иностраннный элемент». В некоторых диссертационных работах, посвященных анализу трудовых отношений с участием иностранцев, авторы используют другие понятия, в частности, такое, как «международные трудовые отношения» [4]. Словосочетание «международный труд» встречается в работах ученых, занимающихся вопросами трудового права.

Так, И.Я. Киселев рассматривает международный труд как отношения в сфере

осуществления трудовой деятельности, осложненные иностранным элементом или отношения с иностранным участием. При этом И.Я. Киселев справедливо отмечает, что иностранный элемент может присутствовать как в субъекте (в случае, например, когда субъектом правоотношения выступает иностранный работник или иностранный работодатель), так и в объекте правоотношения (работник осуществляет труд за границей) [5]. Независимо от того, какой элемент в трудовом правоотношении (субъект или объект) является «иностранным», отношения по своему характеру уже являются международными.

Акцент на «иностранном элементе» способствует включению той совокупности правоотношений в сфере труда, которая может относиться к объекту МЧП. Другими словами, эти отношения могут быть охарактеризованы как частноправовые. Поэтому можно условно разделить отношения в сфере международного труда на трудовые отношения, имеющие административно-правовую природу, и трудовые отношения, имеющие частноправовую природу. Первые можно охарактеризовать как отношения, связанные с осуществлением трудовой деятельности, регулируемые материальными национальными и международными нормами и относимые к национальному трудовому праву [6]. Вторые – как отношения, регулируемые нормами международного частного права. Однако сразу следует отметить условность такого деления, понимая, что ни в отечественном, ни в иностранном законодательстве четкой дифференциации отношений, в зависимости от наличия у них частноправовой или административно-правовой природы, не существует.

Интерес представляет позиция, высказанная В.П. Звековым – специалистом в области международного частного права [7]. В главе, посвященной трудовым отношениям, автор пишет о международном частном трудовом праве, рассматривая его как подотрасль международного частного права. Придерживаясь распространенного подхода, преобладающего в доктрине международного частного права, в соответствии с которым трудовые отношения включаются

в объект регулирования МЧП, В.П. Звеков пишет о том, что трудовые и гражданские отношения объединены общими принципами частноправового регулирования. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, подчиняются действию тех же механизмов МЧП, что и любые другие гражданско-правовые отношения, имеющие международный характер. Однако при этом ученый не конкретизирует, какие именно отношения в сфере осуществления трудовой деятельности имеют частноправовую природу и, соответственно, могут включаться в объект МЧП.

Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, могут проявляться по-разному. Говоря о существовании международного труда в Кыргызской Республике, можно выделить, пять основных видов:

- работа граждан Кыргызской Республики за рубежом на кыргызских нанимателей либо на зарубежных отечественных предприятиях;
- внешняя трудовая миграция (работа по индивидуальному трудовому контракту между гражданином Кыргызской Республики и иностранным работодателем);
- работа гражданина Кыргызской Республики в международной организации;
- работа гражданина Кыргызской Республики на предприятии с иностранным участием;
- работа иностранного гражданина на отечественном предприятии или на иностранном инвестиционном предприятии.

Приводимая классификация свидетельствует о разнообразии вариантов присутствия иностранного элемента. Действительно, международный характер может проявляться, когда, например, на отечественном предприятии трудятся граждане государств-членов СНГ или любого иностранного государства, или когда граждане Кыргызской Республики реализуют свое конституционное право на труд, находясь за пределами Кыргызстана. Наличие «вариаций» международного характера связано ещё и с тем, что сама категория «трудящегося-иностранца» не является однозначным понятием. К трудящимся-иностранцам могут относиться различные категории ино-

странных граждан: беженцы, работники дипломатических представительств, консульских учреждений, мигранты и другие физические лица.

Различные категории иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Кыргызской Республики, подчиняются разному правовому регулированию.

Учеными делаются попытки систематизировать и классифицировать категории иностранцев. В частности, в одной из работ В.В. Глазырина, посвященных данной тематике, приводятся классификации иностранцев по следующим признакам [8, с. 8]:

1. По сроку пребывания на территории Российской Федерации,

а) иностранные граждане, постоянно проживающие на территории Российской Федерации;

б) иностранные граждане, временно находящиеся на территории России; в том числе иностранная рабочая сила, привлекаемая на определенный срок из других государств.

2. По основаниям въезда,

а) трудящиеся-мигранты;

б) беженцы.

3. По видам организаций и предприятий, с которыми иностранные граждане состоят в трудовых отношениях,

а) работающие в российских организациях;

б) работающие на предприятиях и в организациях с иностранными инвестициями, включая доленое участие иностранных инвестиций и предприятия, полностью принадлежащие иностранным инвесторам;

в) работающие на предприятиях, расположенных в свободных экономических зонах;

г) лица, командированные в Россию иностранными юридическими лицами для выполнения определенных работ;

д) работники дипломатических представительств иностранных государств.

Примеры классификаций могут быть различными и обоснованность приведения некоторых из них связана лишь с желанием подтвердить факт многоплановости и разносторонности международного труда, что, в свою очередь, обуславливает необходи-

мость в индивидуальном подходе к правовой регламентации каждой категории трудящихся-иностранцев. Однако независимо от того, кто из иностранцев участвует в трудовых отношениях, сама природа отношений может иметь и частноправовой, и публично-правовой характер. В первом случае специфика регулирования может проявляться в применении норм иностранного трудового права, а во втором – в наличии специальных норм внутреннего права, учитывающих международный характер трудовых отношений.

Итак, с одной стороны, трудовые отношения могут находиться в сфере действия международного частного права. Это касается, в частности, таких вопросов, как определение гражданской правоспособности, регулирование условий заключения трудового контракта. Суть частноправовых отношений состоит в том, что они являются правовым средством обеспечения интереса индивидуума, которым в данном случае является работник. С другой стороны, трудовые отношения могут находиться в сфере публичного права. Для публично-правового регулирования характерно подчинение одного субъекта воле другого, использование такого метода воздействия на общественные отношения, как запреты и обязывания участников. Суть публично-правовых отношений состоит в том, что они строятся по так называемой «вертикальной» схеме – путем подчинения физических лиц государственной власти. Публичное начало присутствует, к примеру, в организации и регламентации порядка рассмотрения трудовых споров, оснований и правил наложения дисциплинарных взысканий.

Объективной основой сосуществования и взаимодействия публично-правового и частноправового начала является сочетание и развитие как прав отдельного индивида, так прав и интересов всего гражданского общества.

Соотношение элементов публичного и частного в разных отраслях права различно. В одних имеет место преимущество публичного начала, в других – частного. Есть и такие отрасли права, которые имеют так называемый «смешанный» характер. Трудовое право как раз и является той отрас-

лью, которую можно рассматривать как отрасль, имеющую смешанный характер и относящуюся к частно-публичным (или публично-частным) отраслям. Проявление смешанного характера в трудовом праве означает наличие в нем, с одной стороны, ярко выраженного публичного начала, направленного, прежде всего, на защиту прав работников, а, с другой стороны, – частного начала, связанного с диспозитивностью, волеизъявлением сторон трудового договора.

Одним из вариантов дифференциации отношений на имеющие публично-правовую и частноправовую природу является определение такого критерия, как цель регулирования правоотношения (укрепление законности в сфере общественной организации труда, устранение возникновения трудовых конфликтов, определение уровня трудовых и социально-бытовых льгот, предоставляемых работникам; рассмотрение субъектов правовых связей, а также способы и средства воздействия на эти субъекты).

Определяя с этих позиций сущность трудовых правоотношений, можно условно отнести отношения, связанные с вопросами рассмотрения трудовых споров, инспектирования государством работодателей, – к имеющим публично-правовую природу, а отношения, обуславливающие конкретизацию условий труда, опосредующие контрактную форму трудового договора – к имеющим частноправовую природу.

Список использованной литературы:

1. КОДЕКС КР от 4 августа 2004 года № 106 «Трудовой кодекс Кыргызской Республики». Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 2006 г., № 4, ст.392.
2. КОДЕКС КР от 5 января 1998 года № 1 «Гражданский кодекс Кыргызской Республики» (ч.II). Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1998 г., № 6, ст.226.
3. ЗАКОН КР от 14 декабря 1993 года № 1296-ХII «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике». Нормативные акты Кыргызской Республики, № 18, сентябрь 2002 года.

4. См.: *Бекашев Д.К.* Международно-правовое регулирование труда моряков // Дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2001; *Присекина Н.Г.* Проблемы дискриминации в международном трудовом праве // Дисс. ...канд. юрид. наук. – Владивосток, 2002.

5. *Киселев И.Я.* Труд с иностранным участием (правовые аспекты). – М.: 2003.

6. См.: *Киселев И.Я.* Международный труд. – М.: Юристъ, 1997; он же. Сравнительное и международное трудовое право. – М.: 1999. Интересно, что в более поздней своей работе И.Я. Киселев прибегает к словосочетанию «труд с иностранным участием». См.: *Киселев И.Я.* Труд с иностранным участием (правовые аспекты). – М.: 2003.

7. См.: *Звеков В.П.* Международное частное право. Курс лекций. Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – М.: 1999.

8. См.: *Глазырин В.В.* Труд иностранцев в России. Правовое положение иностранных граждан в трудовых отношениях в России. – М.: Юридический Дом Юстицинформ. 1997. – С. 8.

Сманалиев К.М. – д.ю.н., профессор
Асанов Э. Дж.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

В теоретико-правовой науке часто под судебной властью понимают всю функционирующую судебную систему государства. Однако есть авторы, которые утверждают, что наличие судебной системы в стране вовсе не означает о наличии судебной власти. Так, например И.Л. Петрухин отмечает, что «Судебная власть невозможна без судебной системы, однако наличие системы судебных органов еще не говорит о том, что в данном государстве есть судебная власть»¹. Если следовать по этой логике, то судебная власть и судебная система понятия далеко не идентичные. В действительности были исторические периоды, когда система судов существовала и без судебной власти, к примеру, взять Советское время. В СССР господствовал лозунг «Вся власть советам» и о судебной власти и речи не могло быть. А наличие в государстве судебной власти предполагает существование и других властей, хотя она должна быть единой и неделимой.

О делимости власти мыслители констатировали еще в XVIII веке. Как известно в данный период времени благодаря французскому мыслителю-философу Ш. Монтескье появилась теория разделения властей². Противостоял данной концепции Руссо, по мнению которого народ является единственным источником государственной власти и его суверенитет должен остаться неделимым³.

¹ Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК СЭ Велби», 2003. – С. 36.

² См.: Монтескье Ш. О духе законов //Избранные произведения М., 1956. С. 124.

³ Руссо Ж.Ж. Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми. Общественный договор или принципы политического права //Трактаты. М., 1990. С. 88.

Данный научный спор не теряет свою актуальность, и по сей день. Как известно в советское время вышеназванные концепции признавались «Буржуазными» и подвергались жесткой критике со стороны приверженцев коммунистической идеологии. Доктрина построения коммунистического общества утверждала всегда и поддерживала идею единства власти. Власть принадлежит либо буржуазии, либо трудящимся⁴.

Однако с развалом Советского союза, с произошедшими изменениями в геополитическом полярном мире, так называемая «буржуазная» теория разделения властей нашла свое отражение во многих конституциях стран бывшего социалистического лагеря. Применительно к Кыргызстану, то в ст. 7 Конституции от 5 мая 1993 г. говорилось, что государственная власть в Кыргызской Республике осуществляется в соответствии с принципом «разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную ветви, их согласованного функционирования и взаимодействия».

На современном этапе теория разделения властей претерпевает некоторые изменения. В. Е. Чиркин пишет, что "с течением времени концепция разделения властей стала подвергаться модификациям", а "создатели некоторых конституций стали полагать, что выделение трех ветвей власти не полностью отражает существующие реалии"⁵. Он же в качестве примера ссылается на конституционное развитие стран Латинской Америки, (Конституции Никарагуа, Колумбии, Кубы). В Египетской Конституции кроме трех ветвей имеет место информационная и контрольная власти.

⁴ Конституции государств Центральной и Восточной Европы. М.: Центр конституционных исследований МОНФа, 1997. С. 6.

⁵ Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зеркало, 1998. С. 246.

В. Е. Чиркин, исследовав функции данных органов, пришел к выводу, что "все эти органы не вписываются в обычную триаду властей"¹. Он же в качестве модификации признает дополнение концепции разделения властей – требованием взаимодействия всех ветвей власти. «Невозможно представить такую деятельность государства, - как он пишет, – нормальной, когда его органы выступают с совершенно различных принципиальных позиций»².

Наиболее удачной регламентацией принципа разделения властей В. Е. Чиркин видит в конституциях Азербайджана, Белоруссии и Молдовы. Не менее жесткую позицию в данном вопросе занял В. С. Ефимочкин, где он придал этой идее «разрушительный характер», и невозможность сосуществования трех властей, ибо она одна и принадлежит народу³.

Значит и в наше время есть последователи поддерживающие формулу власти Ж.Ж. Руссо, то есть научная дискуссия продолжается.

Однако в данной проблеме центральное место занимает вопрос о предназначении идеи разделения власти. Многие ученые считают, что главной миссией разделения государственной власти является предотвращение узурпации власти и недопущение произвола.

Вернемся к судебной власти. Нужна ли суду власть, а именно делегированная государством и каков его предел в системе разделения властей?

В идеале законодательная власть - издает законы, исполнительная власть должна неуклонно исполнять их, а судебная власть в соответствии с законами разрешать конфликты, возникающие в обществе. Вполне понятно, что у каждой ветви власти особые полномочия. Вместе с тем, для ре-

ального выполнения соответствующих полномочий каждый орган должен быть суверенным от других и иметь реальные гарантии от вторжения к примеру, в судебную власть законодательной или исполнительной власти. Иначе говоря, судебная система, трансформированная в судебную власть, нуждается в относительном автономном функционировании (в материально-техническом, кадровом, информационно-аналитическом и т.д.). Речь конечно, идет об относительной, а не абсолютной самостоятельности судебной власти.

«Можно сколько угодно провозглашать независимость судей и подчинение их только закону, но если создание необходимых условий для функционирования судебной системы будет зависеть от усмотрения того или иного органа исполнительной власти, то самостоятельность судебной власти окажется фиктивной»⁴, пишет И.Л. Петрухин. Автор имеет в виду опять-таки относительную автономию, поскольку судебная власть выполняет основную и обеспечивающую функцию. Если брать во внимание такой вопрос как финансирование, то оно определяется бюджетом, утверждаемым законодательной властью.

Более того, отдельные обеспечивающие функции судебной власти могут быть делегированы исполнительной власти. Обеспечение независимости судебной власти также таких факторов, как уровня самоорганизации судейского сообщества, характера профессионального правосознания, статуса судьи в общественном мнении и т. д.

Независимость судебной власти должно войти в сознание самого судейского корпуса путем осознания безупречности, беспристрастности и моральной ответственности самих судей за принимаемые решения.

Также следует отметить, что "автономность" судебной власти, может быть только относительной, по той причине, что она не

¹ Там же. С. 248.

² Там же. С. 257.

³ Журнал российского права. 1997. № 8. С. 24 и сл.

⁴ Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК С8Э Велби», 2003. – С. 36.

может существовать изолированно от других властей, то есть предел его деятельности определяется законом, принимаемым законодательной властью, а при исполнении решений судов часто требуется совершения определенных действий органами исполнительной власти.

В связи с этим, необходим поиск критерия, отличающего сущность судебной власти от функционирования обычной судебной системы.

Один из сторонников принципа разделения властей В. Гессен писал, что реализация этой идеи предполагает господство законодательной власти, а значит правительственная и судебная власти подзаконны¹. Такое подчинение судебной системы воле законодательной власти была полностью воспринята марксистско-ленинской теорией государства и права². Не иметь других ориентиров, кроме законодательства, действительно ставит суд в зависимое положение от воли законодателя. Такое повиновение судов имело место при существовании абсолютных монархий. Но трансформация в конституционные или их исчезновение в результате развития западной цивилизации, потребовало пересмотра возможностей судебной власти и ограничения произвола законодателя не только на теоретическом уровне, но и создания институционально-юридической основы.

Выходом из данной ситуации многие исследователи считают создание института судебного конституционного контроля, имеющего возможности реальной отмены законов и нормативных актов в случае их противоречия основному, главному закону – конституции. Так, Р. З. Лившиц, отмечает, что данное положение поднимает авторитет судебной власти, «поскольку суд мо-

жет отменить решение этого органа, а тот не может отменить решение суда»³.

Значит, судебную систему можно признать судебной властью при условии наличия определенных возможностей (рычагов) воздействия на другие ветви власти, и тем самым находится в системе сдержек и противовесов, который станет своеобразным препятствием для узурпации всей государственной власти одной из ее ветвей.

Также неотъемлемой характеристикой судебной власти является ее полнота. Согласно ч.1 ст. 40 Конституции Кыргызской Республики: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права». Но в Конституции КР, отсутствует норма об обжаловании решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в судебные органы. При наличии такого конституционного положения можно было бы с достаточной уверенностью говорить о полноте судебной власти в государственном устройстве Кыргызской Республики. Также

Согласно ст. 93 Конституции Кыргызской Республики: «1. Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. 2. «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства». Однако Су-

³ Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // В сб.: Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 7. Р. З. Лившиц говорит об "органах государственной власти и управления, используя устоявшуюся в советской юридической литературе терминологию. После конституционного закрепления принципа разделения властей следует говорить о законодательной и исполнительной властях.

¹ Гессен В. О правовом государстве. К реформе государственного строя России. Вып. 11. Правовое государство всенародное голосование. СПб., 1906. С. 27.

² Спиридонов Л. И. Теория государства и права. СПб., 1995. С. 90.

дебная власть не обладает правом законодательной инициативы. Такое право можно было бы предоставить Конституционной палате Верховного суда КР.

Приведенные положения, позволяют сделать следующие выводы.

1. Для признания судебной властью необходима относительная автономия от других ветвей власти;

2. Судебная власть должна иметь возможность воздействия на другие ветви власти путем отмены неконституционных законов и других нормативных актов;

3. Осуществление правосудия является исключительное полномочие судебной власти.

4. Судебная власть институционально представленная системой судебных органов, выполняет не только функцию правосудия (судопроизводства), но и другие вспомогательные функции, создающие условия для надлежащего кадрового, материально-технического, информационно-аналитического и иного обеспечения всей деятельности данной ветви власти.

5. Судебная власть должна обладать правом законодательной инициативы.

Танирбергенова Р.К.
Токтогулов А.А. – к.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены личные неимущественные и имущественные права автора в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Дана краткая характеристика нормам Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах», касающихся содержания субъективного авторского права.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, авторские правомочия, неимущественные права автора, имущественные права автора.

Как пишут авторы сборника «Интеллектуальная собственность», «содержание авторских прав – это совокупность предоставленных автору прав (правомочий), необходимых для охраны интересов, возникающих в связи с созданием произведения и использованием его обществом» [2, с.50]. Таким образом, авторское право является сложным по составу и включает ряд различных по своему характеру правомочий. В теории авторского права было высказано несколько точек зрения на классификацию авторских правомочий. Так, в конце XIX века сложилась дуалистическая концепция авторского права, согласно которой основным содержанием субъективного авторского права является его деление на личные неимущественные и имущественные права. Это объясняется тем, что авторское право имеет двойственный характер. С одной стороны имеется тесная связь с личностью автора, с другой стороны – произведение является имущественной ценностью. Личные неимущественные права выражают интересы создателя произведения, а имущественные, определяются, как исключительное право использовать произведение любым способом. Дуалистический характер автор-

ского права закреплен в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Следуя Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, законодательство стран СНГ также признает личные неимущественные и имущественные права как различные категории авторского права.

В российской теории авторского права по этому вопросу существовала дискуссия. Например, такие авторы, как А. Н. Ваксберг, М.В. Гордон, В.И. Серебровский считали, что между личными неимущественными и имущественными авторскими правомочиями нельзя провести резкую грань, что они неразрывно связаны между собой [3, 4, 5].

В настоящее время деление прав на имущественные и неимущественные является общепринятым. Закон Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» исходит из того, что, по общему правилу, личные неимущественные права могут принадлежать лишь непосредственному создателю произведения, являются неотчуждаемыми и не могут передаваться другим лицам. Имущественные права на использование произведения могут свободно переходить к другим лицам на основании авторских договоров. Большинство ученых относили к личным неимущественным правам право авторства, право на авторское имя, на неприкосновенность произведения и на опубликование, а право на вознаграждение, воспроизведение и распространение произведения – к имущественным [6, 7].

По законодательству Кыргызской Республики в число личных неимущественных прав входят:

право авторства - право признаваться автором произведения;

право на имя - право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно;

право на обнародование - право обнародовать или разрешать обнародовать произ-

ведение в любой форме, включая право на отзыв;

право на неприкосновенность произведения - право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора.

Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения (Ст. 15, п.3).

Право авторства - является одним из главных прав, оно заключается в праве признаваться автором произведения и исключает признание авторства других лиц на это же произведение. Оно является личным неимущественным правом, не имеющим экономического содержания и тесно связанным с личностью автора, возникает в момент создания произведения и существует независимо от его использования в обществе. Как писал А.П. Сергеев, «выделение права авторства как особого субъективного права обусловлено необходимостью индивидуализации результатов творческого труда и общественного признания связи этих результатов с деятельностью конкретных авторов» [8, с. 129]. По словам Абдылдабек кызы Жаныл, «это право является закреплением и правовым продолжением фактической работы автора по созданию произведения, позволяет индивидуализировать результат творческого труда, связывая его с личностью автора, и тем самым исключает признание авторства других лиц на это же произведение. Право авторства также дает возможность общественного признания автора и результата его творческого труда» [9, с. 54].

В число личных неимущественных прав согласно Закону Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» входит *право на имя*. Данное право является производным от права авторства. В статье 15 право на имя обозначено как право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения

имени, то есть анонимно. Основным назначением права на имя является право на способ указания имени автора при использовании произведения. Правом на имя может распоряжаться лишь автор произведения, так как это право является личным неимущественным правом. Это право автор не может передать никому другому, оно возникает из самого факта создания произведения.

Важным личным неимущественным правом, названным также в Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах», является право на обнародование - *право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме, включая право на отзыв*. Его смысл заключается в том, что автор имеет право сделать свое произведение доступным для всеобщего пользования путем опубликования, публичного показа, публичного исполнения, передачи в эфир и т.д. По определению А.П. Сергеева, «сущность права на обнародование можно определить как юридически обеспеченную возможность публичной огласки созданного им произведения» [8, с. 212]. При жизни лишь сам автор может решить вопрос об обнародовании своего произведения, никто не может заставить автора обнародовать свое произведение помимо его воли.

В Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» сказано, что «автор имеет право отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения (право на отзыв) при условии возмещения пользователю причиненных таким решением убытков. Если произведение уже было обнародовано, автор обязан публично оповестить о его отзыве. При этом он вправе изъять за свой счет из обращения ранее изготовленные экземпляры произведения» (Ст.15, п.2).

Еще одним видом неимущественного права автора является *право на неприкосновенность произведения*. В Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» оно определяется как «право на защиту произведения, включая

его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора» (Ст.15). Данное право призвано оградить произведение от изменений и искажений, которые наносят ущерб чести и достоинству автора. Как пишет А.П. Сергеев, «содержание данного права состоит в том, что при издании, публичном исполнении или ином использовании произведения воспрещается без согласия автора вносить какие-либо изменения, как в само произведение, так и в его название и, кроме того, в обозначение имени автора» [8, с. 207].

Коротко подытоживая все вышесказанное, можно подчеркнуть, что неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав к другим лицам. Они являются правами неимущественного характера, неотчуждаемы и тесно связаны с личностью автора.

Имущественные права автора, по словам С.А. Сударикова, «обычно понимаются как права автора на использование произведения» [9, с.122-123]. Имущественные права автора регулируются статьей 16 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах». Пункт 1 данной статьи Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» закрепляет принцип исключительности имущественных прав автора. В Законе прямо сказано, что автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом. Эта норма Закона означает, что автор вправе определять, с какого момента, в какой форме, объеме и пределах будет открыт доступ к произведению для неопределенного круга лиц. Это дает возможность автору «осуществлять, разрешать или запрещать следующие действия: воспроизводить произведение (право на воспроизведение); распространять экземпляры произведения любым способом: сдавать в прокат и так далее (право на распространение); импортировать экземпляры произве-

дения в целях распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения обладателя исключительных авторских прав (право на импорт); публично показывать произведение (право на публичный показ); публично исполнять произведение (право на публичное исполнение); сообщать произведение для всеобщего сведения путем передачи в эфир и (или) последующей передачи в эфир (право на передачу в эфир); сообщать произведение для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю); переводить произведение (право на перевод); переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать произведение (право на переработку); сообщать произведение для всеобщего сведения таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему из любого места и в любое время по своему выбору (право на доведение до всеобщего сведения)» (Ст. 16, п.2 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах»). Никто не имеет права использовать произведение без разрешения автора или его правообладателя.

Одним из первых компонентов имущественного авторского права является *право на воспроизведение произведения*. В Глоссарии ВОИС об авторском праве право на воспроизведение названо важным элементом авторского права, оно трактуется как изготовление одного или более экземпляров произведения или значительной его части в любой материальной форме, включая звукозапись или видеозапись, воспроизведение произведения – это способ информирования публики, передачи в его пользование объекта авторского права [11, с.228]. Кыргызский юрист Абдылдабек кызы Жаныл подчеркивает, что если раньше для литературного произведения понятие «изготовить в материальной форме» означало написать его на бумаге, будь то рукопись или отпечатанная типографским способом книга, то сегодня в век информации мы имеем дело с электронной или цифро-

вой формой произведения [9, с.65]. Действие этого права имеет в настоящее время особое значение, особенно в связи с созданием электронных библиотек, когда произведение может быть «оцифровано», воспроизведено с помощью репродуцирования, репрографирования, ксерокопирования, фотокопирования и т.д.

В числе имущественных прав автора Закон называет *право на распространение произведения*, согласно которому автор может разрешать или запрещать распространение оригинала или его экземпляров посредством продажи или иной передачи права собственности. В Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» не дано точного определения понятия «распространение» и исчерпывающего перечня способов распространения произведения, однако имеются в виду различные способы осуществления данного права: продажа, сдача в прокат. Произведения могут передаваться в пользование и бесплатно, как это происходит в библиотеках. В пункте 3 Закона сказано, что если экземпляры правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот посредством их продажи, то допускается их дальнейшее распространение без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, то есть согласие автора требуется лишь на первую продажу экземпляров произведения, в дальнейшем они распространяются в гражданском обороте свободно, не нарушая авторских прав. Право на распространение оригинала или экземпляров произведения путем сдачи в прокат аудиовизуального произведения, программы для ЭВМ, базы данных, произведения, зафиксированного в фонограмме, музыкального произведения в виде нотного текста принадлежит автору независимо от права собственности на эти экземпляры.

Вместе с правом на распространение произведения в Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» названо исключительное *право автора на импорт*: автор имеет право импортировать экземпляры произведения в целях

распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения обладателя исключительных авторских прав.

Среди имущественных прав автора Законом также названо *право на публичный показ произведения и право на публичное исполнение*. По определению С.А. Сударикова, «публичный показ – это представление произведения непосредственно либо в виде слайда, кинокадра, телекадра на экране с помощью любого другого технического средства или любым иным способом (в отношении аудиовизуального произведения – показ отдельных кадров вне их последовательности) в местах, где присутствуют или могут присутствовать лица, не принадлежащие к обычному кругу семьи или к близким знакомым семьи» [10, с. 276]. В Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» уточняется, что «показ произведения – демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно или на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности» (ст. 4).

Закон Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» дает возможность автору *сообщать произведение для всеобщего сведения путем передачи в эфир и (или) последующей передачи в эфир (право на передачу в эфир)*. В советском законодательстве допускалось свободное воспроизведение произведения по радио и телевидению в связи с тем, что эти средства массовой информации считались некоммерческими. В действующем Законе Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» введена данная норма, которая способствует правовой охране.

К праву на передачу в эфир примыкает *право сообщать произведение для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю)*. В праве автора на передачу в эфир

и в праве автора сообщать произведение путем передачи в эфир разным является лишь технический метод доведения произведения до сведения публики. Вместо передачи посредством радиоволн произведение передается с помощью сигналов, идущих по кабелю, проводам или оптическим волокнам. Соответственно, меняется и состав зрителей и слушателей. При кабельном вещании аудитория ограничивается пользователями данного кабельного телецентра.

Авторским законодательством автору предоставляется *право переводить произведение (право на перевод)*. Право на перевод, по словам Абдылдабек кызы Жаныл, - «это право на представление произведения с языка оригинала на другой язык в достоверном неискаженном виде» [9, с.69].

С правом на перевод тесно смыкается *право автора на переработку произведения, которое включает право переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать произведение*. Автор может сам перерабатывать свое произведение в другой вид, форму и жанр либо давать разрешение на переработку другим лицам. Творчески переработанные произведения являются новыми объектами авторского права.

В числе исключительных имущественных прав автора законом названо также *право сообщать произведение для всеобщего сведения таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему из любого места и в любое время по своему выбору (право на доведение до всеобщего сведения)*. В трактовке С.А. Сударикова, «сообщение для всеобщего сведения - это передача по проводам или средствами беспроводной связи изображения или звуков или изображений и звуков произведения, исполнения, фонограммы, передачи организации вещания таким образом, что изображения или звуки становятся доступными для восприятия лицами, не принадлежащими к обычному кругу семьи или близких знакомых семьи, в места-, настолько удаленных от места передачи, что без пере-

дачи такие изображения или звуки не были бы доступными для восприятия» [10, с.278]. Ранее право на сообщение для всеобщего сведения не могло распространяться на многие произведения. В настоящее время технический прогресс сделал возможным сообщение для всеобщего сведения практически любых произведений, так как цифровая форма и среда сделали такие сообщения для широкой публики возможными. Таким образом, в настоящее время автор имеет право разрешать или запрещать доведение своего произведения до всеобщего сведения в Интернете, поэтому никто без разрешения автора или иного правообладателя не имеет права разместить охраняемое произведение в Интернете для предоставления доступа к этому произведению без разрешения автора или иного правообладателя

Применительно к использованию произведений архитектуры, градостроительства, садово-паркового искусства и дизайна, Закон Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» выделяет имущественное право авторов на использование дизайнерского, архитектурного, градостроительного и садово-паркового проектов, которое также включает практическую реализацию таких проектов. Одной из главных целей данной нормы является обеспечение контроля автора за точным выполнением своего проекта.

В соответствии со статьей 17 в числе других прав автора Закон называет *право доступа к произведению изобразительного искусства и право следования*. Согласно праву доступа автор произведения имеет право требовать от собственника произведения искусства предоставления возможности осуществления права на воспроизведение своего произведения.

Тесно связано с фактом перепродаж произведения искусства право следования. Сущность данного права состоит в том, что в каждом случае публичной перепродажи произведения изобразительного искусства по цене, превышающей предыдущую, автор имеет право на получение процентов от пе-

репродажной цены. Правом следования обладают только авторы произведений изобразительного искусства, причем лишь оригиналы произведений, на копии данное право не распространяется.

К числу имущественных прав автора традиционно относится *право автора на вознаграждение* за использование произведения. Пункт 4. Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» гласит, что «автор имеет право на авторское вознаграждение за каждый вид использования произведения. Размеры и порядок исчисления авторского вознаграждения за каждый вид использования произведения устанавливаются в авторском договоре, а также в договорах, заключаемых организациями, управляющими имущественными правами авторов на коллективной основе, с пользователями».

Список использованной литературы.

1. Закон Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах» от 14 января 1998 года N 6 (В редакции Законов КР от 6 ноября 1999 года N 120, 20 июня 2001 года N 54, 27 февраля 2003 года N 46, 11 мая 2004 года N 57, 5 августа 2008 года N 197, 27 июня 2011 года N 58, 21 января 2014 года N 14).

2. Интеллектуальная собственность. Кн.1 Авторское право и смежные права. – Минск: Амалфея, 997. – 559 с.

3. Ваксберг А.Н. Некоторые вопросы советского авторского права // Сов. гос-во и право. -1954. - № 8. – С. 37.

4. Гордон М.В. Советское авторское право. – М., 1995. – С.77–78.

5. Серебровский В.И. Авторское право и наследование // Советское государство и право. – 1995. – №6. – С. 39–40.

6. Городецкий Б.Н. Правовое положение писателей и композиторов по законодательству Союза ССР и РСФСР. – М., 1946. – С. 12.

7. Кабатов В.А. Советское авторское право на произведения изобразительного искусства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1954. – С. 4.

8. Сергеев А.П. Авторское право России. – Спб., 1994. – С. 129.

9. Абдылдабек кызы Жаныл. Авторское право и смежные права. – Б., 2003. – С. 54.

10. Судариков С.А. Основы авторского права.- Мн.: Амалфея, 2000. – 512с.

11. Глоссарий ВОИС. №223. – С. 228.

Токтогулов А.А. – к.ю.н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация

В статье дано определение понятий «государственная власть» и «государственное управление», а также рассмотрен теоретический аспект проблемы их соотношения.

Ключевые слова: власть, государственная власть, управление, государственное управление, исполнительная власть.

Исследование научной литературы и законодательства по вопросам государственной власти говорит о том, что важное значение в исследовании имеет терминология. Она отражает уровень научного понимания и определения процессов в данной области.

Власть – существенный элемент всякой организации социальной жизни, жизни в коллективе. Власть вообще определяется как «форма воздействия человека на окружающее, предполагающее целенаправленное осуществление своей воли вопреки сопротивлению», с помощью определенных средств – авторитета, права, насилия и т.п. [1, с 57].

Таким образом, власть можно охарактеризовать как волевое отношение между людьми, при котором применение субъектом определенных средств и методов обеспечивает доминированное положение над объектом. Политическая власть выражается в государственной форме как власть государства, государственная власть. Основными признаками социальной власти являются: волевой характер властных отношений, общественный характер, использование принуждения. Государственная власть, обладая всеми этими признаками, имеет ряд своих особенностей: облеченность нормативной системы властных отношений в форму права, распространенность власти на всю территорию государства, наличие системы специальных организаций, которые осуществляют государственную власть,

возможность применения государственного принуждения.

Разные подходы к понятию «власть» и «государственная власть» проанализированы в монографии А.А. Арабаева «Парламентаризм в Кыргызстане: теория и практика становления» [2, с 57].

По нашему представлению, *государственная власть представляет собой социальное сознательно-волевое отношение, в котором всегда одной из сторон является государство, государственный орган или должностное лицо, опирающееся на специальный аппарат принуждения и располагающее монопольным правом издавать нормы, обязательные для населения.*

Государственная власть, как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Государство, государственность являются единственным всеобъемлющим арсеналом средств организационного воздействия на упорядочение социальных процессов, на постановку целей и реализацию механизмов их достижения.

Таким образом, государственная власть – явление социально-политическое. С юридической точки зрения это институт конституционного права, то есть система правовых норм, регулирующих социальное явление – государственную власть с юридических позиций. Согласно концепции разделения властей, государственная власть подразделяется на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную. Организационным потенциалом государственной власти является ее способность управления общественными явлениями. Реализуется государственная власть через государственное управление. Предмет государственного управления является объектом исследований многих дисциплин.

В монографии Г. Райта «Государственное управление» дана характеристика разных подходов к определению данного понятия. Мы остановим внимание на понятии юридической науки и практики и приведем одно из определений из этой монографии.

Так, американские исследователи Ф.А. Нигро и Ллойд Дж. Нигро определяют: «Государственное управление: 1) представляет собой совместные усилия организованной группы в сфере государственной деятельности;

2) охватывают три ветви власти – исполнительную, законодательную и судебную и их взаимосвязи;

3) играет важную роль в формировании государственной политики, и, следовательно, является частью политического процесса;

4) основательно отличается от управления в сфере бизнеса;

5) тесно связано с многочисленными частными группами и индивидуумами, оказывающими услуги всему обществу» [3, с. 11].

Российские ученые А. Алехин, А. Кармолицкий и Ю. Козлов дают определение, согласно которому государственное управление – это форма осуществления функций государства, вид государственной деятельности, в рамках которого практически реализуется исполнительная власть [4, с. 16]. Фундаментальные научные разработки в данном направлении проведены известным российским ученым, профессором Атаманчуком Г.В, а в странах Центральной Азии – профессором Уваровым В.Н. Так, по мнению Г.В. Атаманчука, «государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [5, с. 38].

В.Н. Уваров считает, что «государственное воздействие на общественные процессы по каналам прямой связи осуществляется в двух основных формах – правовой и неправовой. Правовая форма предполагает выполнение государственными органами таких воздействий, которые вызывают сопредельные юридические последствия. В этом проявляется государственно-властный характер полномочий государственных органов, связанных с изданием нормативно-

правовых актов. Неправовая же – это разнообразные формы организационной деятельности государственных органов, которые непосредственно не вызывают юридических последствий» [6, с50].

Подробно соотношение понятий государственная власть и государственное управление рассмотрено также в диссертации профессора Э.Э. Дуйсенова [7]. По его словам, «государство потому и является государством и, тем самым, отличается от общественных структур, что в нем сосредоточена и им реализуется в обществе государственная власть. Власть же представляет собой такую взаимосвязь, в процессе которой люди, в силу различных причин, добровольно, либо по принуждению признают верховенство воли других, а также целевых нормативных установлений и, в соответствии с их требованиями, совершают те или иные поступки и действия. Причем государственная власть имеет в источнике правовую обусловленность (легитимность), а в реализации – силу государственного аппарата, обладающего и средствами принуждения.

Именно поэтому в государственном управлении его управляющие воздействия опираются на государственную власть, подкрепляются и обеспечиваются ею. Государственная власть – это силовое давление, которое ведет к тому, что поставленные в управлении цели, содержащиеся в нем организационные импульсы и установленные им регулирующие нормы, должны быть непременно достигнуты, осуществлены, исполнены» [7, с. 50].

По определению Э.Э. Дуйсенова, «государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях её упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [7, с. 52].

Понятие «государственное управление» употребляется в разных значениях. По определению В.Е. Чиркина, «в широком смысле государственное управление – это

целостная сфера деятельности государственной власти, всех ее ветвей, всех органов, всех должностных лиц, т.е. как реализация государственной власти во всех ее формах и методах» [8, с.55]. В узком значении «этот термин означает собственно управленческую деятельность государственных органов и должностных лиц. Это сфера деятельности исполнительной власти» [9, с.55].

Можно дать следующее определение государственного управления: *государственное управление – это исполнительно-распорядительная деятельность государства, его органов, должностных лиц.*

Управление делами общества осуществляется всеми механизмами публичной власти. Одни государственные органы осуществляют собственно властные, решающие полномочия, например, парламент. Другие органы непосредственно занимаются государственным управлением. Однако наибольший организационный потенциал, механизмы которого проникают во все сферы общественных отношений, сосредоточен в системе исполнительной власти. В юридической литературе термин «исполнительная власть» часто сопрягается с термином «государственное управление». Так, например, в «Юридическом словаре» 1953 г. термин исполнительная власть отсутствовал, понятие исполнительной власти объяснялось через термин «государственное управление»: «государственное управление в СССР – исполнительно-распорядительная деятельность органов советского государства, состоявшая в практическом осуществлении задач построения коммунистического общества» [10, с. 120].

В «Юридическом энциклопедическом словаре» 1984 г. исполнительная власть определена, как категория буржуазной теории разделения властей, как «власть правоприменительная, на которую возлагается функция исполнения принимаемых парламентом, т.е. законодательной властью, законов» [11, с. 120]. Одновременно термин «управление государственное в социалистическом обществе» был определен как «осуществляемая на основе законов и дру-

гих законодательных актов организующая исполнительная и распорядительная деятельность органов социалистического государства» [12, с. 386]. Через понятие государственного управления определялась и деятельность органов исполнительной власти в литературе и законодательстве стран Восточной Европы. В странах западного мира в тот период использовался термин «исполнительная власть». Стало общепринятым, что законодательная ветвь государственной власти есть власть направляющая и контролирующая, исполнительная власть – исполняющая и подзаконная. Однако, еще во второй половине XIX века, знаменитый швейцарский государствовед И.К. Блунчли находил неудачным название данной ветви власти, указывая на предметный характер и многообразие ее деятельности, считал, что существо исполнительной власти далеко не исчерпывается слишком общим понятием «исполнение» [13, с. 14]. В советской юридической науке и практике органы государственного управления рассматривались как производные от органов государственной власти – Советов депутатов трудящихся. Так, например видный советский юрист Б.М. Лазарев в 1984 г. определял органы государственного управления как входящие в систему органов государства, в механизм государственного аппарата. Он рассматривал их как исполнительно-распорядительные органы, выполняющие основной объем работы по государственному управлению [14, с. 67, 386–387].

Д.Н. Бахрах различает государственный орган как более общую категорию структур в системе государственной власти, как структуру в государственном аппарате. Органы исполнительной власти он рассматривает как государственные органы, осуществляющие исполнительно-распорядительную деятельность [15, с. 57–58].

Нам кажется верной точка зрения И.Л. Бачило, согласно которой «исполнительная власть – это подсистема, ветвь государственной власти, осуществляющая исполнительно-распорядительную деятельность в целях управления в определенных сферах

(предметах) ведения путем реализации государственно-властных полномочий методами и средствами публичного права» [14, с. 29].

Как пишет У. Чиналиев, «исходя из этимологии слова «исполнительный», можно было бы предположить, что компетенция исполнительной власти ограничивается исполнением Конституции и законов. Однако это не совсем так, исполнительная власть занимается также распорядительной деятельностью, что необходимо для осуществления исполнительных задач. Органы исполнительной власти обладают самостоятельными нормотворческими полномочиями и никогда не выходят за рамки исполнительно-распорядительной деятельности по применению законов. На основе делегированных парламентом полномочий, обладая самостоятельной регламентарной властью, органы исполнительной власти издают множество нормативных актов, регулирующих важнейшие сферы жизни» [15, с.180]. По его определению, «в общем понимании исполнительная власть – это одна из трех ветвей государственной власти, призванная организовывать и осуществлять внутреннюю и внешнюю политику государства, обеспечивать выполнение воплощенной в законах воли общества, охрану прав и свобод человека. Исполнительная власть охватывает всю государственную деятельность, не относящуюся к законодательной и судебной власти, она представляет собой широкую совокупность государственных органов и учреждений, осуществляющих властно-политические и властно-управленческие функции в соответствующих сферах и обеспечивающих реализацию принятых законов и решений на всей территории страны» [15, с. 181].

В монографии В.А. Кима, посвященной принятию первой Конституции независимого Кыргызстана 1993 г., дается следующее определение: «Исполнительная власть, в соответствии с теорией разделения властей, - одна из самостоятельных и независимых публичных властей (наряду с законодательной и судебной) в государстве,

представляет собой совокупность полномочий по управлению государственными делами, включая полномочия законодательного регулирования (административного нормотворчества), полномочия внешнеполитического представительства, полномочия по осуществлению различного рода административного контроля и иногда законодательные полномочия (в порядке делегирования или чрезвычайного законодательства), а так же систему государственных органов, осуществляющих вышеперечисленные полномочия» [16, с. 136].

Итак, исполнительная власть – ветвь государственной власти, выраженная системой органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление делами общества, обеспечивая его поступательное развитие на основе законодательства и самостоятельной реализации государственно-властных полномочий исполнительно-распорядительного характера.

С точки зрения концепции разделения властей исполнительная власть – это власть по выполнению законов, по реализации их в жизнь любыми законными мерами, включая принуждение. «Исполнительная власть не замыкается только на исполнении законов. Для исполнения необходимы организационные меры, распорядительная деятельность, издание индивидуальных и нормативных актов. В современных условиях исполнительная власть является все чаще исполнительно-распорядительной, выступает как организующая деятельность государства. Все эти аспекты составляют собственно управленческую деятельность государства, являются ее наиболее отчетливым выражением» [14, с. 303].

Библиография.

1. Краткий философский словарь [Текст]. – М., 2001. – С. 57.
2. Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане [Текст]. – Б., 2005. – 305с.
3. Райт Г. Государственное управление. – Б.: КГНУ, 1997. – 284 с.

4. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации [Текст]. – М.: Таис, 1994. – С. 105.

5. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М., 1997. – 456 с.

6. Уваров В.Н. Теория государственного управления. Ч.2. Система Государственного управления. – Алматы, 2002. – С. 50.

7. Дуйсенов Э.Э. Правовые проблемы реформирования государственного управления (Респ. Казахстан и КР) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук. – Алматы, 2003. – 367 с.

8. Чиркин В. Е. Государственное управление [Текст]. – М.: Юрист, 2002. – 318 с.

9. Юридический словарь [Текст]. – М.: Юриздат, 1953. – С.120.

10. Юридический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Сов. энциклопедия, 1984. – С. 386

11. Бельский К.С. О функциях исполнительной власти [Текст] // Государство и право. – 1997. – №3. – С. 14–18.

12. Бахрах Д.Н. Административное право [Текст]. – М.: БЕК, 1996. – С. 57–58, 24, 66–67.

13. Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: БЕК, 1995. – С. 164–168.

14. Исполнительная власть в Российской Федерации»: Проблемы развития [Текст]. – М.: Юрист, 1998. – 432 с.

15. Чиналиев У.К. Становление кыргызской государственности в переходный период [Текст]. – М., 2000. – 288 с.

16. Ким В.А. Первая Конституция независимого Кыргызстана [Текст]: Моногр. – Б.: Илим, 1998. – 175 с.

17. Чиркин В. Е. Государствоведение [Текст]. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье охарактеризованы основные признаки органов исполнительной власти, дано определение понятия «правительства», перечислены принципы деятельности

Правительства Кыргызской Республики согласно действующей Конституции Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, исполнительная власть, правительство, принципы деятельности правительства

В системе государственного управления значительной особенностью отличаются органы исполнительной власти. Их различие состоит как в выполняемых функциях, так и в организационном строении и формах деятельности. Существенными признаками органов исполнительной власти являются следующие:

- органы исполнительной власти – назначаемые органы, а не выборные;

- им присуща не только исполнительная, распорядительная, но и правотворческая деятельность (издание нормативных и правовых актов);

- среди органов исполнительной власти доминируют органы, основанные на принципе единоначалия (министерства, ведомства).

Высшим органом исполнительной власти является Правительство. Основное качество этого государственного органа состоит в том, что он призван олицетворять и возглавлять одну из ветвей государственной власти, а именно – исполнительную власть, и осуществлять ее самостоятельно. Основные принципы деятельности Правительства Кыргызской Республики, сформулированы в Законе Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» от 18 июля 2012 года:

1) верховенство закона;

2) принцип коллегиальности, личной ответственности членов Правительства;

3) принцип демократии и общественной полезности;

4) принцип разграничения функций и полномочий между государственными органами и органами местного самоуправления;

5) принцип гласности и открытости;

6) принцип ответственности и подотчетности за свою деятельность перед Жогорку

Кенешем в пределах, предусмотренных Конституцией и Законом Кыргызской Республики «О Правительстве».

Эти нормы призваны обеспечить единство и целостность системы.

Правительство каждой страны является одним из основных институтов управления государственными делами. В его деятельности всегда отражаются перемены и преобразования, происходящие в государстве.

«Правительство обычно имеет название совета или кабинета министров (в некоторых странах для обозначения правительства используется термин «государственный совет», иногда оно называется официально «правительство»). «Правительство традиционно рассматривается как создаваемый парламентом и президентом (иногда только парламентом или президентом) орган исполнительной власти, который должен организовывать выполнение законов, принятых парламентом» [4, с. 325].

Кроме парламента и принимаемых им законов над правительством юридически стоит и глава государства (монарх, президент), хотя фактически это не всегда так. Правительство, министров юридически всегда назначает глава государства и теоретически оно всегда обязано выполнять не только законы, но и декреты (указы) главы государства, а в президентской республике (если существует особый орган – правительство), в дуалистической и абсолютной монархии действительно делает это.

Однако, для того, чтобы исполнять законы, указы и особенно для того, чтобы организовать их исполнение, необходима распорядительная деятельность правительства, осуществляемая им в разных формах, в том числе и путем издания правовых актов. Эти акты имеют подзаконный характер и по иерархии стоят ниже указов главы государства.

По определению В. Чиркина, «Правительство – это организующий исполнительно-распорядительный орган государственной власти, занимающий следующую ступень в иерархии государственных органов после парламента и президента. Это –

коллегиальный орган общей компетенции, осуществляющий руководство государственным управлением. Оно возглавляет всю администрацию государства, под его руководством находится государственный аппарат, вооруженные силы, финансы государства, иностранные дела» [4, с. 326].

С. Сооданбеков и М. Укушев дают следующее определение: «Правительство – это коллегиальный орган общей компетенции, осуществляющий непосредственное руководство исполнительной и распорядительной деятельностью в государстве. Правительство возглавляет единую систему органов исполнительной власти» [5, с. 341].

Положения Конституции Кыргызской Республики 2010 года определили новое направление в развитии государственности кыргызского народа – в результате всенародного референдума была введена парламентская форма правления, Кыргызстан стал парламентской республикой, что повлекло за собой изменение положения исполнительной власти в системе государственной власти, изменило правовой статус Правительства Кыргызской Республики [1].

Правовой статус Правительства Кыргызской Республики базируется на принципиальных положениях ст.83 – 92 действующей Конституции Кыргызской Республики и Конституционного закона «О Правительстве Кыргызской Республики», принятого Жогорку Кнешем 10 мая 2012 года [2].

Основное качество этого государственного органа состоит в том, что он призван олицетворять и возглавлять одну из ветвей государственной власти, а именно – исполнительную власть, и осуществлять ее самостоятельно.

Согласно Конституции Кыргызской Республики 2010 года (ст. 83) исполнительную власть в Кыргызской Республике осуществляют Правительство, подчиненные ему министерства, государственные комитеты, административные ведомства и местные государственные администрации.

Конституция определяет место Правительства в системе государственной власти следующим образом: «Правительство явля-

ется высшим органом исполнительной власти Кыргызской Республики» (п.2 ст. 83).

Правительство, таким образом, можно определить как орган государственной власти, возглавляющий всю систему исполнительной власти в стране. Можно также обозначить статус Правительства Кыргызской Республики как высшего органа исполнительной власти, действующего в рамках конституционных полномочий в контакте с другими ветвями государственной власти и осуществляющего самостоятельно предоставленные ему Конституцией Кыргызской Республики и государственными законами полномочия.

Правовой статус Правительства Кыргызской Республики как высшего органа исполнительной власти обеспечивается его полномочиями, закрепленными в Конституции Кыргызской Республики и в Законе «О Правительстве Кыргызской Республики» (от 10 мая 2012 года). К числу нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты статуса Правительства, можно отнести постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «О структуре Правительства Кыргызской Республики» от 5 сентября 2012 года [3] и др.

Провозглашенные Конституцией Кыргызской Республики принципы верховенства, приоритета конституционных норм и законности имеют непосредственное отношение к определению статуса Правительства Кыргызской Республики. Правительство в своей деятельности руководствуется принципами:

- 1) верховенства закона;
- 2) коллегиальности, личной ответственности членов Правительства за свою деятельность перед народом;
- 3) демократии и общественной полезности;
- 4) разграничения функций и полномочий между государственными органами, а также государственными органами и органами местного самоуправления;
- 5) гласности и открытости, учета общественного мнения;

б) ответственности и подотчетности за свою деятельность перед Жогорку Кенешем в пределах, предусмотренных Конституцией и Законом «О Правительстве Кыргызской Республики».

Конституция определяет порядок формирования, состав Правительства, принципы взаимоотношений с Президентом, Жогорку Кенешем, и с органами исполнительной власти.

Пункт 3 статьи 83 Конституции Кыргызской Республики определяет состав Правительства. Правительство Кыргызской Республики возглавляется Премьер-министром. Правительство состоит из Премьер-министра, первого вице-премьер-министра, вице-премьер-министров, министров и председателя государственного комитета, руководителя Аппарата Правительства – министра Кыргызской Республики.

Библиография.

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
2. Закон «О Правительстве Кыргызской Республики» от 18 июня 2012 года [Текст] // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2012. – 9 июля. – С. 5–20.
3. О структуре Правительства Кыргызской Республики: Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 5 сентября 2012 года [Текст] // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2012. – 17 сентября. – С. 6.
4. Чиркин В. Е. Государствоведение [Текст]. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.
5. Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики: (Общая и особенная части) [Текст]. – Б., 2001 – 400 с.

Мамбеталиева Г.С. – д. п. н.,
профессор

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛОББИСТОВ

Резюме

В статье анализируются такие инструменты регулирования деятельности лоббистов как Общий Регистр транспарентности Европарламента и Еврокомиссии, Общий Кодекс поведения институтов ЕС.

Summary

The article analyzes such regulatory instruments of activities of lobbyists such as Common Register of transparency of the European Parliament and European Commission, Common Code of conduct of the EU institutions.

Ключевые слова: Лоббизм, политическая система, Евросоюз, Общий Кодекс поведения институтов ЕС, Общий Регистр транспарентности.

Key words: Lobbying, political system, European Union, Common Code of the EU institutions, Common Register of transparency.

Лоббизм является обязательным атрибутом демократического политического процесса, проявления которого в разных странах зависят от целого комплекса исторически сложившихся форм экономической, социальной и политической жизни того или иного народа. Лоббирование представляет собой практику оказания воздействия на процесс принятия решений и, соответственно, на лиц, непосредственно участвующих в этом процессе¹. Необходимо отметить, что лоббизм, как полноценный институт демократии, проявляется лишь тогда, когда в обществе существуют два важных

условия. Первое, когда в нем большое многообразие интересов, и второе, когда расширяется доступ к власти на основе политического плюрализма, что характерно для демократических режимов².

да закономерное стремление различных групп и слоев общества воздействовать на поведение государства с целью переориентировать его политику в свою пользу, стимулировать его к принятию выгодных для себя управленческих решений.

Специфическими характеристиками лоббизма в Кыргызстане, как впрочем, и других постсоветских стран, является неформальность и чрезвычайная закрытость этого явления. Поэтому важно изучение этого явления в развитых странах плюралистической демократии, в которых лоббизм достиг уровня относительно самостоятельного политического института, представляющего собой мощный механизм влияния на процесс принятия решений органами государственной власти по вопросам внешней и внутренней политики. Обратимся к опыту лоббизма в Евросоюзе.

Лоббизм является неотъемлемым элементом функционирования Европейского Союза. Европейский лоббизм зародился в 80-е гг. прошлого века. Но уже в 90-х гг. на европейском уровне насчитывалось 1450 формальных групп интересов и действовали 267 фирм, специализирующихся по правовым и публичным вопросам. К началу XXI в. при институтах и органах Союза

¹ Мамбеталиева Г. С. Лоббизм в Европе: цели, акторы, критерии эффективности // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы, 2014, №2(294). – С. 68.

² Чолпонкулова А.О., Молдогазиева С.Б. Лоббизм в парламенте Кыргызской Республики. – Б., 2003. С.8.

действовали уже от 10 до 15 тыс. лоббистов, представляющих около 3 тыс. «групп интересов» разнообразного характера.

Европейские лоббисты имеют право:

а) Осуществлять любую деятельность, направленную на прямое или косвенное влияние на процесс разработки и реализации политики и принятия решений в институтах ЕС, независимо от используемых каналов или средств коммуникации;

б) Осуществлять вышеназванную деятельность, включающую, помимо прочего, установление контактов с руководителями, служащими или другими сотрудниками институтов ЕС, обмен информационными материалами, организацию встреч с участием руководителей, служащих или других сотрудников институтов ЕС;

в) Добиваться содействия и участия в формальных консультациях относительно разработки и принятия нормативно-правовых актов ЕС и в других открытых консультациях.

Вместе с тем, право ЕС определяет виды деятельности, которые исключены из лоббирования, в частности, дача правовых консультаций и деятельность социальных партнеров в рамках социального диалога. Не подлежат регистрации политические партии, местные, региональные и муниципальные власти¹.

Каковы же регулятивные механизмы деятельности лоббистов? Важнейшим инструментом регулирования деятельности лоббистов признается Общий Регистр транспарентности Европарламента и Еврокомиссии, учрежденный 23 июня 2011 г.².

¹ Zibold F. Lobbying the EU Institutions//Library Briefing Library of the European Parliament. 18. 06. 2013. P. 4.

² Agreement between the European Parliament and the European Commission on the Establishment of a Transparency Register for Organizations and Self-employed Individuals engaged in EU policy-making and policy implementation. http://europa.eu/transparency-register/pdf/agreement-transparency-register_en.pdf

Регистр определяет всех, кто стремится оказать влияние на европейскую политику. Таким образом, повышается прозрачность процесса принятия решений на европейском уровне. Регистр содержит много разнообразной информации, включая сведения и данные о численности сотрудников лоббистских организаций, их финансировании со стороны Евросоюза и т.д. Зарегистрировавшись, акторы лоббизма обязуются следовать Общему Кодексу поведения. В своих отношениях с институтами ЕС и их служащими лоббисты должны неукоснительно выполнять следующие требования:

- всегда называть свою фамилию и название организации, в которой они работают или которую они представляют; декларировать свои интересы и цели и, если приемлемо, назвать своих клиентов или лиц, которых они представляют;

- не получать и не пытаться получить информацию или любое решение нечестно или используя чрезмерное давление или неадекватное поведение;

- не устанавливать никаких формальных контактов с Евросоюзом или с каким-либо из его институтов в том, что касается их взаимоотношений с третьей стороной, не злоупотреблять фактом регистрации таким способом, который может дезориентировать третью сторону или сотрудников ЕС;

- не продавать (передавать) третьим сторонам копии документов, полученных от любого института Евросоюза;

- не склонять руководителей, служащих и сотрудников институтов Евросоюза, а также помощников и стажеров руководителей нарушать правила и стандарты поведения, применимых к ним;

- принимая на работу бывших служащих или сотрудников либо помощников и стажеров руководителей институтов Евросоюза уважать обязательство таких служащих руководствоваться правилами и требованиями конфиденциальности, применимых к ним;

- соблюдать все правила, касающиеся прав и ответственности (обязанностей)

бывших членов Европарламента и Еврокомиссии;

- информировать надлежащих лиц том, что они (лоббисты) имеют определенные обязанности в отношении Евросоюза.

Кодекс также сформулировал требования к индивидуалам-лоббистам, представляющих или работающих в зарегистрированных в Европарламенте организациях. В частности, они имеют доступ в помещения Европарламента с целью контакта с его служащими, но с условием выполнять требования процедурных правил, удостоверяясь в том, чтобы любая помощь, предоставленная в соответствии с этими правилами, будет внесена в соответствующем регистре.

Ответственность за функционирование Регистра несут Генеральные секретари Европарламента и Еврокомиссии, обязанные контролировать все главные операционные вопросы и принимать необходимые меры. Учрежден также Секретариат Регистра, действующий под контролем Генеральных секретарей. В его компетенцию входят ряд задач, в том числе оказывать помощь внутренним и внешним пользователям (телефонные контакты, почтовые ящики и т.д.), отвечать на вопросы, разрабатывать и регулярно обновлять контент вебсайта, устанавливать коммуникацию и проводить кампании по повышению осведомленности среди различных категорий пользователей Регистра, публиковать статистическую информацию, проводить мониторинг и управление системой рассмотрения жалоб и наказания, включая расследование жалоб.

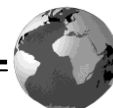
Введение в действие нового Регистра способствовало повышению деятельности лоббистов, прозрачности процесса принятия решений. На 2 июня 2013 г. добровольно зарегистрировались уже 5678 организаций, представляющих 15 тыс. индивидов. Свыше половины из них были внутриведомственными лоббистами и лоббистами торговых профессиональных организаций, а свыше 1/3 представляли НПО. Дополни-

тельно 3605 лицам гарантировался доступ в Европарламент в лоббистских целях¹.

Важным аспектом лоббирования в ЕС является предотвращение конфликтов интересов, что регулируется различными Кодексами поведения, принятыми институтами ЕС. В 2012 г. собственный обновленный Кодекс принял Европарламент. В документе, в частности, определяется порядок принятия подарков и различных предложений, предлагаемых европарламентариям третьей стороной. Свой Кодекс поведения имеет Еврокомиссия. Она, в частности, пытается решить проблему «вращающихся дверей», то есть предупредить ситуацию, когда еврочиновники, покидающие публичную службу в институтах и органах Евросоюза, получают должности в частных компаниях и, используя свои связи в институтах ЕС. Для еврокомиссаров действуют различные ограничения, нарушение которых является основанием привлечения к ответственности перед Судом Евросоюза, а затем и перед национальными судами в случае возбуждения уголовного дела по факту коррупции. Перед вступлением в должность еврокомиссары заполняют декларацию финансовых интересов (элемент Европейского Кодекса добросовестного административного поведения, принятого в сентябре 2001 г.), в которой отмечается предыдущая деятельность за 10 лет в различных фондах, образовательных учреждениях, отсутствие на момент подписания декларации финансовых интересов в различных компаниях, наличие недвижимости и профессиональная деятельность супруга/супруги². Правильность данных, внесенных в декларацию, еврокомиссары засвидетельствуют своей личной подписью.

¹ Zibold F. Lobbying the EU Institutions // Library Briefing Library of the European Parliament. 18. 06. 2013. P. 3.

² The European Code of Good Administrative Behavior. Article 12.
www.eurlex.europa.eu/en/index.htm.

Ограничения накладываются также на остальных публичных служащих ЕС. Даже после окончания срока служба в институтах ЕС в течение 2 лет публичный служащий обязан информировать соответствующий институт ЕС о занятии тем или иным видом деятельности независимо от того является ли она оплачиваемой.

Таким образом, повсеместная практика лоббизма в современном мире, его роль в функционировании институтов демократии, в том числе в процессах принятия политических решений, настоятельно требуют регулирования лоббизма на основе международных стандартов. Видимо, есть закономерность в обусловленности лоббизма бурными процессами углубления демократии. Ведь регулирование лоббистской деятельности способствует повышению ее эффективности и прозрачности процесса принятия решений.

Саралаев У. – д. полит. н.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Надо подчеркнуть, что дипломатические отношения объективно сложны как в сущностном, так и в формальном отношениях.

Существует множество определений дипломатии. Некоторые из них приведены, например, в таких известных работах, как «Дипломатия» Г.Никольсона, «Азбука дипломатии» А.Ковалева и др.¹ Большинство этих определений исходят из непосредственной связи дипломатии с переговорным процессом.

Отметим, что наличие в мире системы государств – это объективный факт. Государства не могут существовать, не взаимодействуя, так или иначе, друг с другом. То или иное государство вступает, в разного рода связи, с другими странами, посредством своей внешней политики, через нее же реагирует на всевозможные явления международной жизни.

Во многих развитых странах Европы серьезное внимание уделяется вопросам дипломатических взаимоотношений. Методические разработки, имеющиеся в этой области, ставят своей целью обучение наиболее эффективному взаимодействию партнеров по общению, результатом которого является достижение успеха в дискуссиях и переговорах, избирательных кампаниях².

¹ Ковалев А.Г. Азбука дипломатии. – Изд. 6-е. – М. "Международные отношения", 1994. – С. 76., Никольсон Г. Дипломатическое искусство. – М., 1962., Торкунов А.В. Современные международные отношения. М. Российская политическая энциклопедия. 1999. -584с., Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. Гардарики. 2003.

² Киссинджер Г. Дипломатия. М. Ладомир. 1997, Никольсон Г. Дипломатическое искусство. – М., 1962.

В этом плане интересен исторический факт, когда известный мыслитель Востока Юсуф Баласагуни в своем труде «Благодатное знание»³, отвечая на вопрос, каким должен быть муж, назначенный Посланныком, советует:

«Не торопись решать дела
При назначенье нового посла...
Пусть будет он умен и образован,
Чтоб все твои дела в краях чужих
Он возвышал своим участием в них,
И пусть, слова обдумывая чьи-то,
Он понимает, что за ними скрыто».

Примечательно, что известный дипломат Ю. Попов в книге «Современная дипломатия» ссылается на эти и другие советы Юсуфа Баласагуни⁴.

Среди многочисленных определений дипломатии для нас в данном исследовании представляет наибольший интерес следующее: "Дипломатия – это приложение ума и такта к осуществлению межгосударственных отношений"⁵.

В настоящее время особое значение имеет дипломатический этикет в отношениях между народами, вставшими на путь самостоятельного развития в рамках суверенных государств. Каждая из этнических общностей обладает своеобразными чертами национального характера, исторически традициями, навыками экономической и культурной жизни.

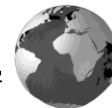
Дипломатический этикет крайне необходим в современном сложном переплетении интересов и потребностей различных этнических и социально-политических групп.

Американские специалисты М.Дейч и С.Шикман считают, что эффективность пе-

³ Баласагуни Юсуф. Благодатное знание. Дастан. Б. 1993. -496с.

⁴ Попов Ю.Н. Современная дипломатия: теория и практика. М. 2000.

⁵ См. Ковалев А.Г. Азбука дипломатии. – М. "Международные отношения", 1988. – С. 76., Ларина Т.В. Вежливость в межкультурном общении//Русский язык за рубежом. 2003. №1.

реговоров, а равно и взаимное удовлетворение сторон, повышаются, если последовательно отделять существующие проблемы от субъективной заинтересованности участвующих в споре людей; фокусировать внимание не на принципах, а на реальных противоречиях; вырабатывать несколько возможных вариантов решений; учитывать по преимуществу объективные критерии соотношения сил, а не партийные или идеологические позиции.¹ Обещание уступок, внимательность к партнеру значительно увеличивают шансы прийти к соглашению. Угрозы же, давление на оппонента с позиций силы такую возможность снижают, нередко переводя переговорный процесс в "замороженное" состояние.

Во взаимоотношениях различных политических сил, представленных в «ближнем зарубежье», крайне актуально проявлять дипломатическую осторожность и осмотрительность при ведении переговоров, осуществлении акций, имеющих межгосударственный характер; каждый промах отражается отрицательным резонансом не только в окружающем мире, но и в собственном государстве.

Какая-то некоторых этических моментов осуществления дипломатической формы общения, приведем конкретные примеры реализации их на практике.

В новых исторических условиях, когда молодые Центрально-азиатские государства начали делать первые шаги по созданию фундамента своего будущего, один из первых шагов был направлен на установление прочных уз дружбы и сотрудничества на уровне официального, межгосударственного договора. Это привело к установлению дипломатических отношений между ними.

В настоящее время Кыргызстан установил официальные дипломатические отношения более чем со ста странами всех континентов планеты. Прежде всего, были установлены они с соседними странами. В

первую очередь появились посольства Кыргызской Республики в этих странах и их посольства в Кыргызстане².

Межгосударственные связи осуществляются через полномочных представителей и посольства, на которые возложено решение задач государственного характера.

Вот что вспоминает о первых шагах работы нашего Посольства, характеризуя сложность и ответственность работы дипломата, бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Республике Узбекистан Сыдыков Б.С.: "По ходу ознакомления с этой наукой (дипломатией – У.С.) и ее историей я все больше убеждался в исключительном своеобразии и огромной ответственности перед своей Родиной и мировой общественностью. Ведь история полна примеров, когда благодаря благородной деятельности посольств предотвращались войны, международные конфликты, укреплялись экономические, культурные, военные связи ради сохранения мира и укрепления стабильности в регионе. Недаром говорят, что Посольство – это маленькое государство в государстве"³.

Действительно, ответственность, которая возлагалась на первых дипломатических представителей нашей республики в других странах, была безмерно великой, потому что с обретением нашим государством суверенитета, являющегося реальным в первую очередь в политической области, мы оказались перед необходимостью не только налаживания международных связей, но и, вообще, формирования их, построения с нуля.

Надо отметить, что у Кыргызстана отсутствовал серьезный опыт (независимо оттого, чем он, собственно, был обусловлен) в этой специфичной области. Он проявлялся, в частности, в отсутствии вполне сформированной идеологии международ-

¹ Deutch M., Shicman S. Conflict in Social Psychological Perspective//Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P.241-243.

² Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. Бишкек. 2002.

³ Сыдыков Б.С. Кыргызстан – Узбекистан: пять лет сотрудничества, равных десятилетию. – Т.: Узбекистон, 1998. – С. 30.

ных отношений, выработанных и усвоенных правовых норм, которые бы соответствовали нашему менталитету, традициям культуры, реальным экономическим и политическим интересам, реальной политической ситуации. Не было в достаточном количестве квалифицированных работников в сфере международных и межгосударственных отношений.

Проводя внешнюю политику, исходя из своих собственных интересов, государство устанавливает те или иные отношения с другими государствами. Вычленение всех этих связей позволяет представить определенную систему межгосударственных отношений.

Поэтому, дипломатическим учреждениям, реализующим внешнюю политику (межгосударственные отношения), необходимо "знать, когда начинать, что предложить, как действовать", чтобы достигнуть необходимого политического согласия вокруг сформулированных целей".¹

Как развивались межгосударственные связи кыргызского народа в прошлом, о чем говорит реальное положение вещей и что сулит нам хорошо продуманная, реалистическая политика?.. Совершим небольшой исторический экскурс.

Не раз кыргызы в целях национального выживания перемещались по бескрайним азиатским просторам, прежде чем нашли свое место и закрепились навечно на благословенной земле Ала-Тоо. Сохранение кыргызской государственности в те суровые времена было невозможным без умелой системы *международных связей* и искусной работы предводителей, которые не раз отводили беду от кыргызского народа.

Кыргызам в целях сохранения государственности приходилось владеть умелой системой внешних связей.

Ещё древне-кыргызское государство на Енисее имело посольские связи с Тюркским, Уйгурским, Тюркешским каганатами,

Китаем и Тибетом. Сохранились поэтические описания о кыргызских дипломатах в Книге Жизней кыргызов – эпосе «Манас».

В русских монастырских хрониках упоминаются факты из жизни нашего народа, свидетельствующие об интенсивном международном общении кыргызских кочевников, жизнь которых формировали суровые и мудрые законы восточной дипломатии.

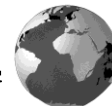
К международным связям кыргызы бережно относились еще в прошлые века. К 1069 году относится всемирно известный труд нашего выдающегося древнего мыслителя Юсупа Баласагуни «Благодатное знание». Целая глава в нем посвящена особенностям и тонкостям дипломатии².

Азбучной истиной является то, что любое государство, обладающее незначительными людскими и природными ресурсами, в своих внешнеполитических акциях и внешней политике вообще, которая с неизбежностью сказывается и на внутренней политике, вынуждено ориентироваться на какое-либо могущественное государство (или группу государств). И даже если это государство не является подотчетным и зависимым от своих могущественных благодетелей, то, по крайней мере, оно бывает вынуждено соотносить свои действия с известного рода требованиями, которые с необходимостью возникают в делах такого рода. Из сказанного не следует, что эти требования обязательно носят скрытый или явный насильственный характер; в большинстве своем, как показывает международная практика, они вполне приемлемы, но в любом случае они являются требованиями.

Для Кыргызстана всегда будет актуальной проблема глобальной внешнеполитической ориентации, в связи с чем, возникает правомерный вопрос: какие из государств мирового сообщества могут расцениваться нами как стратегические партне-

¹ Hague R., Harrop M. Comparative Government and Politics: An Intro-Auction. London, 1987. P. 14.

² Баласагуни Юсуф. «Благодатное знание». Дастан. – Б., 1993. - 496 с.

ры, чье влияние на нас более предпочтительно?

Нам совершенно необходим стратегический военный партнер, способный, с одной стороны, гарантировать военную стабильность в данном регионе, ограждающий нас не только от внешней агрессии, но и от вмешательства в наши внутренние дела со стороны других государств. А с другой стороны – не превышающий собственных полномочий и не выходящий за пределы разумного в своем стремлении воздействовать на ситуацию. В противном случае наши отношения нельзя будет охарактеризовать как партнерские, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Как показывают история и политическая практика последних лет, таким наиболее подходящим нашим партнером и союзником может быть только Россия, и в силу ее географического положения, и в силу того, что она располагает необходимой реальной военной мощью. Кроме всего прочего, потому, что у нас с Россией нет, и не может быть каких-либо размолвок, связанных с решением территориальных проблем, иными словами, у нас нет каких-либо взаимных территориальных претензий¹.

У России в Центрально-азиатском регионе существуют свои устойчивые, долгосрочные геополитические интересы, что является своего рода гарантией постоянного их присутствия здесь – разумеется, на известных условиях.

Кыргызстан в 1936 году вошел в состав союзных советских республик. После этого в 1944 году на исходе Великой Отечественной войны стало возможным и создание министерства иностранных дел в республике².

¹ Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В.М. Из истории кыргызско-российских отношений (XVIII-XX вв): Краткий курс лекций./Под редакцией академика Какеева А.Ч. Бишкек. Илим. 2001., Из истории кыргызско-российских отношений (XVIII-XX вв.). Бишкек. 2001.

² Там же.

Вплоть до провозглашения в 1991 году независимости новых независимых государств, МИДы этих стран существовали номинально и штат их состоял обычно из нескольких человек. Не было никаких договорных отношений с зарубежными странами. Не вдаваясь в общеизвестные исторические подробности, можно однозначно отметить, что внешняя политика всей страны, включая всех союзных республик, в советский период проводилась из центра союзного государства – СССР - Москвы.

Москва так и осталась метрополией по отношению к огромной периферии, поскольку, не могла не быть ею. Но, принципиальное отличие нового образования под названием СССР от прежнего монархического государства, заключалась в том, что прежние этнические великорусские, православные идеи духовной и политической организации империи были заменены на идеи социальной однородности и родства, и возможности в краткий исторический период создать идеальное государство с мощной экономикой и с минимальной степенью возможной имущественной дифференциации³.

Естественно, в так называемый советский период истории сотрудничества братских союзных республик с Россией были положительные и негативные стороны.

Нельзя отрицать, что и в советское время между нашей республикой и иностранными государствами имелись известного рода связи. Но они, во-первых, как правило, не носили регулярного характера, были существенно регламентированы со стороны центра, осуществлялись при его жестком административном и идеологическом контроле и были призваны, главным образом, успокоить мировое и внутреннее общественное мнение, что неизбежно придавало им скорее декларативный характер, чем реальные связи; и, во-вторых, реальный статус нашего государства не позволял

³ Сааданбеков Ж. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет?, Киев. Ника-Центр. 2000. - 621с.

говорить о полноценных международных связях, мы не являлись полноценным субъектом международного права.

В широком понимании система межгосударственных отношений может быть представлена как своего рода мировая макросистема, имеющая собственную структуру. В нее входят различные связи государств: политические, экономические, научно-технические, культурные и т.д.

Проводя внешнюю политику, исходя из своих собственных интересов, государство устанавливает те или иные отношения с другими государствами. Вычленение всех этих связей позволяет представить определенную систему межгосударственных отношений.

При этом, массу вопросов, касающихся международных отношений, решает официальная дипломатия.

Межгосударственные отношения Кыргызской Республики начали все больше обретать собственную корневую систему только с момента обретения независимости 31 августа 1991 года.

В кыргызской внешней политике с учетом наших национальных интересов уделяется большое внимание выстраиванию *межгосударственных отношений* с другими близкими и далекими странами.

Кыргызская Республика проводит многовекторную, сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, исходя из реальных внутренних ресурсов и возможностей, используя потенциал внешних ресурсов (гражданское общество, возможности других стран, транснациональных корпораций, неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д.), и стремится возвести национальные интересы Кыргызстана в часть интересов мирового и регионального сообществ»¹.

Как было отмечено выше, у Кыргызстана отсутствовал серьезный опыт (независимо оттого, чем он, собственно, был

обусловлен) в этой специфичной области. Он проявлялся, в частности, в отсутствии вполне сформированной идеологии международных отношений, выработанных и усвоенных правовых норм, которые бы соответствовали нашему менталитету, традициям культуры, реальным экономическим и политическим интересам, реальной политической ситуации. Не было в достаточном количестве квалифицированных работников в сфере международных и межгосударственных отношений.

Ныне Кыргызстан, как и все суверенные страны планеты, строит свои *межгосударственные отношения* со всеми государствами. Внешнеполитические структуры Кыргызстана настойчиво работают над расширением и углублением сотрудничества со всеми заинтересованными государствами и международными организациями практически во всех сферах.

В настоящее время Кыргызстан установил официальные дипломатические отношения более чем со ста странами всех континентов планеты. Прежде всего, были установлены они с соседними странами. В первую очередь появились посольства Кыргызской Республики в этих странах и их посольства в Кыргызстане.

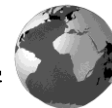
Принятие *Концепции внешней политики Кыргызской Республики* стало важным этапом в развитии дипломатии страны. Внешняя, как и внутренняя, политика Кыргызстана выстраивается на признании системы демократических ценностей.

Концепция четко очертила основные внешнеполитические приоритеты Кыргызской Республики, нацеленные на укрепление стабильности и безопасности в Центрально-азиатском регионе, развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами, дружественных связей с высокоразвитыми странами Запада и Востока, сотрудничества в рамках международных организаций.

Использованная литература.

1. Баласагуни Юсуф. Благодатное знание. Дастан. Б. 1993. -496с.

¹ Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Дипломатический вестник. Специальный выпуск. – Бишкек, 2007. – С. 6-9.

2. Венская конвенция о консульских сношениях. (Принята государствами в 1963 году). – М.: Международное отношение, 1990 – 87 с.

3. Воропаева В., Джунушалиев Д., Плоских В.М. Из истории кыргызско-русских отношений (XVIII-XX вв): Краткий курс лекций./Под редакцией академика Какеева А.Ч. Бишкек. Илим. 2001., Из истории кыргызско-русских отношений (XVIII-XX вв.). Бишкек. 2001.

4. Джекшенкулов А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе.- М.: Научная книга, 2000. – 306 с.

5. Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. - Бишкек. 2002. – 215 с.

6. Киссинджер Г. Дипломатия. - М.: «Ладомир». 1997.

7. Ковалев А.Г. Азбука дипломатии. – Изд. 6-е. – М. "Международные отношения", 1994. – С. 76

8. Концепция внешней политики Кыргызской Республики //Дипломатический вестник. Специальный выпуск. – Бишкек, АО «Учкун», 2007. – С. 34-47.

9. Никольсон Г. Дипломатическое искусство. – М. 1962.

10. Плоских В.М. Первые киргизско-русские посольские связи (1784-1827 гг.). – Фрунзе: Илим, 1970. – С. 32.

11. Попов Ю. Н. Современная дипломатия: теория и практика. - М., 2000. –157 с.

12. Сыдыков Б.С. Кыргызстан – Узбекистан: пять лет сотрудничества, равных десятилетияю. – Т.: Узбекистон, 1998. – С. 30.

13. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: «Гардарики». 2003. – 245 с.

14. Deutch M., Shicman S. Conflict in Social Psychological Perspective//Political Psychology: Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P.241-243.

15. Hague R., Harrop M. Comparative Governement and Politics: Anintro-Auction. London, 1987. P.14.

РЕЗЮМЕ

**научной статьи Саралаева У.К.
на тему: «Особенности становления дипломатических отношений новых независимых государств»**

Цель статьи показать, что:

В новых исторических условиях, когда молодые Центральнo-Азиатские государства начали делать первые шаги по созданию фундамента своего будущего, один из первых шагов был направлен на установление прочных уз дружбы и сотрудничества на уровне официального, межгосударственного договора. Это привело к установлению дипломатических отношений между ними.

Межгосударственные отношения новых независимых государств, в том числе и Кыргызстана, начали все больше обретать собственную корневую систему только с момента обретения ими независимости.

Наиболее существенные результаты, отмеченные в статье.

1) Подчеркнуто, что дипломатия – это приложение ума и такта к осуществлению межгосударственных отношений.

2) Межгосударственные отношения Кыргызской Республики начали все больше обретать собственную корневую систему только с момента обретения независимости 31 августа 1991 года.

3) Принятие Концепции внешней политики Кыргызской Республики стало важным этапом в развитии дипломатии страны. Внешняя, как и внутренняя, политика Кыргызстана выстраивается на признании системы демократических ценностей.

Рекомендации

Выводы научной статьи могут быть использованы при чтении лекций и спецкурсов по международным отношениям студентам, аспирантам, исследователям, изучающим вопросы становления дипломатических отношений новых независимых государств.

SUMMARY of the article
"Distinctive features of the diplomatic relations formation between newly independent states"
By Urmat SARALAEV

The purpose of the article is to show that:

Under the new historical conditions, when the young Central Asian states have begun to take the first steps to establish the foundations of their future, one of the first steps was aimed at establishing strong ties of friendship and cooperation based on the official interstate agreement. This led to the establishment of diplomatic relations between states.

Interstate relations of the newly independent states, including Kyrgyzstan, began more and more to take its own root system only since they gained independence.

The most significant findings identified in the article.

1) It is emphasized that diplomacy is more an application of mind and tact in the implementation of inter-state relations.

2) The interstate relations of the Kyrgyz Republic began increasingly to take its own root system only since independence 31 August 1991.

3) The adoption of the Foreign Policy Concept of the Kyrgyz Republic was an important step in the development of the country's diplomacy. External as well as internal policy of Kyrgyzstan is built on the recognition of democratic values.

Recommendations

The article can be used for lectures and special courses on international relations. The article can be used by students, graduate students and researchers who are conducting a research on the diplomatic relations between the newly independent states.

В научной статье показана роль эпоса «Манас», как истоков зарождения дружбы и сотрудничества между двумя братскими кыргызским и таджикским народами, что, несомненно, способствовало установлению и развитию в дальнейшем межгосударственных, дипломатических отношений между двумя странами.

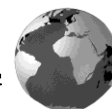
Древность происхождения киргизов, их трудные и сложные исторические судьбы, своеобразная культура, синтезировавшая достижения центрально-азиатских и среднеазиатских цивилизаций, которая увенчана созданием такого памятника мирового значения, как народный героический эпос «Манас», – все это вызывало и вызывает огромный интерес к проблемам киргизоведения со стороны гуманитарных наук, и в том числе этнографии¹.

Кыргызский эпос «Манас» является не только общепризнанным памятником мировой литературы. Произведение содержит глубокий философский смысл, считается сокровищницей народной мудрости, отражающей тысячелетний опыт истории и духовной жизни кыргызского народа.

Поэма, запечатлевшая в себе множество различных исторических эпох, в своей центральной части отразила определенный момент в жизни создавшего его народа. Сопоставляя факты древней истории кыргызов с данными эпоса «Манас», можно установить целый ряд параллелей, прямо или косвенно указывающих на время возникновения первоначальной песенно-героической основы поэмы. В ней отразились события той отдаленной эпохи, когда кыргызы были могущественным народом, чьи многократные походы (пять крупных «казатов») и длительные войны составили целую полосу в его истории... Не говоря об элементах мифа, фантастики, которые, несомненно, присутствуют в составе героиче-

**ЭПОС «МАНАС» И ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
КЫРГЫЗСКОГО И ТАДЖИКСКОГО НАРОДОВ**

¹Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи /Авт. Вступ. Ст. С.Т. Табышалиева. – Ф.: Кыргызстан, 1990, – С. 17.

ского эпоса, данный эпос нам представляется в известных, связанных с жизнью народа, с конкретной эпохой исторических предпосылках. Вот в этом моменте, по нашему, заключаются истинно важные, глубоко интересные для исследователей «Манаса», историков и историков литературы проблемы раскрытия и установления реально ощутимых связей эпоса и исторических памятников древности.¹

Первое историческое сведение об эпосе «Манас» встречается в труде «Маджмуат-таварих» («Исторический сборник»), написанном на таджикском языке. Этот труд написал житель села Ширкент недалеко от города Касан Ферганской долины, мулла Сайф-ад-Дин, сын Шаха Аббаса Аксыкенти. Но, поскольку этот труд из-за смерти автора остался незавершенным, его сын Нур (или Нооруз) Мухаммед завершил сей труд, написанный в первой половине XVI в. В дополненном виде в 1550-1555 годах. События, относящиеся к Манасу-батыру (богатырю) записаны им из уст кыргызских эпических сказателей, генеалогов. События, связанные с Манасом-батыром, происходят в регионах Тенгир-Тоо, Жети-Суу и Мавераннахр. Сайф-ад-Дин проявляет творческий подход и объединяет в одно произведение людей, живших в разные эпохи, «переносит» их на поздние времена.²

Не раз кыргызы в целях национального выживания перемещались по бескрайним азиатским просторам, прежде чем нашли свое место и закрепились навечно на благословенной земле Ала-Тоо. Сохранение кыргызской государственности в те суровые времена было невозможным без умелой системы международных связей и искусной работы предводителей, которые не раз отводили беду от кыргызского народа.

К международным связям кыргызы бережно относились еще в прошлые века. Кыргызы особенно стремились развивать

дружественные и родственные отношения с этнически близкими народами.

О близости этнокультурных традиций центрально-азиатских народов отмечают общественные и творческие деятели. Вот, что говорит писатель А. Якубов: «Почти все народы Центральной Азии являются родственными, у них одна религия и одинаковые обычаи. Поэтому мы всегда должны жить друг с другом в мире и дружбе.

Наши народы и особенно их великие сыновья, деятели науки, культуры – артисты, писатели должны всегда действовать вместе, поддерживать друг друга, распространять возрождаемые традиции, талантливые произведения среди всех народов Центральной Азии. Таковы заветы наших великих предков – Навои, Джами, Абая, кыргызского эпоса “Манас”»³.

Превыше всего стоит героический национальный эпос кыргызов «Манас» как подлинная энциклопедия древней народной жизни. В нем сконцентрированы мудрые, основанные на многовековом опыте, наставления по ведению внешних дел⁴.

Изучение истории зарождения эпоса «Манас» показывает неразрывные связи описанных в нем событий с реальными фактами истории кыргызов, с самых древнейших времен.

Историки находят множество оснований считать, что в эпосе «Манас» нашли отражение реальные факты кыргызской истории. В этом свете каждый герой эпоса, начиная с Манаса, имеет, по-видимому, реальных прототипов, действовавших на древней исторической сцене. Собирая крупицу за крупицей сконцентрированные в тексте эпоса сведения, можно, по мнению исследователей, восстановить картину событий, имевших место много веков назад, в их последовательности и первоизданности.⁵

³ Якубов А. Укрепляются узы дружбы. // Народное слово, 1998. – 21 нояб.

⁴ Акаев А.А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Исторические исследования. – Б.: «Учкун». АК, 2003. – 224 с.

⁵ Там же. Стр. 58

¹ Кыргызы: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. стр. 361, 366.

² Кыргызы: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. стр. 190.

На самом деле Манас в течение многих веков олицетворял высшие нравственные идеалы народа, его великодушные, стремление к свободе, добру, справедливости, торжеству благородных моральных и этических ценностей и - главное - к собственной государственности. Манас в сознании кыргызов всегда существовал как реальная историческая фигура. В этом состояло высокое мобилизующее значение его имени.

Эпос «Манас» – неиссякаемый источник истории Кыргызстана. Кыргызский народ вправе гордиться богатством и многообразием устного народного поэтического творчества, вершиной которого является эпос «Манас».

Для кыргызского народа эпос «Манас» является не только историко-поэтическим, но поистине культовым произведением. Из века в век кыргызы черпали из него как из глубокого благодатного источника великие стимулы государственности, идеи национального единства, преданности и верности своему народу, человеческого благородства. Это во многом помогло нашему народу выжить в веках и выстоять в самые лихие времена.¹

Именно в эпосе «Манас» впервые запечатлены истоки зарождения родственных связей кыргызского и таджикского народов.

Вот уже много веков наши народы связывает общая историческая судьба, которая сроднила нас. Думая об истории взаимоотношений наших народов, можно с глубоким удовлетворением отметить близость культурных и духовных ценностей, общность судеб, предопределивших кыргызам и таджикам навечно обитать и строить свою жизнь в нашем многообразном и прекрасном регионе.

Героический эпос «Манас» - вершина и синтез всего богатого поэтического творчества кыргызского народа. Сложность и многообразие сюжетной канвы, богатство образов, красочность в описаниях героев и

окружающей их среды, грандиозность масштабов разворачиваемых событий сочетаются в «Манасе» с совершенством и своеобразным изяществом формы.

Эпос «Манас» - это уникальная сокровищница древней истории кыргызского народа. Это произведение, вобравшее в себя бесценное духовное богатство, яркие страницы пройденного пращурами исторического пути, является национальной гордостью кыргызов, величайшим наследием предков, которое переходит от поколения к поколению. Его создание стало огромным вкладом кыргызского народа в мировую культуру прошлого тысячелетия.

По своему объему эпос «Манас» превосходит все устно-поэтические произведения мира. Общий объем трех частей, записанных у сказителя манасчы Саякбая Каралаева, составляет 500 тысяч стихотворных строк. Это в 20 раз больше греческих «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых, и в два с половиной раза – индийской «Махабхараты», долгое время считавшейся самым объемным эпосом на планете.

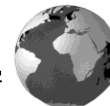
В настоящее время в науке преобладает точка зрения, связывающая возникновение эпоса «Манас» с Великим Кыргызским каганатом (государством), образованным кыргызами на Енисее в IX-X вв. Как и всякий подлинный эпос, «Манас» стремится воссоздать перед нами, прежде всего, мир идеальных образов. Тем не менее, можно утверждать, что в нем воспроизведены также и некоторые конкретные события кыргызской истории. Эпохой возникновения эпоса «Манас» считается период максимального политического могущества кыргызов – середина IX века.²

По крайней мере, в «Маджмуат-таварих», отражен поход енисейских кыргызов в 847 г. против уйгуров в Маньчжурю.³

² А.Н. Бернштам. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX-X вв. Советское востоковедение. 1956. № 4.

³ Собрание историй (Маджмуат-Таварих). Подгот. К изд. А.Т. Тагирджанов. Изд. ЛГУ.

¹ Там же. Стр. 10-11

В начале IX в. ослабевают позиции некогда сильнейшего в Центральной Азии Уйгурского каганата: усиливаются внутренние противоречия, раздоры, начинается междоусобная борьба за власть. Воспользовавшись этим, кыргызский ажо (правитель) в 840 году во главе 100 тысячного войска выступил в поход и окружил ставку Уйгурского каганата – город Ордо-Балык, расположенный на берегу реки Орхон. Через несколько дней город был взят и разгромлен.

Разгромив Уйгурский каганат, кыргызы завоевали Южную Сибирь, многие территории Центральной Азии и создали огромное государство, простиравшееся от Маньчжурии на востоке до реки Иртыш на западе, от нынешнего Красноярска на севере до Восточного Туркестана на юге.

При этом археологические находки отчетливо подтверждают господство здесь кыргызов. Исходя из этого, многие ученые считают, что эпоха Кыргызского Великодержавия была эпохой возникновения эпоса «Манас».

Анализируя источники литературы, посвященной изучению эпоса «Манас», его происхождению, на самом деле приходишь к мысли, что в основе эпического произведения должно лежать крупное событие. А выдающимся событием в средневековой кыргызской истории, как известно, был период Кыргызского Великодержавия, расцвет которого и приходится на середину IX века (840 г.). Тогда кыргызы одержали победу над уйгурами и вышли на передовые позиции на просторах Центральной Азии. И приходишь к заключению, что события и главный герой эпоса Манас появились в период Кыргызского Великодержавия в середине IX века.

Известный тюрколог С.Малов писал о времени возникновения эпоса следующее: «Бесспорно, что эпос в основе своей возник в эпоху значительных событий, имевших место в истории Кыргызстана, то есть в IX веке нашей эры». Разумеется, отраженные в

эпосе события постепенно изменялись, сохранился лишь общий фон успешных военных походов енисейских кыргызов IX-X вв., а их место заняли события, происходившие в последующие эпохи в таких регионах, как Восточный Тянь-Шань, Джунгария, Семиречье и Средняя Азия. Для использования эпоса «Манас» в качестве исторического источника это обстоятельство имеет особое значение.¹

В эпосе «Манас» подробно разработано несколько отдельных сюжетов, из которых наиболее крупным является сватовство и женитьба кыргыза Манаса на таджичке Санирабига, ставшей женой хана Манаса - Каныкей.

Вполне оправданный интерес вызывает для нас эпизод эпоса, посвященный сватовству Манаса и женитьбе его на Каныкей. По совету своего друга Алмамбета Манас решает жениться по обряду и обращается к родителям с просьбой высватать ему хорошую девушку.²

По просьбе Манаса его отец Джакып поехал искать ему невесту. Объехав много стран и не найдя подходящей девушки, Джакып прибыл в страну таджиков. Оценив по достоинству дочь тогдашнего таджикского правителя Атемир-хана, царствующего в Бухаре – Санирабийги, Джакып сватает девушку и, согласившись с установленным ее отцом калымом, возвращается обратно.

Затем Манас в сопровождении 12 тысяч джигитов и 40-тысячного войска отправляется с отцом в страну таджиков. По приезде Манаса Санирабийга не сразу соглашается выйти за него замуж. Только через несколько дней, когда Манас и Санирабийна успели показать друг другу характер, наконец, решив стать женой Манаса, Санирабийга подходит к нему и берет за повод

¹ Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Изд. 5-е, исправл. и доп.-Б.: Мезгил, 2012. – с.16-17

² Здесь и далее ссылки из книги Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, Кыргызстан, 1990. – 480 с.

его коня. Став женой Манаса, Санирабийга меняет свое имя и принимает имя Каныкей.

Интересно описывает этот момент в своем стихотворном переводе эпизода «Женитьба Манаса на Каныкей» известный кыргызский писатель Мар Байджиев:

«...Потом и свадьба началась,
Так поженились хан Манас
И брат молочный Алмамбет,
Манас на Санирабийге,
Алма – на младшей Арууке...
Прошли года. Прошли века.
Забылась Санирабийга.
Осталось имя Каныкей,
Что значит ханская никей.
И вот с тех пор до наших дней
Живет в народе Каныкей.
Таджичку древнюю кыргыз
Считает матерью своей.
Как символу любви, семьи,
Подруги, матери, жены
Мы поклониться ей должны!»

Необходимо подчеркнуть особо, как вдохновенно и возвышенно описывается в эпосе «Манас» образ и роль Каныкей для Манаса и кыргызской отчизны:

«В эпосе есть и незабываемые образы женщин. Особенно обаятельна жена главного героя – Каныкей. Она не только мать, воспитывающая в сыне честность, беспредельную любовь к родине, но и самоотверженная женщина, готовая идти на жертвы во имя интересов народа. Она труженица, искусная мастерица, под чьим руководством женщины сшили своим воинам непробиваемое обмундирование. Она вылечивает Манаса от смертельной раны, спасает его, когда он, раненный предателем, остался один на поле боя. Она – мудрая советчица Манаса».¹

Несомненно, заслуга эпоса – создание идеального женского образа – женщины-

матери, жены и друга. Каныкей – (после замужества Санирабийгу нарекли новым именем-символом – «Каныкей» от «Кан Никайи», что означает «супруга хана», «нареченная хана») – воплощение лучших женских добродетелей. Прежде всего она, разумеется, непревзойденная красавица, затмевающая окружающих блеском сказочной красоты. К тому же она умна, мудра, образованна. Но самая главная ее отличительная черта – верность, преданность и высокая нравственность: разорванное она свяжет, рассыпанное соберет.

Отныне Манас достиг своего эпического совершенства: не жену он взял. А Крылья обрел. Его верная и мудрая Каныкей обладает чудом предвидения – она чувствует приближение беды за шесть месяцев вперед. Не от одной беды заслонит она героя, не от одной смерти спасет его и не одну рану залечит ему. Она увеличит силу Манаса, она умножит славу Манаса. Она станет верной супругой, мудрой наставницей и преданным другом.

Народная поговорка гласит: «Катын-жакшы – эр жакшы, аваскержакшы – хан жакшы». «Жена хороша – хорош муж, ви-зирь хорош – хорош и хан».²

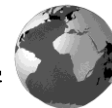
В своей основе эпос «Манас», веками бытующий среди киргизского народа, является, безусловно, народным произведением.

Надо отметить, что в силу того, что «Манас» имел длительную предысторию и складывался в эпопею в условиях бурных политических событий, он приобрел черты в целом чрезвычайно сложного явления.

Сложившийся как эпопея в основных своих чертах в эпоху начавшегося объединения разрозненных племен и формирования киргизской народности, эпос «Манас» воплотил, прежде всего, прогрессивную для своего времени идею объединения племен, народного единства перед лицом внешней опасности.

¹ Кыргыз: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. стр. 411-412

² Кыргыз: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011. стр. 517

В эпосе «Манас» описывается стремление кыргызского народа к миру, к сотрудничеству, к дружбе и породнению с другими народами. Необходимо подчеркнуть, что именно в эпосе «Манас» впервые запечатлены истоки зарождения родственных связей кыргызского и таджикского народов.

Вот уже много веков наши народы связывает общая историческая судьба, которая сроднила нас. Думая об истории взаимоотношений наших народов, можно с глубоким удовлетворением отметить близость культурных и духовных ценностей, общность судеб, предопределивших кыргызам и таджикам навечно обитать и строить свою жизнь в нашем многообразном и прекрасном регионе.

Несомненно, зарождение близких отношений двух народов еще в IX-X веках, описанных в эпосе «Манас», дали определенный импульс для установления в дальнейшем межгосударственных отношений Кыргызстана и Таджикистана, которые в перспективе будут развиваться на основе их подпитки историко-культурными общностями, хотя, каждое независимое государство и общество будет трансформироваться по своей собственной модели, что и определит формы их международного сотрудничества в XXI веке.

Использованная литература.

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи /Авт. Вступ. Ст. С.Т.Табышалиева/ . –Ф.: Кыргызстан, 1990, с 17
2. Акаев А.А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Исторические исследования. – Б.: «Учкун». АК, 2003. – 224 с.
3. Бернштам А.Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX-X вв. Советское востоковедение. 1956. № 4.
4. Собрание историй (Маджмуат-Таварих). Подгот. К изд. А.Т.Тагирджанов. Изд. ЛГУ. Восточный факультет. Иранская филология, вып. 2. –Л., 1960.

5. Кыргызы: 14-томник. XI том. – Б.: Бийиктик, 2011.

6. Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Изд. 5-е, исправл. И доп.-Б.: Мезгил, 2012.

7. Саралаев У.К. Кыргызстан-Таджикистан: добрососедские, доверительные и взаимовыгодные отношения. – Душанбе. Издательство «Ирфон». 2012. – 378 с.

8. Якубов А. Укрепляются узы дружбы. // Народное слово, 1998. – 21 нояб.

РЕЗЮМЕ

**научной статьи Саралаева У.К.
на тему: «Эпос «Манас» и истоки
зарождения межгосударственных
отношений кыргызского
и таджикского народов»**

Цель статьи показать, что:

Зарождение близких отношений двух народов, описанных в эпосе «Манас», которые дали импульс для установления в дальнейшем межгосударственных отношений Кыргызстана и Таджикистана. И что в перспективе сотрудничество будет развиваться на основе подпитки историко-культурными общностями, заложенными еще в IX-X веках.

Наиболее существенные результаты, отмеченные в статье.

1) В эпосе «Манас» описывается стремление кыргызского народа к миру, к сотрудничеству, к дружбе и породнению с другими народами.

2) Именно в эпосе «Манас» впервые запечатлены истоки зарождения родственных связей кыргызского и таджикского народов.

3) Вот уже много веков наши народы связывает общая историческая судьба, которая сроднила нас. Думая об истории взаимоотношений наших народов, можно с глубоким удовлетворением отметить близость культурных и духовных ценностей,

общность судеб, предопределивших кыргызам и таджикам навечно обитать и строить свою жизнь в нашем многообразном и прекрасном регионе.

establishment and development of the bilateral relations between Kyrgyzstan and Tajikistan as well as cooperation in the Central Asia.

Рекомендации

Выводы научной статьи могут быть использованы при чтении лекций и спецкурсов по международным отношениям студентам, аспирантам, исследователям, изучающим вопросы становления и развития сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе, двусторонних кыргызско-таджикских отношений.

SUMMARY of the article

"Epic "Manas" and the origins of interstate relations between Kyrgyz and Tajik peoples"

by Urmat Saralaev

The purpose of the article is to show that:

The birth of a close relationship between the two nations, described in the epic "Manas", gave the impetus for the establishment of the interstate relations between Kyrgyzstan and Tajikistan. In the future, cooperation will be developed on the basis of historical and cultural communality, which was established back in the IX-X centuries.

The most significant findings identified in the article are:

1) The epic "Manas" describes the desire of the Kyrgyz people for peace, cooperation, friendship and twinning with other nations.

2) The origins of the kinship between Kyrgyz and Tajik peoples were first imprinted in the epic "Manas".

3) For many centuries, our peoples share a common historical destiny, which made us closer to each other. Thinking about the history of relations between our peoples, it is possible to note the similarity of cultural and spiritual values, common destiny, predetermined for both nations to live and build their lives in this diverse and beautiful region.

Recommendations

The article can be recommended to students, graduate students, researchers studying

Джапаров А.Д.
Тойбаева Дж.М. – к.ф.н.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРОВ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны деятели культуры нашей страны внесли весомый вклад в победу над фашизмом. Культурно-просветительные учреждения республики стали центром разносторонней идеологической работы, политической и культурной жизни. Деятельность театров была подчинена нуждам фронта и тыла. Артисты театров и филармонии широко развернули шефство над воинскими частями, призывными пунктами, госпиталями, в составе сформированных 7-ми концертных фронтовых бригад активно выступали в действующих армиях. Драматурги, писатели, композиторы создали немало произведений на военно-патриотические темы.¹

На 1 февраля 1941 года в республике функционировали Кыргызский государственный ордена Ленина музыкальный театр, поставивший оперы «Айчурек», «Токтогул», «Евгений Онегин», «Анар», «Соперницы» и другие. 17 августа 1942 года постановлением СНК Кыргызской ССР (№836) был реорганизован в Кыргызский государственный ордена Ленина театр оперы и балета², Государственная филармония, Русский драмтеатр им. Н.К.Крупской, Театр юного зрителя, Ошский узбекский театр и 17 областных и совхозно-колхозных театров³. В те годы в республике имелись 19 театральных трупп, из них: русских – 7, киргизских – 9, украинских – 1, узбекских – 2. Всего театров в республике – 16, из них:

3 республиканских; Кыргызский государственный ордена Ленина музыкальный театр, русский драматический театр им. Н.Крупской и Театр юного зрителя.⁴ Остальные районные и областные театры. Они имели затруднения в своей работе из-за отсутствия собственных помещений. Так, из 16 театров республики только 6 имели свои помещения. В те годы областные и районные театры испытывали большую нужду в квалифицированных кадрах художественных руководителей, режиссеров-постановщиков и артистов, художников-постановщиков.

«Всего директоров театров, художественных руководителей и режиссеров имеет 35 человек, из них киргиз 11 чел., режиссеров киргиз только 4 чел. Из общего количества актеров республики имеют артистическое образование лишь 38 человек., имеет общеобразовательную подготовку в объеме начальной школы 545 человек, в объеме средней школы 143 и с высшим образованием только 7 человек. По всем театрам республики на учебу по актерскому мастерству в 1941 году отпущено 29,5 тысяча рублей. Из них: Киргостеатру опущено 15,5 тыс. рублей, однако эти средства осваиваются слабо. В г. Фрунзе имеется музыкальная школа, в которой обучается 38 человек, из них 12 человек из коренной национальности. Кроме музыкального училища, в г. Москве обучаются: в Консерватории 5 чел., и в ГИТИСе 12 чел.»⁵

Несмотря на все трудности, на кыргызской земле в годы войны плодотворно трудились композиторы В.Г.Фере, создавший симфонию «Кыргызстан», П.Ф.Шубин (песню «Священная война»). В ноябре 1941 г. состоялась премьера **первой кыргызской двухактной оперы «Патриоты»**, посвященной Великой Отечественной войне, композиторов В.А. Власова, А.М. Малдыбаева, В.Г. Фере, либретто К. Маликова, и

¹ Горина И.В. Театры Киргизии в годы Великой Отечественной войны // Победа для всех одна. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы во второй мировой войне. Бишкек: КРСУ, Илим, 2010.-С.104.

² ЦГА.-Ф.350.-ОП.1.-Д.351.-Л.40обр.

³ ЦГА КР.-Ф-350.-ОП.1.-Д.267.-Л.50.

⁴ ЦГА ПД КР.-Ф.56.-ОП.1.-Д.130.-Л.11

⁵ ЦГА ПД КР.-Ф.56 ОП.1.-Д.130.Л.12

А. Куттубаева. Среди населения широкой популярностью пользовались произведения А. Малдыбаева, А. Тулеева, М. Абдраева, Дж. Шералиева, А. Огонбаева, Ы. Туманова, А. Усенбаева, А. Темирова, Б. Эгинчиева и других⁶.

Успешно трудились и актеры драматических театров республики. Так, в апреле 1942 года в кыргызском музыкально-драматическом театре состоялась первая на кыргызском языке постановка оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин». В октябре того же года зрители увидели пьесу А. Токомбаева «Ант» («Клятва»). Военная тема затрагивалась и в драматургических произведениях А. Токомбаева «Хозяева леса», К. Джантошева и О. Сарбагышева «Азаматтар» («Молодцы»), О.Сарбагышева «Сайра булбул» («Пой соловей»), К. Эшманбетова «Кара туман» (Черный туман).

В январе 1944 г. состоялась первая премьера пьесы К. Джантошева «Курманбек» и «Мечь». В годы войны в Кыргызском драматическом театре приняты к постановке пьесы Т.Сыдыкбекова и К.Рахматулина «Манас и Алмамбет», Ж.Боконбаева и О.Сарыбагышева «Великий поход», К.Маликова «Киргизы» и др.⁷ Творческий состав-35 чел., вместо 40, административно-творческий состав недоукомплектован: нет дирижера, зав. музыкальной частью, зав. постановочной частью, помощника режиссера и других. В 1944 году театр осуществил всего две постановки, в 1945 году-одну. Репертуар театра: «Курманбек», «Ревизор», «12-я ночь», «Не все коту масленица», две концертные программы и одноактные

⁶ Горина И.В. Театры Киргизии в годы Великой Отечественной войны // Победа для всех одна. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы во Второй мировой войне (Отв.ред. В.М.Плоских), - Бишкек: КРСУ, Илим, 2010. - С.146.

⁷ IV пленум Союза писателей Киргизии. Сов.Киргизия «Мечь» К.Жантошева. -1944.-5 мая, №90 (5181)

пьесы. На 1945-46 г.г. намечены постановки спектаклей «Два друга» Р. Шукурбекова, «Джаныл Мырза» К. Маликова и А. Куттубаева, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Ромео и Джульетта» В.Шекспира, «Дети-счастья» (условное название) Ишмамбетова. Основная группа артистов занята в кинокартине «Семетей сын Манаса».⁸

В Русском драматическом театре посетители в те годы могли посмотреть спектакли по пьесам Н.Ф. Погодина «Кремлевские куранты», В.А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов», К.М. Симонова «Русские люди», А.Е. Корнейчука «Фронт», У. Шекспира «Король Лир», «Двенадцатая ночь» и другие. В 1945 году театр осуществил постановки спектаклей «Гроза», «Горе от ума», «Офицер флота», «Дама Невидимка», «Забавный случай». В 1944 году Русский драматический театр поставил комедию братьев Тур и Л.Шейнина «Чрезвычайный закон».⁹ «Коллектив РДТ со спектаклями «Кремлевские куранты», «Слуга двух господ», «Чрезвычайный закон», «Жди меня», «Пигмалион», «Без вины виноватые», «Машенька» будут показаны в Джалал-Абадской и Ошской областях. А спектакли «Машенька», «Последняя жертва», «Васса Железнова», «Чрезвычайный закон» будут показаны в Таласской области. В гастролях будет готовить премьеру «Манас» и очередной детский спектакль «Хрустальный башмачник».¹⁰ Актерский состав Русского драматического театра – 39, вместо-47; по ТЮЗу 13, вместо 19.

В 1942 году было создано семь концертных и театральных бригад в составе лучших мастеров сцены - М.Баетова (автор песни «Красные батыры»), А.Огонбаева

⁸ ЦГА ПД КР.-Ф.56. ОП.1.-Д.275.-Л.201.

⁹ Ячник Е. «Чрезвычайный закон. «Советская Киргизия».1944.-12 апреля, с2.

¹⁰ Михайловский М., директор РДТ им.Крупской «Гастроли русского театра» //Сов.Киргизия.-1944.-23 апреля. С.4 №82 (5173)

(песня «Герой Панфилов»), А.Усенбаева, А.Боталиева, М.Омуркановой, С.Кийизбаевой и другие. За три года (1942-1944) они поставили свыше 2500 концертов в Действующей армии. Зимой 1943–1944 года бригада с участием А.Куттубаевой побывала на нескольких фронтах и за девяносто четыре дня дала сто пятьдесят шесть концертов.¹¹

Артисты эвакуированных из центральных городов Советского Союза 10 театральных и музыкальных коллективов оживили культурную жизнь республики, вместе с киргизскими певцами и музыкантами участвовали в тематических концертах, оказывали профессиональную помощь артистам филармонии.

Летом и осенью 1941 года в Киргизстан было эвакуировано десять театральных и музыкальных коллективов. С 9 октября 1942 по 1 июня 1944 года в г.Кызыл-Кия находился Херсонский государственный драмтеатр. Донецкий музыкальный театр начал свою работу в с.Сазоновка (ныне Ананьево) Иссык-Кульской области. В г.Джалал-Абаде работал эвакуированный Сталинский украинский государственный драмтеатр. Одесский государственный украинский театр им. Революции прибыл в Кыргызстан в начале 1942 года и обосновался в г. Токмок. С ноября 1941 года и до конца войны в столице республики работали Львовский и Белостокский еврейский государственные театры. В конце января 1942 года в село Дмитриевка Таласского района прибыл в полном составе Харьковский театр кукол им. Н.В.Кружковой. Все эвакуированные театры развернули большую творческую работу: давали концерты, ставили выездные спектакли, исполняли музыкальные произведения, посвященные подвигам народов СССР, отстаивавших

честь и свободу.....(см. табл.)¹².

В декабре 1941 года по решению правительства Союза ССР в г.Фрунзе эвакуированы государственные музыкальные коллективы Советского Союза:

1. Государственный симфонический оркестр СССР - в количестве 90 человек. (и 116 членов их семей), всего 206 человек.

2. Государственный хор Союза ССР – в количестве 54 человека (и 49 членов их семей), всего 103 человека.

3. Солисты, работники дирекции, художественное руководство – в количестве 32 чел. (и 38 чел. членов их семей) – всего 70 человек. Всего на 15 декабря с.г. во Фрунзе прибыло 379 человек артистов Государственных Музыкальных коллективов СССР и членов их семей.¹³

¹¹ Н.Львов Киргизский театр. Очерк истории. Москва 1953. С. 133

¹² Очерки истории Коммунистической партии Киргизии (К.К.Орозалиев, Б.Д.Джамгерчинов и др.): Рук. авт.колл. К.К.Орозалиев.-2-е изд.,перераб.-Фрунзе:Кыргызстан,1979.-С.385:Кубатова А.Вторая мировая война-неотъемлемая часть истории Кыргызстана //Победа для всех одна.Материалы научно-практ.конф-ции, посвященной 65-летию победы во Второй мировой войне (Отв.ред.В.М.Плоских).-Бишкек:КРСУ,Илим,2010.-С.166-167.

¹³ ЦГА КР.-Ф.350.-ОП.-Д.472.-Л.37. (24 февраля 1942 г.)

№	Театры	Творческая деятельность
1.	Херсонский государственный драмтеатр	За два года (1942-1944гг.) показал 489 спектаклей, осуществил 9 новых постановок, две концертных программы, возобновил 11 спектаклей.
2.	Донецкий музыкальный театр	За два года театр поставил 13 опер и музыкальных комедий. В г.Пржевальске и районах Иссык-Кульской области было дано 322 спектакля (среди них “Наталка Полтавка”, “Запорожец за Дунаем”, “Севильский цирюльник” и др.) и 132 концерта, обслужено 11200 зрителей.
3.	Сталинский украинский государственный драмтеатр	У зрителей большим успехом пользовалась пьеса В.Катаева “Шел солдат с фронта”. В 1943 году в разгар сельскохозяйственных работ был показан 81 спектакль, где присутствовало 16 500 зрителей.
4.	Одесский государственный украинский театр им.Революции	За два с лишним года театр возобновил и поставил 20 спектаклей. В порядке шефства коллектив театра дал свыше 400 концертов и спектаклей для воинов Советской Армии, колхозников и рабочих Чуйского района, строителей Большого Чуйского канала.
5.	Львовский и Белостокский еврейский государственные театры	Указанные театры ставили пьесы классика еврейской литературы Шолом-Алейхема “Заколдованный портной”, “200000”, “Кровавая шутка”, “Тевье молочник”; классика еврейской драматургии Якова Гордина “Миреле Эфрос”, “Сиротка Хася”, “Эстерке” и др. Кроме того, было подготовлено пять концертных программ. Были поставлены пьесы “Радуга” Ванды Василевской (на польском языке), организованы концерты и вечера для граждан Польши.
6.	Харьковский театр кукол им.Н.К.Крупской	С января по февраль 1942 года театр выступал с шестью спектаклями.

Успешно работали отечественные театры. Так, Иссык-Кульский драмтеатр открыл сезон 1941–1942 г.г. театрализованным “Оборонным концертом”. Ставились одноактные и просто пьесы о войне – К.Симонова “Русские люди”, К.Джантошева “Кто как поступил?”. В оформлении спектаклей Пржевальского драмтеатра в 1940–1946 г.г. принимал участие С. Мохов. В годы войны здесь жили и работали эвакуированные из Москвы известные советские художники Ф.К. Лехт, Ф.И. Неvejeин, Г.Г. Гонопенко, П.Т.Мальцев, болгарский скульптор В.Ц.Валев. А также в Пржевальском областном драматическом театре были поставлены спектакли “Василиса Мелентьева” А.Н. Островского, “Адмирал Нахимов” А. Луковского, “Фронт” – пьеса лауреата Сталинской премии Вл.Соловьева, “Парень из нашего городка” К.Симонова, “Последние” М. Горького и другие. А в

1945 году творческая и организационная работа Пржевальского областного театра снизились. Об этом подтверждает записка инструктора отдела культуры пропаганды и агитации ЦК КП(б) Киргизии Е.Яичкина от 10 мая 1945 года. В ней говорилось, что к этому времени театр (директор М.Любинский) сильно опустился. За последний год коллектив выпустил лишь один серьезный спектакль “Поединок” братьев Тур и Л. Шейнина. Из репертуара выпали прежние работы: “12-я ночь” Шекспира, “Собака на сене” Лопе де Вега, “Русские люди” К.Симонова. Дотацию театра сократили с 250000 р. до 60000 руб. Оставшийся в городе коллектив перешел на одноактные пьесы и водевили невысокого качества, например, “Стряпчий под столом” Д.Ленского, после которых в фойе устраивались танцы под аккордеон. Вечера танцев позволили выйти из тяжелого

финансового положения театра и выплатить артистам зарплату. Деньги и вещи разворовывались, костюмы проданы. Реквизит театра пошел по рукам.¹⁴

Для Киргизского театра оперы и балета, открытого в 1942 г., годы Великой Отечественной войны стали годами не только его формирования, но и творческого подъема. Постановки первого национального балета «Анар», произведений русской, советской и классической драматургии: опер В. Власова, В. Фере и А. Малдыбаева «Патриоты». 8 ноября 1942 г. состоялась премьера оперы-легенды М.Раухвергера «Көкүл» («Алтын көкүл» – «Золотой чуб») по либретто В.В.Винникова и О.М.Борисевич, дирижер В.В. Целиковский, художник Я.З.Штоффер. На киргизском языке опер П. Чайковского «Евгений Онегин» и Дж. Пуччини «Чио-Чио-сан», Е. Брусиловского «Кыз Жибек», а также классического балета Р. Дриго «Волшебная флейта». Постановки балетов М. Раухвергера «Чолпон», В. Власова и В. Фере «Качели» («Селькинчек») и других произведений благотворно сказались на развитии музыкально-драматического искусства Киргизии. В декабре 1943 г. была поставлена музыкальная комедия «Ким кантти?» («Кто что сделал?») М. Абдраева, А. Тулеева и А. Аманбаева под руководством и при участии А. Малдыбаева, либретто К. Джантошева¹⁵.

Управление по делам искусств при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР в 1945 году отметило, что Республиканский театр кукол работал в составе русской секции. А киргизская секция до сего времени не организована. Русский репертуар: «Алдар Косе», «Сказка о царе Салтане», «Девочка и медведь» и другие. Идеино-художественная сторона его деятельности теперь вполне обеспечена приглашением

нового художественного руководителя, одного из крупнейших специалистов Союза тов. Швембергера. Необходимо создание материально-технической базы, реконструкция или приобретение здания и пересмотр постановочных расходов и состава труппы.¹⁶

Областные театры – два киргизских театра в городах Нарыне и Узгене, один русский театр в Пржевальске, один узбекский в г. Оше и один театр в г.Джалал-Абаде с двумя секциями- киргизский и узбекский. В репертуаре киргизских театров спектакли «Өч», «Курманбек» – К. Джантошева, «Намыс» – А. Токомбаева, «Токтогул» – Дж. Бокомбаева, «Манас и Алманбет»- Рахматулина и Сыдыкбекова, переводные русские и другие одноактные пьесы и концертные программы. В репертуаре узбекских театров – лучшие пьесы узбекских авторов, утвержденные Всесоюзным Комитетом Искусств. Материально-техническая база всех театров неудовлетворительна. Областные организации на местах не уделяют им должного внимания и помощи. Большинство театров не обеспечены квалифицированными режиссерами. Профессиональная учеба почти отсутствует¹⁷.

В 1946 году 12 ноября инспектор культуры области И.Карпов написал информацию вышестоящим органам о состоянии Джалал-Абадского областного драматического театра. В ней упоминается, что состояние театра очень тяжелое. «Нового репертуара театр не имеет, на ноябрь месяц театр располагает по киргизской секции только одной пьесой, возможной к постановке «Курманбек», а по узбекской секции пьесы «Аршин мал- Алан», и «Гульсара». Творческий состав обеих секций не укомплектован: по киргизской секции вместо штатных 30 человек имеется 12 человек, а по узбекской секции вместе 32–13 человек. Задолженность театра своим

¹⁴ Советская Киргизия. 1945.-22 апреля. ЦГА ПД КР.-Ф.56-ОП.1.Д.227.

¹⁵ Театры оперы и балета. URL: <http://yiv1999.narod.ru/ABC.htm#B>

¹⁶ ЦГА ПД КР.-Ф.56. ОП.1.-Д.275.-Л.202

¹⁷ ЦГА ПД КР.-Ф.56. ОП.1.-Д.275.-Л.202

работникам имеется за месяцы сентябрь и октябрь с/г. Помещение театра не отвечает требованиям театральной работы, требуется оборудование сцены, оркестровой коробки, утепление и ремонта потолков, отопление зрительного зала, заготовка топлива и т.д.»¹⁸.

В 1945 году Узгенский драматический театр отметил свой 10-летний юбилей, об этом отмечено в Управлении по делам искусств при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР. В докладной записке написано, что Ошский областной киргизский театр /г.Узген/ был создан в конце 1935 года. В нынешнем году исполнилось 10 лет его существования. За 10 лет театр показал трудящимся области свыше 50-ти постановок, киргизской, русской и западноевропейской драматургии. Наиболее выдающимися спектаклями были: «Сарынжи»-Касымалы Эшмамбетова, «Токтогул»-Жоомарта Боконбаева, «Кулипа» – Кубанычбека Маликова, «Мечь»-Касымалы Жантошева, «Жапалак Жатпасов»-Райкана Шукурбекова, «Женитьба» – Н.В. Гоголя, «Жорж Данден» – Ж.-Б. Мольера и другие. Ныне коллектива театра, к славному юбилею нашей Республики подготовил историческую драму о великом киргизском полководце Манасе «Манас и Алманбет» – Т. Сыдыкбекова и Рахматулина, «Эки дос» – Р. Шукурбекова, «Бесприданница» - А.Н. Островского, а также юбилейный концерт.¹⁹ Нет ни одного уголка Ошской области, где бы театр не побывал со своими спектаклями и концертами. Несмотря на бездорожье, высокогорный рельеф и отсутствие транспорта, коллектив театра самоотверженно выполнял все задания партии и правительства, в частности культурного обслуживания и агитационно-массовой работы среди населения пограничной зоны Алайского, Чон-Алайского, Советского,

райцентра Гульче и других районов.²⁰

Состоявшиеся в 1942 и 1944 г.г. музыкальные декады Среднеазиатских республик в Государственной ордена «Трудового Красного Знамени» филармонии им. Токтогула Сатылганова показали возросшее мастерство музыкальных исполнителей и музыкальных коллективов Киргизии. Филармония объединяет оркестр народных инструментов в составе 32 человек, хор – 40 человек, ансамбль народного танца – 12 человек, квартет им. М. Куренкеева и группа солистов – 35 человек, певцы, манасчи, акыны, комузисты и др.

«В годы Великой Отечественной войны деятели культуры Киргизии внесли весомый вклад в победу над фашизмом. Культурно-просветительные учреждения республики стали центром разносторонней идеологической работы в политической и культурной жизни. Деятельность театров была подчинена нуждам фронта и тыла. Артисты театров и филармонии широко развернули шефство над воинскими частями, призывными пунктами, госпиталями в составе сформированных 7-ми концертных фронтовых бригад активно выступали в действующих армиях. Драматурги, писатели, композиторы создали немало произведений на военно-патриотические темы.

На сценах государственных и областных театров были поставлены пьесы А. Токомбаева «Клятва» («Ант»), «Хозяева леса»; Р. Шукурбекова «Мечь» («Кек»), К.Джантошева «Упрямство Кебеша» и «Курманбек», Т. Саманчина «Проделки стариков», К. Маликова и А. Куттубаева «Джаныл», К. Симонова «Русские люди» и другие. Волнующие спектакли и запоминающиеся образы воспитывали патриотизм, стойкость, героизм, веру в победу над врагом.

Артисты эвакуированных из центральных городов Советского Союза 10 театральных и музыкальных коллективов ожи-

¹⁸ ЦГА ПД КР.-Ф.56.-ОП.1.-Д.255.-Л.42

¹⁹ ЦГА ПД КР.-Ф.56.-ОП.1.-Д.275.-Л.147

²⁰ ЦГА ПД КР.-Ф.56.-ОП.1.-Д.275.-Л.148

вили культурную жизнь республики, вместе с киргизскими певцами и музыкантами участвовали в тематических концертах, оказывали профессиональную помощь артистам филармонии. Именно в эти годы в оркестре филармонии появились не только первые киргизские дирижеры – Ш. Орозов, А. Аманбаев, но и расширился круг авторов, пишущих для оркестра - А. Тулеев, М. Абдраев.

Для Киргизского театра оперы и балета, открытого в 1942 году, годы Великой Отечественной войны стали годами не только его формирования, но и творческого подъема. Постановки произведений русской, советской и классической драматургии – на киргизском языке опер П. Чайковского «Евгений Онегин» и Дж. Пуччини «Чио-Чио-сан», Е. Брусиловского «Кыз Жибек», а также классического балета Р. Дриго «Волшебная флейта», балетов М. Раухвергера «Чолпон», В. Власова и В. Фере «Качели» («Селькинчек»), музыкальной комедии А. Малдыбаева, М. Абдраева, А. Тулеева и А. Аманбаева «Кто что сделал» («Ким кантти») и других произведений, благотворно сказались на развитии музыкально-драматического искусства Киргизии»²¹.

В Киргизию был эвакуирован ряд театров и учебных заведений РСФСР, Украины и других республик Советского Союза. Среди них – Государственный симфонический оркестр Союза ССР, Московский театр миниатюр, Одесский театр революции. ЦК Компартии Киргизии и правительство республики создали все необходимые условия для продолжения их успешной работы на новом месте.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны усиливается значение музыкально-драматического искусства, востребованного как на фронтах, так и в тылу. В деле формирования и активизации патриотического потенциала общества проис-

ходит перестройка политико-массовой работы, меняется репертуар. Эвакуация в Кыргызстан творческих коллективов из европейской части Советского Союза во многом ускорила рост профессионализма национальных театральных коллективов, обусловила появление и развитие балетного сценического искусства.

Данная тема впервые рассматривается с точки зрения диалектики традиций и реалий в XXI в. на основе анализа малоизученных документов, исторических предпосылок и основных этапов становления профессионального музыкально-драматического искусства Кыргызстана. Факторов, повлиявших на особенности развития театрального искусства в первой половине XX в., на концептуальное понимание места и роли театра в различных сферах общественной жизни. Это обусловило определенные элементы новизны в таких компонентах исследования, как содержание основных направлений и особенностей развития музыкально-драматического искусства в контексте конкретно-исторических условий и тенденций в эволюции системы театрального искусства Кыргызстана.

²¹ ЦГА ПД КР.-Ф-56.-ОП.1.-Д.275.-Л.148

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Азимжанова А.А.* – кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-политических наук Кыргызско-Российского Славянского Университета
- Аманалиев У.О.* – кандидат юридических наук, Ж. Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук университетинин Административдик укук жана укук таануу кафедрасынын доценти,
- Асанов Э.Дж.* преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ЮИ КНУ им. Ж. Баласагына
- Бейшенова А.* – кандидат философских наук, докторант ИФиППИ НАН КР
- Белекова К.К.* – кандидат философских наук, Ошский государственный социальный университет
- Бугазов А.Х.* – доктор философских наук, профессор Кыргызско-Российского Славянского Университета
- Жумагулов М.Ж.* – доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Теории познания, истории и философии науки ИФиППИ НАН КР, Заслуженный деятель науки КР
- Жумагулов Т.* – кандидат философских наук, ИФиППИ НАН КР
- Камбарова К.У.* – кандидат философских наук, докторант ИФиППИ НАН КР
- Камытов К.Т.* – кандидат юридических наук, и.о. доцента, Заведующий кафедрой «Информационного права и естественно-научных дисциплин» КГЮА
- Кулназаров А.К.* – доктор философских наук, доцент, проректор Ошского государственного социального университета
- Мамбеталиева Г.С.* – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики и международных отношений Дипломатической академии МИД КР им. К. Дикамбаева
- Мукасов Ы.М.* – доктор философских наук, член-корреспондент НАН КР, лауреат Государственной премии Кыргызской Республики в области науки и техники, заслуженный работник НАН КР, заведующий отделом Теории и истории философии ИФиППИ НАН КР
- Онланбекова Г.М.* – кандидат юридических наук, докторант ЕНУ им. Е. Гумилева

- Сааданбекова Ч.И.** – кандидат философских наук, доцент
- Самудинов У.М.** – кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры предпринимательского и трудового права КГЮА
- Саралаев У.** – доктор политических наук, проректор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева
- Сманалиев К.М.** – доктор юридических наук, профессор
- Сорочайкина Е.В.** кандидат философских наук, доцент Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина
- Танирбергенова Р.К.** – кандидат юридических наук
- Токтогулов А.А.** – кандидат юридических наук, доцент Заведующий отделом политологии и права ИФиППИ НАН КР
- Тойбаева Дж.М.** – кандидат философских наук, с.н.с. отдела “Духовная культура” ИФиППИ НАН КР
- Хайбулина Ф.Д.** – соискатель института философии и политико-правовых исследований НАН КР
- Шарипова Э.К.** – доктор философских наук ОшМУ
- Ысмаилова Р.А.** – преподаватель ОшМУ

Технический редактор, компьютерная верстка – Кененсаринов А.А.

Подписан к печати 22.07.2015 г. Формат 60×84¹/₈

Печать офсетная.

Объем 11 п.л. Тираж 200 экз.

Издательство «Бишкектранзит»,
720070, Бишкек, 11 микр., 17-а